

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации

Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

**Международная научно-практическая
конференция, приуроченная к 65-летию со дня принятия
Устава Международной организации уголовной полиции (Интерпола)
(29 октября 2021 г.)**

Сборник статей

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва

Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2021

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2021
ISBN 978-5-9694-1057-2

УДК 341.4
ББК 67.400
А43

Рецензенты:

ведущий эксперт отдела правового регулирования
управленческой деятельности и кадровой работы служебно-правового
управления ДПД МВД России **А. И. Мысина**; инспектор по особым поручениям
отдела организации взаимодействия с компетентными органами стран ближнего
зарубежья УМС МВД России кандидат юридических наук **А. Н. Смирнова**

Составитель *Ю. В. Пузырева*

А43 **Актуальные проблемы международного сотрудничества
в борьбе с преступностью:** Международная научно-практическая
конференция, приуроченная к 65-летию со дня принятия Устава Меж-
дународной организации уголовной полиции (Интерпола), 29 октября
2021 г. : сборник статей / [сост. Ю. В. Пузырева]. – М. : Московский
университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. – 200 с. – 1 элек-
тронный оптический диск (CD-R). – Системные требования : CPU
1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места
на жестком диске.

ISBN 978-5-9694-1057-2

Сборник подготовлен на основе материалов Международной научно-практи-
ческой конференции «Актуальные проблемы международного сотрудничества
в борьбе с преступностью», приуроченной к 65-летию со дня принятия Устава
Международной организации уголовной полиции (Интерпола) (г. Москва, Мос-
ковский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 29 октября 2021 г.).

Предназначен для ученых, преподавателей, курсантов и слушателей юриди-
ческих образовательных организаций, а также для сотрудников правоохрани-
тельных органов.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

В авторской редакции

Корректор *Фомин И. Е.*
Компьютерная верстка *Фомин И. Е.*

Подписано к изданию 21.11.2021
Объем издания: 1,55 Мб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1057-2

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<http://www.mosu.mvd.pf>, e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Алексеева М. М.

Использование механизмов Интерпола в противодействии терроризму..... 8

Батурина Е. В.

Роль и значение правоохранительного сотрудничества МВД России
в становлении и развитии отношений с МВД Республики Абхазия
и Республики Южная Осетия в целях союзничества
и стратегического партнерства 11

Белых-Силаев Д. В.

Место и роль научной дипломатии в укреплении и развитии
международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью..... 16

Гуляева И. А.

Заведомо ложное сообщение
об акте терроризма: международно-правовой аспект 20

Жукова О. И.

К вопросу о международном полицейском сотрудничестве
по противодействию незаконному обороту наркотических средств
и психотропных веществ на современном этапе 23

Земляков В. Д., Землякова Т. А.

Формы международной кооперации правоохранительных органов
при проведении международных спортивных мероприятий 27

Кирюхин А. Б.

Состояние, тенденции развития и противодействие
корыстно-насильственной преступности в Российской Федерации
и ряде зарубежных государств (кражи, грабежи) 32

Козлова А. А.

Международно-правовые аспекты борьбы с торговлей женщинами
и девочками в условиях пандемии COVID-19 35

Коннов В. А.

Проблемы совместимости интересов государства в области борьбы
с преступностью и правовых позиций международных судебных органов
по защите прав человека..... 38

Копылов С. М., Бисултанов А. К.

Международно-правовые аспекты сотрудничества государств
в борьбе с международным терроризмом..... 45

<i>Кочетков А. А.</i> Специальные операции Интерпола по противодействию незаконному обороту пищевой продукции как элемент системы обеспечения продовольственной безопасности.....	51
<i>Кравчук Л. С.</i> Аналитические проекты Европола как основа обеспечения безопасности в Европе	54
<i>Можжаева И. П.</i> Организация международного сотрудничества в сфере противодействия преступным посягательствам на культурные ценности.....	61
<i>Овсянникова Н. А.</i> Актуальные вопросы международного сотрудничества при расследовании преступлений в сфере культурных ценностей.....	67
<i>Пузырева Ю. В.</i> К вопросу о деятельности Интерпола в контексте статуса нейтральной международной организации	72
<i>Рыжак В. А.</i> Особенности и проблемы организации международного розыска по линии Интерпола	75
<i>Сазон К. Д.</i> Международное сотрудничество в борьбе с преступностью в Содружестве Независимых Государств	79
<i>Саудаханов М. В.</i> Система конституционных гарантий прав, свобод и безопасности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: отечественный и зарубежный опыт	83
<i>Симонова А. Е., Луханина А. В.</i> Некоторые аспекты сотрудничества государств в сфере использования биометрических данных	89
<i>Соловьева А. С.</i> Международное сотрудничество государств по противодействию торговле людьми.....	92
<i>Страунинг Ю. А.</i> Сравнительный анализ современного состояния преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации и США	98
<i>Требенок А. А.</i> Ключевые аспекты деятельности Интерпола по обеспечению международной информационной безопасности	102

Хаминский Я. М.

Оценка международной преступности
в контексте угрозы национальной экономике 105

Боул Д. В.

К вопросу о сотрудничестве по противодействию морскому пиратству
в рамках международных организаций..... 111

Ерифа Е. Н.

Информационные ресурсы Интерпола
как основа международного полицейского сотрудничества 116

Захарова А. Д.

Роль Европола в международном сотрудничестве
по борьбе с киберпреступностью, посягающей на права и интересы детей..... 120

Максимов Н. Р.

К вопросу о сотрудничестве органов предварительного расследования
в рамках Содружества Независимых Государств 125

Мензелинцева А. А.

Роль Интерпола в противодействии преступлениям против детей 129

Руссиян А. О.

Сотрудничество государств – участников
Содружества Независимых Государств по обеспечению
миграционной безопасности в период пандемии COVID-19 132

Тишкова Д. С.

К вопросу о сотрудничестве Интерпола
и Организации Объединенных Наций
в сфере противодействия преступности 135

Чаплыгина А. Д.

Правовое регулирование эвтаназии (международно-правовой аспект) 139

Чуткова Ю. Д.

Актуальные проблемы противодействия транснациональной преступности
в рамках сотрудничества государств – участников
Содружества Независимых Государств 146

Шибеева Ю. Н.

Деятельность Интерпола по противодействию незаконному обороту
наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров как вклад
в укрепление международного правопорядка..... 151

Алексеев Н. С.

Деятельность Интерпола Германии
по обеспечению национальной безопасности 155

<i>Андрюхин Д. С.</i>	
Борьба с организованной преступностью в Великобритании	158
<i>Астахова Л. В.</i>	
Деятельность ФБР по борьбе с должностными преступлениями	162
<i>Бахтина Д. С., Алдушина К. В.</i>	
Миграция и безопасность: фактор Афганистана	166
<i>Безбородова Л. А., Бочкова Т. О.</i>	
Деятельность Европола по обеспечению национальной безопасности на территории Европейского союза	168
<i>Блидар М. А.</i>	
Борьба с незаконным оборотом наркотиков	172
<i>Гапончук Д. В.</i>	
Насилие с применением огнестрельного оружия	174
<i>Гусев Г. Ю.</i>	
Сбор доказательств ДНК	176
<i>Давыденко Д. А., Лукашина О. В.</i>	
Деятельность правоохранительных органов в сфере противодействия терроризму и экстремизму	179
<i>Зайцева Е. А.</i>	
Прокуратура Германии как орган национальной безопасности	183
<i>Короткова Г. О., Князев С. А.</i>	
Роль полиции в борьбе с насилием в семье во Франции	188
<i>Кубков М. А., Остапчук Б. А.</i>	
Противостояние правоохранительных органов США торговле людьми	192
<i>Левчук Г. А., Святенко О. О.</i>	
Дети мигрантов как одна из категорий современной преступности	196
<i>Спаская К. Н.</i>	
Техническое оснащение полиции Германии	199

*Алексеева М. М.¹,
доцент кафедры
прав человека и международного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ИНТЕРПОЛА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ

Уже несколько десятилетий терроризм представляет всевозрастающую опасность для безопасности государств и международного сообщества. В настоящее время все субъекты международного взаимодействия включены в сотрудничество по противодействию глобальной террористической угрозе. Особая роль в развитии антитеррористического сотрудничества принадлежит Международной организации уголовной полиции (Интерполу) [1]. Примечательно, что изначально Интерпол не включал в свои задачи противодействие терроризму, так как данный вид преступлений, как правило, связан политическими и религиозными составляющими. Однако уже в 1980-х гг. государства – члены Интерпола пришли к выводу о том, что терроризм является общеуголовным преступлением международного характера. В 1985 г. была принята резолюция AGN/54/REC/1, которая продекларировала необходимость создания специализированной группы для усиления противодействия международному терроризму (была создана в 1987 г.) и поручила Генеральному секретарю Интерпола разработать Руководство по борьбе с международным терроризмом для национальных центральных бюро.

Деятельность по противодействию терроризму осуществляется Интерполом по нескольким направлениям, ее целями являются оказание практического содействия правоохранным органам государств-членов в выявлении и идентификации лиц, причастных к совершению террористических актов, профилактики и пресечении террористических актов, расследовании преступлений террористической направленности, а также розыску причастных к ним лиц [2, с. 26–33].

Запросы, поступающие в Интерпол, имеющие отношение к терроризму, можно подразделить на две группы: запросы в целях уголовного преследования лица, осуществляющего террористическую деятельность, и запросы в целях предупреждения террористической деятельности.

Одной из отличительных черт взаимодействия государств – членов Интерпола является возможность быстрого обмена информацией, что обеспечивается посредством I-24/7 – защищенной информационной системы Интерпола. В насто-

¹ © Алексеева М. М., 2021.

ящее время обмен информацией по преступлениям террористического характера постоянно увеличивается. Скорость информационного обмена по каналам сети I-24/7 является неоспоримым преимуществом в условиях необходимости мгновенной координации совместных усилий правоохранительных органов в противодействии терроризму.

Для координации антитеррористического взаимодействия на универсальном уровне в Генеральном секретариате Интерпола создан антитеррористический центр «Фьюжн», задачами которого являются сбор и анализ информации о деятельности международных террористических организаций. Указанные задачи реализуются посредством ряда региональных антитеррористических проектов Интерпола: Al-Qabdah (Ближний Восток и Африка), Amazon (Америка), Baobab (Африка), Kalkan (Центральная и Южная Азия), Nexus (Европа и Северный Кавказ), Pacific (Юго-Восточная Азия и Тихоокеанские острова), – которые представляют собой форумы для практического взаимодействия, обмена информацией и координации усилий правоохранительных органов государств.

Следует отметить, что в работе Интерпола особое место занимает противодействие феномену иностранных террористов-боевиков, выезжающих в зоны вооруженных конфликтов для участия в боевых действиях на стороне радикальных организаций. Глобальная роль Интерпола в координации международного правоохранительного сотрудничества в данной сфере подтверждена резолюцией Совета безопасности ООН № 2178 (2014) [3].

Для этого в Интерполе функционирует отдельный проект – Foreign Terrorist Fighters, посвященный вопросам противодействия преступным действиям иностранных террористов-боевиков. В рамках проекта созданы определенные инструменты: база данных физических лиц Nominals (содержит сведения о разыскиваемых преступниках и лицах, замешанных в противоправной деятельности) и база данных похищенных (утраченных) проездных документов SLTD (Stolen and Lost Travel Documents), доступ к которым обеспечивается посредством I-24/7. Оба указанных информационных ресурса постоянно актуализируются за счет информации, предоставляемой государствами – членами Интерпола.

Одновременно Интерполом публикуются уведомления о новых методах совершения преступлений, а также о представляющих опасность предметах, обстоятельствах и лицах. Также в базе содержатся специальные уведомления в отношении физических и юридических лиц, на которых санкционными комитетами Совета безопасности ООН наложены различные ограничения.

База данных потерянных (утраченных) проездных документов SLTD, содержащая сведения о загранпаспортах и их бланках, аннулированных национальными компетентными органами государств в связи с утратой, является важным инструментом в борьбе с международным терроризмом и нелегальной миграцией. Данный инструмент позволяет правоохранительным органам получать своевременную информацию о поездках, планируемых лицами, использу-

ющими проездные документы, заявленные зарубежными правоохранительными органами в качестве похищенных либо потерянных. Интерпол предлагает задействовать свои ресурсы в работе правоохранительным органам государств-членов в пунктах пропуска через госграницы для выявления лиц, представляющих общественную опасность, еще на этапе пограничного контроля.

Другим направлением антитеррористического сотрудничества Интерпола является направление экспертов группы по реагированию на инциденты к месту террористических атак, которые имели место на территории государств-членов, для оказания помощи и содействия в раскрытии и расследовании преступлений.

Во исполнение резолюций Совета безопасности ООН 1988 (2011), 1989 (2011) и 2253 (2015) [4] Интерпол содействует государствам-членам в замораживании активов лиц или организаций, связанных с «Аль-Каидой» и ИГИЛ (ДАИШ), в целях недопущения финансирования террористической деятельности.

В настоящее время можно констатировать, что каналы Интерпола являются эффективным средством в вопросах организации международного антитеррористического взаимодействия. Интерпол – крупнейшая международная полицейская организация, объединяющая правоохранительные органы 194 государств в единую глобальную сеть, благодаря своей уникальной структуре, правовой базе и техническому оснащению способная эффективно координировать антитеррористическое сотрудничество.

Список литературы

1. Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпола) 1956 г. // СПС «КонкурсНорматив». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=27476> (дата обращения: 21.10.2021).
2. Алексеева М. М. Сотрудничество государств в борьбе с терроризмом: сопоставление глобальных и региональных инструментов. М. : Граница, 2019.
3. Резолюция Совета безопасности ООН 2178 (2014 г.) // ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/548/01/PDF/N1454801.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.10.2021).
4. Резолюции Совета безопасности ООН 1988 (2011 г.), 1989 (2011 г.) и 2253 (2015 г.) // ООН. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1267> (дата обращения: 21.10.2021).

Батурина Е. В.¹,
*адъюнкт факультета
подготовки научно-педагогических
и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МВД РОССИИ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ОТНОШЕНИЙ С МВД РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ И РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ В ЦЕЛЯХ СОЮЗНИЧЕСТВА И СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

С момента установления 9 сентября 2008 г. дипломатических отношений между Российской Федерацией и республиками Абхазия и Южная Осетия (далее – республики) одним из ключевых и перспективных вопросов, нуждающихся в решении, был связан с необходимостью урегулирования вопросов формирования союзничества и стратегического партнерства.

Основополагающим событием развития совместной работы России с республиками на данном направлении стало подписание 24 ноября 2014 г. Договора между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве [12], а также 18 марта 2015 г. – Договора между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции [13].

Указанные договоры являются базовыми документами для поэтапного установления более тесного двустороннего сотрудничества Российской Федерации с республиками в вопросах внешней политики, обороны и безопасности, включая также правоохранительную деятельность. При полном сохранении государственного суверенитета республик они определили основные параметры и направления взаимодействия между государствами на долгосрочную перспективу.

В названных документах впервые было закреплено положение о том, что одним из основных направлений развития союзничества и стратегического партнерства государств является создание общего (единого) пространства обороны и безопасности. Учитывая, что противодействие организованной преступности и иным опасным видам преступлений является одним из ключевых аспектов формирования данного пространства, большое значение в создании и формировании общего (единого) пространства обороны и безопасности имеет правоохранительное сотрудничество между МВД России и МВД республик.

Анализ криминогенной ситуации свидетельствует о существенном влиянии трансграничной преступности республик на оперативную обстановку на территории России.

¹ © Батурина Е. В., 2021.

Исходя из общей заинтересованности в успешном решении проблем обеспечения правопорядка договорами была определена основная организационная форма сотрудничества государств в целях координации деятельности по противодействию организованной преступности и иным опасным видам преступлений – совместные информационно-координационные центры ОВД республик. На центры возложено осуществление следующего комплекса задач:

- организация обмена оперативно значимой информацией с правоохранительными органами России и республик, а также ведение необходимых оперативных и криминалистических учетов;
- формирование и ведение специализированного банка данных об организованных преступных сообществах, противоправная деятельность которых затрагивает интересы данных государств;
- сбор, обобщение и анализ информации в области борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений;
- содействие в осуществлении межгосударственного розыска и выдачи лиц, скрывшихся от уголовного преследования или исполнения приговора;
- содействие в реализации необходимых согласованных действий по борьбе с опасными видами преступлений, представляющих угрозу безопасности названных стран;
- выработка и представление предложений по повышению эффективности сотрудничества в рассматриваемой сфере.

Также центрами на постоянной основе проводится мониторинг социальных сетей и других открытых источников, средств массовой информации, по итогам которого в МВД России направляются аналитические справки об общественно-политической и криминогенной обстановке в республиках, о ситуации на государственной границе, а также о распространении COVID-19.

В целях плодотворного и эффективного сотрудничества МВД России с МВД республик руководство центров ориентировано на сбор и анализ информации по таким интересующим направлениям деятельности, как незаконный оборот оружия, легализация похищенного в России автотранспорта, хищение (неэффективное расходование) денежных средств, направленных российской стороной на оказание финансовой помощи республикам.

В целях выполнения широкого спектра задач, возложенных на центры, последние наделены полномочиями не только по взаимодействию и развитию сотрудничества с правоохранительными и иными государственными органами государств – участников договоров, но и с правоохранительными органами других государств, международными полицейскими организациями, общественными и иными организациями.

Повышению эффективности взаимодействия МВД России с компетентными органами Республики Абхазия в сфере противодействия транснациональной преступности, незаконному обороту наркотических средств, психотропных ве-

ществ и их прекурсоров, а также в сфере миграции способствует наличие в Республике Абхазии представителя МВД России [14]. Это позволяет разрешать многие вопросы оперативно, без задействования ресурсов МИД России.

Используя потенциал созданных центров и институт представительства в целях обеспечения национальной безопасности российского государства на своих рубежах, МВД России проводит постоянный мониторинг общественно-политической обстановки и социально-экономической ситуации в республиках с ежемесячным предоставлением информации в аппарат Совета Безопасности Российской Федерации.

Органы предварительного следствия в системе МВД России осуществляют взаимодействие с правоохранительными органами республик в области расследования преступлений. При этом основной формой сотрудничества является направление и исполнение международных следственных запросов о правовой помощи, которые в соответствии с законодательством направляются через Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

Профильными подразделениями МИД России осуществляется комплекс организационных и практических мероприятий, направленных на противодействие этническим организованным преступным группам и сообществам, а также лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии.

Регулярно МВД России проводятся оперативно-разыскные и оперативно-профилактические мероприятия с привлечением правоохранительных органов республик. Осуществляется работа по укреплению приграничного сотрудничества в целях выявления и перекрытия каналов незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, в том числе с территории Грузии. Вырабатывается совместная стратегия по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Подводя итог, стоит отметить, что в настоящее время с учетом появления новых вызовов безопасности (бедность, инфекции, смертность, экологические проблемы, рост числа конфликтов, терроризм и транснациональная преступность), идущих как от негосударственных, так и от государственных субъектов, способность быстро и эффективно реагировать на международные кризисы приобретает все бóльшую значимость на российско-абхазском и российско-югоосетинском пространстве.

На данный момент наиболее востребованы гибкие политические, экономические, военные и гражданские инструменты, а также комплекс превентивных действий, включающих дипломатические усилия и помощь развитию, сочетание гражданских и военных инструментов. На создание таких комплексных инструментов и направлено развитие общего пространства обороны и безопасности.

Усиление интеграционных процессов между Россией и республиками, длительное существование очагов военной напряженности и конфликтов на пост-

советском пространстве и их возможное появление в будущем, необходимость эффективного разрешения складывающихся противоречий и предотвращения кровопролития актуализируют проблему координации процессов их оборонного строительства и проведения национальных военных и политических реформ в контексте создания общего пространства обороны и безопасности.

Необходимо отметить, что сотрудничество с республиками имеет определенную специфику, связанную прежде всего с особым статусом их государственности.

До настоящего времени на международно-правовой арене сохраняется дискуссия по вопросу признания правомерным провозглашения независимости республик. Данное обстоятельство не позволяет сотрудничать Российской Федерации с республиками по действующим моделям взаимодействия с другими бывшими советскими республиками на примере создания и участия в такой региональной организации, как ОДКБ, целями деятельности которой являются «укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам».

Вместе с тем стремление к безопасности, стабильности, миру и благополучию свидетельствует о необходимости дальнейшего международно-правового сотрудничества с новообразованными субъектами международного права, чей правовой статус раскрывается посредством международной доктрины и практики «признания» в международном праве.

Список литературы

1. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о порядке формирования и деятельности Совместного информационно-координационного центра органов внутренних дел от 18 мая 2017 г. // НПП «Гарант-сервис». URL: <http://base.garant.ru>.

2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзнничестве и интеграции от 18 марта 2015 г. // НПП «Гарант-сервис». URL: <http://base.garant.ru>.

3. Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 28 мая 2015 г. // НПП «Гарант-сервис». URL: <http://base.garant.ru>.

4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Абхазия о сотрудничестве в борьбе с преступностью от 11 ноября 2009 г. // НПП «Гарант-сервис». URL: <http://base.garant.ru>.

5. Соглашение между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Абхазия в сфере правового обеспечения от 24 декабря 2010 г. // НПП «Гарант-сервис». URL: <http://base.garant.ru>.

6. Соглашение между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Абхазия о сотрудничестве органов внутренних дел приграничных регионов от 24 декабря 2010 г. // НПП «Гарант-сервис». URL: <http://base.garant.ru>.

7. Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 14 октября 2014 г. // НПП «Гарант-сервис». URL: <http://base.garant.ru>.

8. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия от 17 сентября 2008 г. // НПП «Гарант-сервис». URL: <http://base.garant.ru>.

9. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Южная Осетия о сотрудничестве в борьбе с преступностью 26 августа 2009 г. // НПП «Гарант-сервис». URL: <http://base.garant.ru>.

10. Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Южная Осетия в сфере правового обеспечения от 24 декабря 2010 г. // НПП «Гарант-сервис». URL: <http://base.garant.ru>.

11. Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Южная Осетия от 11 ноября 2009 г. // НПП «Гарант-сервис». URL: <http://base.garant.ru>.

12. Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве от 24 ноября 2014 г. // Администрация Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4783>.

13. Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции от 18 марта 2015 г. // Администрация Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4819>.

14. Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 612 «О представительствах и представителях Министерства внутренних дел Российской Федерации за рубежом» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285775.

Белых-Силаев Д. В.¹,
старший научный сотрудник
3-го отдела НИЦ № 2
ВНИИ МВД России

МЕСТО И РОЛЬ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В УКРЕПЛЕНИИ И РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Дипломатия – это деятельность государств, представительств и специальных органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики государств, а также по защите интересов государства за границей. Дипломатия является средством осуществления внешней политики государств и представляет собой совокупность практических мероприятий, приемов и методов, применяемых с учетом конкретных условий обстановки и характера решаемых задач [1, с. 43; 2, с. 23].

Функциями дипломатии являются представительство, дипломатическое общение и переписка, проведение переговоров, снискание расположения, получение информации, защита интересов граждан своей страны за рубежом [2, с. 27].

К методам и средствам дипломатии относят: официальные и иные визиты и переговоры; дипломатические съезды, конференции, совещания и встречи; подготовке и заключение двусторонних и многосторонних международных договоров и иных дипломатических документов; участие в работе международных организаций и их органов; повседневное представительство государства за границей, осуществляемое его посольствами и миссиями; дипломатическую переписку; публикацию дипломатических документов; освещение в СМИ позиции правительства по тем или иным международным вопросам; передачу дипломатических нот; разрыв дипломатических отношений; использование интернет-ресурсов, информационно-коммуникационных технологий и социальных сетей [3, с. 193].

В зависимости от целей и способов достижения целей внешней политики государства говорят о таких видах дипломатии, как народная дипломатия, культурная дипломатия, экономическая дипломатия, цифровая дипломатия и даже спортивная дипломатия [3, с. 195]. Остановимся подробнее на таком виде дипломатии, как научная дипломатия.

Наука – это область рациональной деятельности, сущность которой состоит в выработке и систематизации объективных знаний о действительности; при этом данная деятельность осуществляется путем сбора фактов, их регулярного обновления, систематизации и критического анализа [4, с. 12]. Субъектами научной деятельности являются ученые (исследователи).

¹ © Белых-Силаев Д. В., 2021.

Ученые – это специалисты (исследовали) в той или иной области науки, которые в своей исследовательской деятельности применяют научные методы.

Вызовы, с которыми сталкивается Россия в условиях обострения отношений с Западом, приводят к необходимости поиска новых способов укрепления и развития международного сотрудничества, в том числе в правоохранительной сфере [5, с. 39]. В этом контексте вновь становятся актуальными дискуссии о возможностях научной дипломатии. Несмотря на то, что термин «научная дипломатия» фигурирует в российской Стратегии научно-технологического развития с 2016 г. и часто употребляется в СМИ, среди отечественных ученых и дипломатов до сих пор нет единого мнения по поводу содержания этого термина. Сохраняются также различия в представлениях о целях и средствах этого рода деятельности, его отличиях от международно-технического сотрудничества и внешней политики, а также относительно практик, в которых она воплощается, что требует организации и проведения дополнительных научных исследований.

Существует множество подходов к осмыслению понятия научной дипломатии, на которые в различных обстоятельствах опираются эксперты. Однако наибольшее распространение за рубежом приобрело определение, выработанное в 2010 г. совместно Лондонским королевским обществом и Американской ассоциацией содействия развитию науки. В соответствии с ним научная дипломатия включает в себя три измерения:

- 1) наука в дипломатии – это выработка учеными рекомендаций для достижения целей внешней политики;
- 2) дипломатия для науки – это упрощение процесса международного научного сотрудничества;
- 3) наука для дипломатии – это использование научных альянсов в целях улучшения отношений между странами.

Безусловно, общение ученых между собой, поддержание, установление и развитие контактов по вопросам противодействия преступности, прямые личные контакты ученых из разных стран влияют и на развитие науки, и на укрепление дипломатических отношений.

Сотрудничество ученых на международном уровне может и должно быть использовано для достижения внешнеполитических целей в контексте научной дипломатии, чтобы заполнить вакуум в политических отношениях, которые в настоящее время можно наблюдать во взаимодействии России с западными странами (особенно с США). Развитие сотрудничества на базе, например, юридического университетского образования – рациональная мера, учитывая, что за рубежом фундаментальная наука сосредоточена прежде всего и главным образом в университетах [6, с. 5; 7, с. 35].

В условиях ослабления политического диалога по официальным каналам, сокращения штатов дипломатических представительств необходимо сохранять,

поддерживать и развивать связи по менее чувствительным и спорным вопросам. И спорт, и образование, и культура, и, конечно же, наука представляют собой подходящие каналы для того, чтобы обеспечивать хотя бы на низком уровне динамику сотрудничества. Это важно для последующего наличия социального капитала, т. е. людей (ученых), которые знают лично друг друга по разные стороны границ и могут быть субъектами распространения позитивного образа страны. В этом смысле научную дипломатию можно сравнить со спортивной дипломатией (например, США в 1970-е гг. использовали спорт для того, чтобы возобновить контакт или установить первые связи, на базе которых потом началось сближение США и Китая). Поэтому для целей укрепления и развития международного сотрудничества, в том числе в правоохранительной сфере, наука в существующих сложных условиях международной обстановки является не целью, а скорее каналом, по которому начинается, закрепляется и поддерживается общение – деятельность по установлению, поддержанию и развитию контактов, т. е. связей, имеющая три стороны: во-первых, коммуникативную (т. е. обмен информацией в процессе общения), во-вторых, перцептивную (т. е. взаимное адекватное восприятие друг другом партнеров по взаимодействию), в-третьих, интерактивную (т. е. взаимное влияние друг на друга взаимодействующих субъектов, приводящее к изменениям в объективной действительности), – и нацеленное на достижение задач международного сотрудничества [8, с. 29]. При этом такое общение может быть ценным само по себе.

Все это соответствует целям Устава Интерпола, 65 лет принятия которого международное сообщество отмечает в 2021 г. [9, с. 2]. Так, в соответствии со ст. 2 Устава Интерпола имеет целью, во-первых, обеспечивать широкое взаимодействие всех органов (учреждений) уголовной полиции в рамках существующего законодательства страны и в духе Всеобщей декларации прав человека, а во-вторых, создавать и развивать учреждения, которые могут спешно способствовать предупреждению уголовной преступности и борьбе с ней.

Ученые – передовой отряд человечества. Авторитет ученых, высокий уровень интеллектуального развития, высокий общий культурный уровень способны укрепить и межгосударственные отношения.

Таким образом, научная дипломатия в современных сложных условиях международной обстановки приобретает центральное место и играет значительную роль в укреплении и развитии международного сотрудничества, в том числе и по вопросам борьбы с преступностью.

Список литературы

1. Ляхов Е. Г. Перспективные направления теории международного права и международного сотрудничества по противодействию и борьбе с преступностью и терроризмом: избранное (к 40-летию научно-педагогической деятельности). М. : Московский университет МВД России, 2007. 263 с.

2. Ляхов Е. Г. Терроризм и международные отношения : монография. М. : Международные отношения, 1991. 213 с.
3. Крынжина М. Д. Научная дипломатия в интерпретациях российских специалистов // Международные процессы. 2018. Т. 16. № 4. С. 193–208.
4. Блинов А. Н., Коннов В. И. Национальные научные фонды и финансирование фундаментальной науки // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 6. С. 5–13.
5. Котляров И. И., Пузырева Ю. В. Международно-правовые аспекты деятельности органов внутренних дел России // Московский журнал международного права. 2015. № 3. С. 37–57.
6. Коннов В. И., Балышев А. В. Научная политика США: от концепций к практикам // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2012. № 2. С. 5–12.
7. Коннов В. И., Репина М. И. Эволюция моделей университетского управления от «*stadium generale*» до «предпринимательского университета» // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 40. С. 35–47.
8. Белых-Силаев Д. В. Полиграф как регистратор невербальной информации в юридически релевантной ситуации (к вопросу о научной обоснованности психофизиологического метода детекции лжи) // Юридическая психология. 2016. № 3. С. 28–35.
9. Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпола) 1956 г. // СПС «КонтурНорматив». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=27476> (дата обращения: 21.10.2021).

*Гуляева И. А.¹,
адъюнкт факультета
подготовки научно-педагогических
и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В XXI в. человечество достигло серьезного технологического прогресса, развития новейших информационных технологий и открытий. Однако помимо позитивных изменений в общественной жизни это обстоятельство порождает и ряд сложных вопросов, среди которых важное место занимает надлежащее обеспечение общественной безопасности. Именно от уровня защищенности последней во многом зависит прочность основ государства. Следует отметить, что это далеко не локальная проблема, присущая лишь одной стране. За последние десятилетия в связи с распространением терроризма она приобрела характер мировой угрозы. Меры по противодействию данному явлению разрабатываются и принимаются как на внутригосударственном, так и на международном уровнях. Среди них следует особо отметить высокий потенциал законодательного блока, связанного, помимо прочего, с установлением уголовной ответственности за соответствующие деяния.

Российская Федерация в этом отношении не является исключением. Разработка и реализация мер противодействия преступлениям террористической и экстремистской направленности являются составной частью уголовной политики. Действующий УК РФ предусматривает гл. 24 («Преступления против общественной безопасности»), содержание которой составляют нормы об ответственности за различные посягательства, имеющие террористический или экстремистский характер, в том числе ст. 207 УК РФ («Заведомо ложное сообщение об акте терроризма»).

Анализируемый состав преступления на психологическом уровне ассоциируется с терроризмом, так как в результате действий, охватываемых диспозицией ст. 207 УК РФ, нарушается нормальный ритм жизни, дезорганизуется деятельность правоохранительных органов, соответствующих спецслужб и подразделений, создаются перебои в работе социально значимых организаций и предприятий (противопожарная служба, скорая помощь, аэропорты, железнодорожные вокзалы и пр.), срывается проведение культурно-массовых, спортивных мероприятий. Все это в совокупности вызывает у граждан чувство незащищенности и влечет за собой серьезные материальные затраты [2, с. 83].

¹ © Гуляева И. А., 2021.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что на настоящий момент нет и официального судебного толкования (на уровне Пленума Верховного Суда Российской Федерации) отдельных вопросов практики применения указанного состава преступления.

Отметим важность международного полицейского сотрудничества в области противодействия терроризму в рамках Интерпола. Согласно Уставу Интерпола, она была создана в целях обеспечения широкого взаимодействия всех правоохранительных органов в рамках соответствующего законодательства государств, а также создания и развития учреждений, которые могут успешно способствовать предупреждению преступности и борьбе с ней [1].

В целях противодействия преступности, в том числе терроризму, в 2021 г. Интерполом была проведена операция Neptune III: в портах и аэропортах Средиземного моря проведено более 650 тыс. проверок по данным Интерпола и национальным базам государств-членов.

Международная операция, направленная на усиление контроля за пассажирами в ряде морских портов и аэропортов, связывающих Северную Африку с Южной Европой, привела к 29 арестам за различные преступления, в том числе по обвинению в терроризме.

Возглавляемый Интерполом при поддержке Всемирной таможенной организации и Frontex, Neptune III привлёк правоохранительные органы пяти стран – Алжира, Франции, Италии, Испании и Туниса – и проводился в течение летнего туристического сезона 2021 г.

Десятки тысяч транспортных средств и пассажиров ежегодно пересекают международные границы по морским маршрутам. Торговцы людьми и террористы регулярно пользуются этими маршрутами, ставя под угрозу региональную безопасность в Европе и Африке.

В ходе операции Neptune III сотрудники участвующих государств-членов проводили систематические проверки физических лиц и их паспортов в отдельных морских портах и морских оперативных зонах [4].

Терроризм и организованная преступность часто носят транснациональный характер, что делает международный обмен информацией между правоохранительными органами разных стран критически важным для обеспечения безопасности государств. Важным остается международное полицейское сотрудничество. В рамках Интерпола происходит не только обмен информацией о преступлениях, но и практическая реализация заложенных в его Уставе норм права. Все проекты и операции Интерпола, направленные на противодействие терроризму, несомненно, оказывают положительный эффект на положение дел внутри государств-членов, повышают сплоченность международного взаимодействия правоохранительных органов по противодействию преступности.

Список литературы

1. Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпола) 1956 г. // СПС «КонтурНорматив». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=27476> (дата обращения: 26.10.2021).
2. Боровиков В. Б., Боровикова В. В. О некоторых особенностях ответственности за террористический акт и заведомо ложное сообщение об акте терроризма // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С. 82–84.
3. Практикум по квалификации отдельных видов преступлений : учебник / В. Н. Балябин, Ж. А. Бойцова, В. Б. Боровиков [и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. 488 с.
4. Neptune III operation // Interpol. URL: <https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2021/Cash-guns-cocaine-and-a-suspected-terrorist-captured-in-international-border-operation> (дата обращения: 26.10.2021).
5. Interpol's activity against terrorism // Interpol. URL: <https://www.interpol.int/Crimes/Terrorism> (дата обращения: 26.10.2021).

Жукова О. И.¹,
*дознаватель отделения дознания
отдела МВД России
по району Южное Бутово г. Москвы*

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛИЦЕЙСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На современном этапе мировое сообщество столкнулось с рядом проблем, которые до XX в. не были столь актуальными. Именно к таким проблемам следует отнести незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Сопряжено это в первую очередь с отсутствием понимания о вреде, наносимом наркотиками и психотропными веществами организму человека, а также их влиянием на моральное и психологическое состояние. Системность и масштабы указанного явления позволяют характеризовать проблему как глобальную угрозу мировому сообществу в целом и национальной безопасности отдельных государств в частности.

Несмотря на реализацию различными странами правовых, организационных, пропагандистских и иных мер противодействия употреблению наркотиков их гражданами, число лиц, употребляющих наркотики, возрастает каждый год: в 2017 г. около 5,5 % от общего населения Земли (возраст 15–64) употребляли наркотики. На первый взгляд, процент не столь велик, однако если пересчитать его в конкретное количество людей, то получится около 271 млн человек. Данный показатель в целом совпадает с показателем 2016 г., однако важно отметить, что он вырос на 30 % по сравнению с 2009 г. (приблизительно 210 млн человек) [4].

На современном этапе у мирового сообщества появилось понимание необходимости скоординированных действий в целях противодействия указанной угрозе. Предполагаем, что наиболее эффективная реализация международного сотрудничества в данном направлении производится именно через международное полицейское сотрудничество.

Перейдем к рассмотрению международного полицейского сотрудничества на универсальном уровне. В частности, Интерпол играет важную роль в реализации международного сотрудничества по противодействию незаконному обороту наркотиков. Интерпол в первую очередь занимается оповещением национальных правительств государств о существующих на сегодняшний день угрозах, о новых способах, методах транспортировки и укрывательства наркотических средств и психотропных веществ, наряду с иными международными организациями зани-

¹ © Жукова О. И., 2021.

мается заключением различных международно-правовых договоров, а также иных актов, выступающих фундаментом международного сотрудничества по противодействию преступности.

Основными направлениями международного сотрудничества в рамках противодействия преступлениям международного характера являются сбор, обобщение и обмен информацией, составляющей криминалистические учеты, а также информационное обеспечение международного сотрудничества по обмену опытом в рамках оповещения о новых преступлениях, видах сокрытия преступления и иных фактах, являющихся важными в сфере организации международного сотрудничества по противодействию преступности.

Деятельность Интерпола регламентируется основными международно-правовыми документами – резолюциями Генеральной ассамблеи ООН. Они содержат основные принципы и условия функционирования Интерпола в контексте работы с информацией, представляющей оперативный интерес. Соответственно, в последующих документах указанные принципы дополняются и конкретизируются, также уточняются направления деятельности Интерпола – перечислены основные преступления, по которым осуществляется ведение криминальных учетов и организуется международный розыск.

В рамках правоохранительной системы каждого государства, вступившего в Интерпол, организуется функционирование органа, который выступает в качестве национального центрального бюро (далее в статье – НЦБ). На него возложены основные функции по осуществлению сотрудничества с правоохранительными ведомствами государств-участников.

НЦБ Интерпола осуществляет сотрудничество преимущественно по общеуголовным преступлениям, не затрагивая при этом военных, политических, религиозных и иных преступлений. Членство России в Интерполе предоставляет ей доступ к основным базам данных Генеральной ассамблеи ООН, позволяет выстраивать международное сотрудничество по указанному вопросу.

Интерпол функционирует посредством системы международных уведомлений. Преимущественно они направляются в Генеральный секретариат Интерпола из НЦБ в форме ходатайства. Указанные извещения (уведомления, циркуляры – notices) имеют разные цвета в зависимости от цели их издания. Помимо криминалистических учетов Интерпол ведет различные картотеки, содержащие основную информацию, необходимую для организации международного сотрудничества в рамках противодействия общеуголовным преступлениям, преимущественно международного характера.

Актуальным направлением международного полицейского сотрудничества на современном этапе является оказание помощи и поддержки правоохранительным органам Афганистана в борьбе с резко возросшим уровнем культивации опийного мака и производства опиатов в целом [5].

В рамках СНГ также реализуется полицейское сотрудничество по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ под эгидой БКБОП. БКБОП организовало интернет-площадку, которая в режиме реального времени обеспечивает доступ к наиболее важной и необходимой информации в рамках противодействия незаконному обороту наркотиков – основные национальные списки и перечни, содержащие названия наркотических средств и психотропных веществ, а также реестры новых аналогов известных наркотиков, запрещенных для использования и оборота национальными законодательствами государств – участников СНГ.

На постоянной основе БКБОП совместно с ВНИИ МВД России и Научно-консультативным советом при СМВД подготавливают ежегодный отчет – аналитический обзор, касающийся результатов борьбы с незаконным оборотом наркотиков и наркоманией в целом в рамках СНГ, а также отдельный отчет, касающийся современных способов сбыта наркотиков (при помощи интернета), способов противодействия указанному методу, а также результаты за отчетный период, которые достигались посредством сотрудничества национальных правоохранительных органов государств – участников СНГ и основных органов СНГ, действующих в указанном направлении.

К тому же СНГ и его органы (бюро и комитеты) сотрудничают с УНП ООН, профильными структурами Шанхайской организации сотрудничества, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организации Договора о коллективной безопасности, а также с иными организациями, деятельность которых направлена на противодействие незаконному обороту наркотиков и легализации преступных доходов.

Таким образом, координация международного сотрудничества, осуществляемого в рамках противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ на универсальном уровне, является одним из важнейших направлений под эгидой ООН. На наш взгляд, сотрудничество в рамках правоохранительных ведомств государств необходимо развивать и расширять. Указанный вид сотрудничества является наиболее перспективным в рамках противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Предполагаем, что необходимо уделять особое внимание именно региональному полицейскому сотрудничеству, так как оно направлено на решение основных вопросов и проблем, актуальных для конкретного региона. В целом, страны СНГ должны обмениваться опытом, специалистами, информацией, актуальной и необходимой для организации и поддержания международного регионального сотрудничества по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ на современном этапе.

Список литературы

1. Декларация укрепления сотрудничества в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков и прекурсоров, профилактики злоупотребления наркотиками и психотропными веществами от 3 мая 2019 г. // Управление ООН по наркотикам и преступности. URL: <https://www.unodc.org/centralasia/en/news/declaration-on-strengthening-of-cooperation-in-counteracting-the-illicit-trafficking-of-drugs-and-precursors-and-the-abuse-of-drugs-and-psychotropic-substances-ru.html>.
2. Бокерия С. А. Международно-правовые основы и принципы сотрудничества государств в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2004. № 1 (4). С. 72–81.
3. Виноградова М. А., Кряжев В. С. Проблемы и особенности взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации и стран СНГ в целях противодействия незаконному обороту наркотических средств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. С. 171–180.
4. Всемирный доклад о наркотиках 2019 г. // ООН. URL: https://wdr.unodc.org/wdr2019/prelaunch/WDR2019_B1_R.pdf.
5. УНП ООН и Интерпол усилят сотрудничество для борьбы с преступностью и терроризмом // Управление ООН по наркотикам и преступности. URL: <https://www.unodc.org/unodc/ru/press/releases/2018/June/unodc-and-interpol-reinforce-joint-action-to-counter-crime-terrorism.html>.

Земляков В. Д.¹,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина

Землякова Т. А.²,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина

ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КООПЕРАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В связи с расширением политических, экономических, культурных, гуманитарных связей между странами отмечается более тесное сотрудничество правоохранительных органов, направленное не только на борьбу с совершенными преступлениями на территории двух и более государств, укрывательством и сбытом похищенного или попытками преступников скрыться от правосудия за рубежом, но и на предупреждение современной преступности, особенно в ее наиболее опасных – организованных формах и в виде международного терроризма. Именно этим обусловлен интерес к опыту различных государств по организации подобной кооперации правоохранительных органов.

Организация подготовки и проведения международных спортивных мероприятий, в которых участвует множество людей из различных стран, требует от органов внутренних дел принятия специальных мер правового и организационного характера, так как в центре внимания находятся вопросы обеспечения безопасности граждан. С 9 июня по 9 июля 2006 г. в Германии проходил чемпионат мира по футболу. В нем принимали участие команды из 32 стран. До 2006 г. у полиции Германии еще не было тесного сотрудничества с иностранными правоохранительными органами в процессе подготовки и проведения футбольного чемпионата мира. Однако первый опыт дал положительные результаты и способствовал успешному проведению чемпионата мира под девизом «Мир в гостях у друзей» [1, с. 23].

Рассмотрим несколько аспектов преобразования этого сотрудничества.

Наряду со многими важными задачами, которые должна была выполнять федеральная полиция по обеспечению безопасности на границе Германии во время проведения чемпионата мира по футболу, сотрудничество с соседними

¹ © Земляков В. Д., 2021.

² © Землякова Т. А., 2021.

иностранцами коллегами имело высокую значимость в рамках пограничной охраны.

На 12 стадионах были проведены 64 игры, 3,2 млн футбольных болельщиков посетили эти стадионы, среди них 1 млн иностранных зрителей. Дополнительно к этому приблизительно 1 млн болельщиков принимал участие в публичных просмотрах футбольных матчей в местах, где были установлены огромные телеэкраны. Полиции пришлось скорректировать свои действия, так как многие болельщики прибывали на железнодорожном транспорте международного значения или на городских электричках к стадионам и местам просмотра футбольных матчей [2, с. 4].

Наряду с другими задачами федеральная полиция отвечает, в частности, за безопасность на железнодорожном и воздушном транспорте.

Понимание этих задач также являлось основным вопросом деятельности при проведении футбольного чемпионата мира. Целями федеральной полиции во время чемпионата мира были гарантировать: непрерывный пограничный контроль при въезде в страну; безопасность болельщиков на железнодорожном и воздушном транспорте; своевременное прибытие болельщиков к местам проведения игр, – а также предотвращать въезд агрессивно настроенных людей, акты насилия в поездах и на вокзалах во время приезда и обратного пути [3, с. 18].

Так как игры происходили на 12 стадионах и многие болельщики хотели посетить несколько игр своей команды, они пользовались железнодорожным транспортом. Для обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте полиция сопровождала болельщиков в поездах и городских электричках. Федеральная полиция во время чемпионата мира обеспечила примерно 2 тыс. сопровождений поездов.

Для достижения упомянутых целей важную роль играли получение необходимой информации от иностранных правоохранительных органов и задействование иностранных сотрудников. Были заключены двусторонние соглашения и договоры примерно с 50 государствами, в том числе с 32 государствами-участниками. На основании этого сотрудники полиции других государств Европейского союза были уполномочены выполнять задачи, находящиеся в сфере деятельности федеральной полиции, при этом категорически исключалось применение огнестрельного оружия, кроме случаев необходимой обороны.

Активная информационная поддержка из-за границы помогла предотвратить въезд агрессивно настроенных людей. Для этого Германия заблаговременно установила связь со своими иностранными соседями, чтобы получать информацию о таких людях. Несколько соседних государств предоставили в распоряжение федеральной полиции соответствующую информацию об известных агрессивно настроенных футбольных болельщиках.

Примерно 2 тыс. ходатайств о выдаче визы посольством ФРГ было отклонено в результате проделанной работы консультантами по выдаче документов, преимущественно из-за подозрения получения виз обманным путем.

Кроме того, были задействованы 18 полицейских подразделений содействия в аэропортах Парижа, Мадрида, Барселоны, Рима и Милана, а также на сухопутных границах с Польшей, Словакией, Венгрией, Австрией, и Словенией, которым оказывали поддержку иностранные коллеги служб таможенного контроля. В британские аэропорты и морские порты были направлены четверо служащих федеральной полиции для проведения общего паспортного контроля при выезде.

Руководство Европейского союза для обслуживания футбольных матчей предусматривает привлечение иностранных сотрудников полиции. Для взаимодействия в штабах федеральной полиции привлекалось 18 иностранных сотрудников полиции различных стран: Туниса, Ганы, США, Аргентины, Украины (в основном централизованно, при главном штабе федеральной полиции), а также Швеции, Англии, Испании, Польши, Чехии, Франции, Бельгии, Нидерландов, Италии, Швейцарии и Австрии (децентрализованно). Эти сотрудники обеспечивали эффективный обмен, что способствовало согласованным действиям в рамках международного координирования при въезде и выезде людей из страны. Кроме того, впервые были задействованы сотрудники полиции для оперативных мероприятий федеральной полиции Германии.

Зарекомендовало себя применение ориентирующихся в субкультуре сотрудников, например привлечение 15 сотрудников, специализирующихся на карманных кражах, из Швейцарии, Австрии, Польши, Бельгии и Нидерландов помогло в предотвращении и расследовании краж ручного багажа и карманных краж в Берлине, Гамбурге, Кельне и Мюнхене. В ходе совместной работы полицейских разных стран были задержаны по горячим следам или объявлены в розыск 103 подозреваемых.

Участие иностранных сотрудников полиции значительно повысило эффективность полицейских мер и дало высокий профилактический эффект. Иностранным сотрудникам удавалось без языковых барьеров пояснять болельщикам их ошибки и проблемы пребывания в Германии. Конкретные знания иностранных делегаций в отношении ожидаемых лиц, группировок болельщиков, путей и способов прибытия, а также моделей поведения (проблемных) фанатов (групп фанатов) оказались ценными для проведения полицейских операций.

Как показал опыт Германии, помощь в организации и проведении крупных международных спортивных мероприятий со стороны правоохранительных органов других стран, в том числе в оперативной деятельности, необходима в интересах успешной деятельности полиции при выполнении своих задач. При этом особое значение придается именно соседним государствам.

В феврале 2018 г. стало известно, что в Москве во время чемпионата мира по футболу будет работать Центр международного полицейского сотрудничества. На совещании МВД России были обсуждены организационные вопросы деятельности этого Центра, который должен был функционировать в период проведения матчей чемпионата мира по футболу. По словам А. Гусева, первого заместителя начальника УБКМ МВД России, идея организации в России временной международной структуры полицейского взаимодействия подчеркивает заинтересованность МВД России в присутствии представителей полиции зарубежных стран для содействия в обеспечении правопорядка на матчах чемпионата мира и оперативного обмена информацией, предупреждения правонарушений в отношении или с участием зарубежных болельщиков. На совещание были приглашены представители посольств 31 иностранного государства, сборные команды которых завоевали право участия в финальной части чемпионата мира.

Решение о создании Центра международного полицейского сотрудничества было принято руководством МВД России в сентябре 2017 г. 12 июня 2018 г. он был открыт на базе ВИПК МВД России в подмосковном Домодедове. Формирование временного органа управления по международному взаимодействию с представителями полиции зарубежных стран основано было на уже известной и отработанной мировой практике. Основной целью совместной деятельности было сведение к минимуму правонарушений болельщиков в регионах, где проходили матчи. Личный состав был сформирован из сотрудников правоохранительных органов всех 32 стран – участников крупнейшего футбольного форума, а также Катара – организатора ЧМ-2022. МВД России предоставило для работы в этой структуре специалистов по направлениям деятельности криминальной полиции, НЦБ Интерпола, по вопросам миграции, охраны общественного порядка и общественной безопасности, обеспечения безопасности крупных международных мероприятий, взаимодействия со средствами массовой информации, а также сотрудников тыловой службы и переводчиков.

Около 150 полицейских из стран – участников чемпионата мира постоянно дислоцировались на базе Центра международного полицейского сотрудничества в качестве офицеров связи, другие в составе мобильных групп выполняли задачи по охране правопорядка в городах, где проходили матчи их национальных сборных.

Таким образом, сотрудничество органов полиции стран – участников различных международных спортивных мероприятий зарекомендовало себя с наилучшей стороны и демонстрирует эффективные результаты. При этом особое значение как раз имеет взаимодействие с органами полиции соседних государств.

Список литературы

1. Hang-Georg Internationale Kooperation der deutschen Bundespolizei bei der Bewältigung von Großerereignissen am Beispiel der FIFA WM in Deutschland. Dnp 01/08. S. 23–25.
2. Schreiber M., Adang O. Wissenschaft und Polyeipraxis. Phaenomen Sport und Gewalt – Entstehun, Entwicklung, Tendenzen. Die Untersuchung von Einsätzen bei sportlichen Grossereignissen. Dnp 01/08. S. 3–9.
3. Szydowski M., Pawlak R. Rolle der Polizei bei der Organisation von Massenveranstaltungen. Dnp 01/08. S. 16–21.
4. <https://мвд.рф/news/item/12310545> (дата обращения: 15.03.2018).
5. <https://мвд.рф/news/item/13515083> (дата обращения: 10.10.2021).

Кириухин А. Б.¹,
начальник кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЯДЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ (КРАЖИ, ГРАБЕЖИ)

1. Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что, начиная с 2007 г., в России наблюдается общая тенденция снижения количества зарегистрированных грабежей и разбоев. Так, если в 2005 г. было зарегистрировано 344,4 тыс. разбойных нападений, то в последующие годы их количество снизилось более чем в два раза. Постоянная тенденция к снижению прослеживается и в отношении грабежей: в 2015 г. было зарегистрировано 72 739 грабежей (–6,4 %), в 2016 г. – 61 524 (–15,4 %), в 2017 г. – 56 855 (–7,6 %), в 2018 г. – 50 111 (–11,9 %), в 2019 г. – 45 815 (–8,6 %), в 2020 г. – 43 672 (–16,2 %) [3].

2. Наблюдается снижение количества грабежей и разбоев, совершенных в общественных местах. Если в 2015 г. было зарегистрировано 37 777 грабежей, то в 2016 г. – 31 543, в 2017 г. – 27 206, в 2018 г. – 22 123, в 2019 г. – 19 395, а в 2020 г. – 14 588. Удельный вес грабежей и разбоев, совершенных в общественных местах в 2020 г., от количества преступлений этого вида составил 37,7 % и 29 % соответственно [2]. В структуре всей преступности грабежи и разбои составляют 2,1 %.

3. В исследуемых странах аналогичные показатели распределились следующим образом: США – 26 место (5,7); Франция – 35 место (5,3); Великобритания – 37 место (5,2); Германия – 41 место (5,1); Италия – 51 место (4,8); Китай – 63 место (4,6).

4. По данным ФБР, в 2015 г. в США было зарегистрировано 328 100 случаев ограбления (robbery), в 2016 г. – 332 800, в 2017 г. – 320 600, в 2018 г. – 282 100, в 2019 г. – 275 187 [5].

Население США в тот период составляло порядка 328 239 523 человек. Таким образом, уровень грабежей в 2015 г. составил 99,9 случаев на 100 тыс. населения; в 2016 г. – 101,4; в 2017 г. – 97,7; в 2018 г. – 85,9; в 2019 г. – 82,9. При этом 42 % грабителей совершили преступление с использованием огнестрельного оружия.

¹ © Кириухин А. Б., 2021.

В России в 2019 г. было совершено 45 815 грабежей; население России составляло немногим более 146 млн человек. Уровень грабежей в стране – 32,7 случаев на 100 тыс. населения.

5. Общая численность полиции Великобритании – 151 тыс. человек, население – 66 020 000 человек, соотношение – 1 сотрудник полиции на 437 человек.

Грабеж – преступление не слишком распространенное. На него приходится всего около 2 % всех преступлений, регистрируемых полицией Англии и Уэльса ежегодно. Однако показатели грабежей резко росли на протяжении большей части 1990-х гг., достигнув пика (407 000) в 1999 г., что согласуется с общим ростом преступности в стране в этот период. Затем наблюдается общая тенденция к снижению: количество зарегистрированных грабежей достигло минимума в 2015 г. – 50 154.

Однако, начиная с 2016 г., отмечается повторный рост этого преступления – на 16,2 % (51 226); в 2017 г. – на 13,7 % (59 406); в 2018 г. – на 26 % (75 022), в 2019 г. – на 11 % (83 930). Уровень грабежей вырос с 90,6 до 121,6 преступления на 100 тыс. человек [4].

Количество берглэри (англ. burglary – грабеж, кража со взломом) резко возросло в 1980-х и начале 1990-х гг., достигнув максимума в 2 445 000 случаев в 1993 г., а затем постепенно снизилось – до 412 121 в 2017 г. Статистические данные за 2018 и 2019 гг. фиксируют наметившуюся тенденцию к снижению берглэри: количество преступных деяний снизилось на 5 % (394 333) и на 7 % (366 718) соответственно.

6. Уголовное законодательство Германии, в отличие от российского, относит любое корыстно-насильственное посягательство к одному преступлению – разбоем (нем. Raub). УК ФРГ различает: простой разбой (§ 249); разбой при отягчающих обстоятельствах (§ 250); разбой, повлекший за собой смерть потерпевшего (§ 251); разбойную кражу (§ 252); разбойное вымогательство (§ 255).

Анализ статистических данных [6] позволяет сделать вывод о ежегодном снижении грабежей и разбоев при одновременном росте коэффициента преступности. Так, в 2015 г. было зарегистрировано 44 666 таких преступлений (54,6 на 100 тыс. населения); в 2016 г. – 43 009 (52,3); в 2017 г. – 38 849 (55,1); в 2018 г. – 36 756 (57,0); в 2019 г. – 36 052 (59,0).

В то же время в 33,3 % случаев разбойных нападений в качестве угрозы применялось огнестрельное оружие. Велика доля в совершении уличных разбоев несовершеннолетних – 40,0 % (2019 г.). Большая часть уличных корыстных нападений связана с групповым насилием среди молодежи, жертвами которого очень часто становятся сверстники или молодые люди. В уличных разбоях четверо из десяти подозреваемых (39,7 %) были мигрантами [1]. Средний возраст мигрантов, совершающих корыстно-насильственные преступления, колеблется от 18 до 30 лет; при этом молодые мужчины-мигранты составляют 66 % от общего числа преступников, женщины – 34 %. По данным Федерального ведом-

ства уголовной полиции Германии (ВКА), за 2017 г. около 40 тыс. жителей Германии стали жертвами преступлений, совершенных мигрантами. Статистика свидетельствует о том, что ежедневно 106 немцев подвергаются нападениям со стороны мигрантов.

7. Основными чертами современной корыстно-насильственной преступности в рассмотренных странах являются: общее снижение уровня корыстно-насильственной преступности за последние пять лет (по данным официальной статистики), характеризующееся нестабильной динамикой самого процесса; высокая латентность разбоев и других корыстных преступлений (например, по данным германского полицейского профсоюза, «...из каждых шести разбоев фиксируется по причине крайней толерантности к мигрантам в официальных сводках лишь один»); высокая виктимизация коренного населения в условиях слабо контролируемого потока мигрантов в страну (жертвами преступлений в 68 % случаев становятся коренные жители); стабильно высокий уровень обеспокоенности населения проблемами преступности, в особенности – насильственной; невысокий уровень доверия населения к правоохранительным органам с учетом неспособности и в ряде случаев нежелания полиции бороться с преступностью мигрантов.

Список литературы

1. Дегтярева Л. М. Резникова А. В. О состоянии преступности в Федеративной Республике Германия в контексте современных миграционных процессов // Философия права. 2019. № 2 (89).
2. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 г. // МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450> (дата обращения: 30.03.2021).
3. Состояние преступности в России // МВД России. URL: <https://мвд.рф/folder/101762>.
4. Crime, justice and the law. Reporting crimes and getting compensation // Gov.uk. URL: <https://www.gov.uk/browse/justice/reporting-crimes-compensation> (дата обращения: 20.07.2021).
5. Criminal Justice Information Services (CJIS) // FBI. URL: <https://www.fbi.gov/services/cjis> (дата обращения: 30.03.2021).
6. Bundeskriminalamt. URL: https://www.bka.de/DE/Home/home_node.html (дата обращения: 20.07.2021).

Козлова А. А.¹,
*старший преподаватель кафедры
прав человека и международного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ТОРГОВЛЕЙ ЖЕНЩИНАМИ И ДЕВОЧКАМИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Серьезной проблемой человечества в XXI в. является торговля людьми. Торговля людьми относится к транснациональным преступлениям, осуществляется во многих формах (в целях сексуальной или трудовой эксплуатации, для вербовки в вооруженные ряды, участия в преступной деятельности или в целях изъятия человеческих органов для последующей продажи), посягает на достоинство и свободу человеческой личности и нарушает права человека.

По словам Генерального секретаря ООН А. Гутерриша, «одной из наиболее распространенных и отвратительных форм торговли людьми остается торговля женщинами и девочками для целей сексуальной эксплуатации» [4].

Так, в феврале 2021 г. Управление ООН по наркотикам и преступности (далее в статье – УНП ООН) опубликовало доклад Global Report on Trafficking in Persons 2020 (Всемирный доклад о торговле людьми за 2020 г.), в котором отмечается, что доля детей, ставших жертвами торговли людьми, увеличилась в геометрической прогрессии и составляет более 30 % от всех выявленных жертв торговли людьми, при этом доля выявленных мальчиков также значительно возросла по сравнению с долей жертв среди девочек. В глобальном масштабе торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации и принудительного труда по-прежнему является основной формой эксплуатации: 50 % выявленных жертв подвергались сексуальной эксплуатации, а 38 % – принудительному труду. Так, на каждые 10 жертв, выявленных во всем мире, приходятся пять взрослых женщин и две девочки [3].

Поэтому в настоящее время наиболее уязвимыми категориями граждан являются именно женщины и девочки. Торговля женщинами и девочками основана на системном и структурном гендерном неравенстве и дискриминации, о чем свидетельствуют многие из целей в области устойчивого развития: высокий уровень нищеты (цель 1), отсутствие доступа к образованию (цель 4), гендерное неравенство и различные формы насилия в отношении женщин (цель 5) и выполнение женщинами преимущественно нестабильной и неформальной работы (цель 8). Торговля женщинами и девочками носит транснациональный характер, с каждым годом увеличивается рост преступлений данной категории.

¹ © Козлова А. А., 2021.

Продолжающаяся пандемия COVID-19 не является исключением. В период пандемии, когда страны закрыли свои границы, преступная деятельность в отношении уязвимых лиц, в частности в отношении женщин и девочек, еще больше активизировалась [5]. Появились новые возможности для эксплуатации уязвимых лиц и проблемы в сфере противодействия торговле женщинами и девочками, возникшие в результате пандемии. Социально-экономические проблемы, вызванные COVID-19 и мерами борьбы с ней, еще больше усугубили угрозу для женщин и девочек из числа уязвимых групп населения и предоставили преступникам новые возможности для сексуальной эксплуатации и принудительного труда данных лиц. Также правовые режимы национальных уровней не в состоянии противодействовать глобальной преступной сети. Все эти факторы не позволяют должным образом реагировать на данное преступное явление и влияют на латентность преступлений в сфере противодействия торговле женщинами и девочками. Поэтому в период пандемии COVID-19 государствам и международным организациям требуется развивать и совершенствовать меры по противодействию торговле женщинами и девочками, особенно в интернете.

УНП ООН, выступая в качестве гаранта соблюдения Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. и дополняющего ее Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (далее в статье – Палермский протокол), оказывает помощь государствам в противодействии данному опасному явлению. Палермский протокол впервые на универсальном уровне дал определение понятиям «торговля людьми» и «эксплуатация» [2], а также определил меры профилактики и защиты наиболее уязвимых лиц. Кроме того, в ст. 9 Палермского протокола предусмотрено, что государства-участники «принимают или совершенствуют, в том числе путем двустороннего или многостороннего сотрудничества, меры, направленные на смягчение воздействия таких факторов, обуславливающих уязвимость людей, особенно женщин и детей, с точки зрения торговли людьми, как нищета, низкий уровень развития и отсутствие равных возможностей» [1]. Кроме того, п. 4 ст. 9 Палермского протокола призывает учитывать структурные факторы, повышающие уязвимость к торговле людьми, особенно женщин и детей. Этот призыв становится особенно актуальным сейчас, когда международное сообщество готовится к надвигающейся глобальной рецессии, вызванной пандемией COVID-19.

Таким образом, в настоящее время противодействие торговле людьми, особенно женщинами и девочками, представляет одну из наиболее актуальных проблем в различных регионах мира и требует международно-правового регулирования как на универсальном, так и на региональном уровнях. Последствия пандемии COVID-19 усугубили тяжелое положение наиболее уязвимых лиц и предоставили преступникам новые возможности для вербовки и эксплуатации женщин и девочек. Процесс оказания помощи поддержки жертвам торговли

женщинами и девочками весьма сложен и требует должного внимания, эффективного использования средств. Чтобы число жертв не увеличилось, государства должны выстроить механизм оказания помощи жертвам торговли женщинами и девочками, а также принять меры по привлечению виновных лиц к ответственности. Взаимодействие государств, а также специально созданных учреждений, может защитить уязвимые группы населения планеты от последствий пандемии COVID-19.

Список литературы

1. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят резолюцией 55/25 Генеральной ассамблеи от 15.11.2000) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml.
2. Козлова А. А. Международно-правовые основы сотрудничества государств в сфере противодействия незаконному обороту человеческих органов : монография. М. : Граница, 2020.
3. Всемирный доклад о торговле людьми за 2020 г. // УНП ООН. URL: <https://www.unodc.org/unodc/data-and-analysis/glotip.html>.
4. Всемирный день борьбы с торговлей людьми // ООН. URL: <https://www.un.org/ru/observances/end-human-trafficking-day/message>.
5. Пузырева Ю. В. Тенденции развития транснациональной организованной преступности под влиянием пандемии COVID-19 // Актуальные проблемы медицины и биологии. 2021. № 1. С. 143–146.

Коннов В. А.¹,
*начальник кафедры
прав человека и международного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ СОВМЕСТИМОСТИ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

С 1998 г. Российская Федерация признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (далее в статье – ЕСПЧ, Суд, Европейский Суд). С момента присоединения к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее в статье – Конвенция 1950 г., Конвенция) против России были поданы десятки тысяч жалоб, сотни из них были рассмотрены [6]. Для многих граждан после обращения в ЕСПЧ открылась возможность защитить свои права, с чем не справилась национальная судебная система. Можно смело констатировать, что в настоящее время Европейский Суд является одним из немногих действующих международных механизмов, позволяющих действительно защитить и восстановить нарушенные государством права.

В практике ЕСПЧ значительное место занимают жалобы на действия сотрудников правоохранительных органов. При этом данные жалобы, как правило, связаны с грубыми нарушениями фундаментальных прав человека. Правоохранительные органы, выполняя свои функции, имеют право применять принуждение, силу, специальные средства и оружие, что делает их потенциальным источником серьезных нарушений. Высокий соблазн отдельных сотрудников использовать власть вопреки интересам службы и требованиям законодательства порождает реальные угрозы защиты граждан и юридических лиц от произвола. В России данная проблема в последние два десятилетия стояла особенно остро. ЕСПЧ рассмотрел сотни дел, где основными виновниками нарушения прав были признаны сотрудники правоохранительных органов. Нередко это были грубейшие нарушения – пытки, издевательства, жестокое обращение и даже лишение жизни.

В настоящее время руководство различных правоохранительных органов Российской Федерации уделяет значительное внимание постановлениям ЕСПЧ по жалобам, которые затрагивают интересы соответствующих ведомств. Данные акты международного судебного органа позволяют выявлять актуальные проблемы, требующие принятия соответствующих управленческих решений по

¹ © Коннов В. А., 2021.

недопущению нарушений прав граждан. Правовые позиции ЕСПЧ по отдельным вопросам деятельности правоохранительных органов становятся основой в том числе ведомственного нормотворчества.

В большинстве постановлений Суд выявляет и устанавливает факты нарушений Конвенции и протоколов к ней, которые действительно имели место и в силу разных причин не были устранены внутригосударственными средствами. Однако в практике встречаются и такие дела, где позиции ЕСПЧ выглядят спорными с точки зрения интересов государства по эффективному раскрытию и расследованию преступлений, изобличению виновных и привлечению их к ответственности. В рамках настоящего анализа хотелось бы остановиться на тех правовых позициях ЕСПЧ, которые в настоящее время входят в определенное противоречие с действующей правоприменительной практикой различных правоохранительных органов. Это ситуации, при которых Суд не констатирует нарушение Конвенции в части соответствия действий сотрудников правоохранительных органов действующему российскому законодательству. Нарушения определяются в контексте «чрезмерного» применения силы, «неоправданного» применения оружия и специальных средств, «неуместности» проведения оперативно-разыскных мероприятий в той или иной форме. Данный аспект создает определенные трудности в соотнесении правовых позиций ЕСПЧ с законными, по сути, действиями сотрудников правоохранительных органов, которые квалифицируются Судом как нарушение Конвенции. В то же время отказ от применения таких мер в соответствии с позициями ЕСПЧ, особенно в контексте противодействия организованной преступности, может привести к утрате доказательной базы, продолжению совершения преступления или тяжким последствиям в отношении граждан. В таких условиях практика международного судебного органа может вступить в противоречие с интересами российского государства в области борьбы с преступностью. О связанных с этим трудностях в представлении интересов правоохранительных органов в ЕСПЧ неоднократно указывалось практиками [1].

В качестве одного из примеров можно рассмотреть дела, в которых ЕСПЧ устанавливал нарушение права на жизнь со стороны сотрудников правоохранительных органов, учитывая только формальный процедурный аспект. При этом он не принимает во внимание то, что угроза, исходящая от вооруженного лица, вполне оправдывает действия сотрудников по применению оружия и специальных средств, в том числе в рамках силовой операции. Характерным примером является постановление ЕСПЧ от 16 января 2014 г. по делу «Щиборщ и Кузьмина против России» (жалоба № 5269/08) [2], где смерть была причинена вооруженному человеку, оказывавшему активное сопротивление и находившемуся в неадекватном состоянии. В данном деле ЕСПЧ определил, что применение спецсредств было необоснованным и правоохранительные органы вообще не должны были начинать операцию без присутствия медиков-психиатров. Однако

в вынесенном ЕСПЧ решении остался без ответа и другой вопрос: могла ли измениться ситуация, если бы на место все-таки прибыли медики? Гарантировало бы это то, что силовой вариант развития событий в итоге не состоялся бы и не завершился смертью лица? Ответ может быть только один – любое развитие событий могло иметь место. В связи с этим позиция ЕСПЧ, по сути, основана на предположении о благоприятном исходе дела, на том, что соблюдение процедуры могло бы не допустить смерти сына заявителей. Однако такая вероятность, как уже отмечалось, вовсе не очевидна. Не применять силовые действия для обеспечения защиты других лиц также было нельзя. Следовательно, данная правовая позиция ЕСПЧ основана на обеспечении интересов правонарушителя, но не учитывает интересов других людей.

Другое дело, в котором правовая позиция ЕСПЧ плохо соотносится с интересами государства по предупреждению и пресечению преступлений, прослеживается в относительно недавно вступившем в силу постановлении по делу «Зубков и другие против России» [3]. В данном деле были объединены жалобы на проведение сотрудниками правоохранительных органов оперативно-разыскных мероприятий в отношении лиц, подозреваемых в совершении тяжких преступлений. Жалоба заявителей направлена на защиту права на неприкосновенность частной жизни, которое, по их мнению, было нарушено в результате проведения скрытого наблюдения, производства аудио- и видеозаписей. В частности, указывалось на нарушение процедур ведения оперативно-разыскных мероприятий в арендованной квартире, которую обвиняемый использовал как склад для хранения наркотиков.

В ходе рассмотрения дела в ЕСПЧ сторона, представляющая интересы Российской Федерации, указывала на то, что в отношении всех заявителей правоохранительные органы действовали в строгом соответствии с законом, а заявленные нарушения права на неприкосновенность жилища и частной жизни не имели место. В частности, указывалось, что арендованная Зубковым квартира не могла считаться его «жилищем» в значении, предусмотренном Конституцией Российской Федерации. Согласно российскому законодательству, под особую защиту подпадают только те жилые помещения, которые являются «жилищем». Остальные помещения, например офисные, не считаются «жилищем» и, соответственно, не подпадают под особую защиту. Заявитель проживал не в указанной квартире, а по другому адресу. Он арендовал квартиру исключительно для использования ее в своей преступной деятельности, в частности для хранения и упаковки наркотиков, встреч с сообщниками, обсуждения планируемых преступлений, распределения денежных средств, полученных в результате торговли наркотиками. Поэтому ст. 8 ЕКПЧ не может применяться к вопросу видеонаблюдения за указанной квартирой. Следовательно, не было и вмешательства в право заявителя на уважение его жилища.

В отношении прослушивания телефонных разговоров, а также видеонаблюдения за арендованной квартирой представители России утверждали, что все это осуществлялось на основании судебных разрешений, надлежащим образом полученных в предусмотренном российским законодательством порядке. Судебные разрешения не были приобщены к материалам уголовного дела, так как согласно Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» они являются секретными документами.

В свою очередь, ЕСПЧ сформулировал совершенно иной взгляд на сложившиеся обстоятельства: частная жизнь лица может быть затронута действиями, предпринятыми за пределами его жилища; поэтому не обязательно решающим, но тем не менее важным фактором является обоснованная уверенность лица в ее неприкосновенности; вопросы неприкосновенности частной жизни возникают тогда, когда аудио- или видеозапись действий лица начинает носить систематический или непрерывный характер, даже если это лицо во время записи находится в общественном месте. ЕСПЧ фактически ставит знак равенства между жильем человека и местом, которое, хотя формально таковым является, но используется де-факто не в качестве жилища. Такое толкование может иметь далеко идущие последствия, поскольку расширяет сферу действия ст. 8 Конвенции на неопределенный круг помещений, где потенциальные заявители будут испытывать «уверенность в неприкосновенности жилища». По поводу мнения Суда о необходимости предоставлять обвиняемым возможность ознакомления с материалами о негласных мероприятиях в отношении них следует отметить, что сам ЕСПЧ не конкретизирует категорию «баланс интересов объекта наблюдения и общественных интересов», на которую, собственно, и опирается. Из позиции мы не можем достаточно объективно оценить критерии, по которым такой баланс может быть достигнут.

Отдельного внимания заслуживает ряд правовых позиций ЕСПЧ по вопросам высылки иностранных граждан или запрета въезда в Российскую Федерацию, где ЕСПЧ не согласился с существующей на основе российского законодательства практикой недопущения въезда нежелательных лиц, имеющих криминальное прошлое.

Так, в постановлении по делу «Джураев и Шалкова против России» [4], вступившем в силу 6 марта 2017 г., речь шла о высылке иностранного гражданина в целях обеспечения обороноспособности или безопасности государства либо общественного порядка в соответствии с ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

В данном деле правовые позиции ЕСПЧ и Верховного Суда Российской Федерации принципиально разошлись. Международный судебный орган считает, что даже в случае высылки по соображениям государственной безопасности национальным судам и самим заявителям должна предоставляться минималь-

ная открытая информация об основаниях и причинах высылки. Как следует из материалов дела, российский суд, который принимал решение, был ознакомлен с информацией от ФСБ России, однако в силу ее секретности не приобщил к материалам дела и не сообщил заявителям. ЕСПЧ данную ситуацию считает нарушением в силу того, что она не соответствует процессуальным гарантиям, необходимым в демократическом обществе. Напротив, Верховный Суд Российской Федерации, оставив жалобу заявителей без удовлетворения, указал на правомерность практики нераскрытия высылаемым лицам информации об основаниях и подозрениях, обусловивших принятие решения о высылке.

Другим примером спорности правовых позиций Суда может служить дело «Гулиев и Шеина против Российской Федерации» [5], которое в некоторых аспектах повторяет дело «Джураев и Шалкова против России». У заявителей имелись фактические семейные отношения, заявители имели совместных детей. Также один из заявителей нарушал действующее законодательство, в связи с чем ему предписано покинуть страну. В данном деле есть обстоятельства, которые позволили российским властям игнорировать правовую позицию ЕСПЧ о недопустимости нарушения семейных связей в связи с высылкой иностранца. Во-первых, брак заявителей не был зарегистрирован. Во-вторых, в свидетельствах о рождении детей Гулиев не был указан в качестве их отца. В-третьих, заявители не проживали совместно постоянно, не вели совместное хозяйство. Все это позволило не только подразделениям МВД России по вопросам миграции, но и российскому суду, куда обратились заявители с обжалованием вынесенного решения, оставить его в силе. Интересной представляется следующая подробность: на стадии обжалования заявители фактически попытались злоупотребить правом, обратившись предварительно в органы ЗАГС и изменив записи в свидетельствах о рождении детей. На момент судебного рассмотрения там появились записи об отцовстве. Российский суд не стал отменять решение о высылке, сославшись на то, что на момент вынесения основного решения юридические основания для применения правовых позиций ЕСПЧ не было.

Однако ЕСПЧ посчитал, что при принятии решений относительно высылки лица надо опираться не на юридически подтверждаемые факты и действующее законодательство, а на «объективную действительность», свидетельствующую о наличии устойчивых семейных связей. Обозначая генеральную позицию о том, что национальные власти не должны формально подходить к оценке данного состояния, ЕСПЧ в различных делах указывает лишь на общие критерии, оставляя таким образом оценку фактов конкретной ситуации на усмотрение властей. Вместе с тем судам Российской Федерации в соответствии с действующим процессуальным законодательством приходится учитывать не просто «объективную действительность», но опираться на ее доказательства, которые должны лечь в основу судебного решения. Также в данном деле ЕСПЧ игнорирует очевидный факт злоупотребления правом, указывая на то, что в приорите-

те должно быть установление «тесного характера» семейных связей, принцип «наилучших интересов детей», а не действия, которые дискредитируют заявителей.

Каковы же причины того, что в отдельных случаях правовые позиции ЕСПЧ в отношении жалоб на действия сотрудников правоохранительных органов не соответствуют российской правоприменительной практике и при их полной реализации могут создать существенные трудности в пресечении преступлений, выявлении и привлечении к ответственности виновных лиц? Представляется, что здесь следует выделить, по крайней мере, три позиции:

1. Национальное законодательство и правоприменительная практика всегда являются «догоняющими» в отношении практики ЕСПЧ. Часто национальный законодатель и правоприменитель реализуют нормативное регулирование в области борьбы с преступностью в качестве ответа на новые криминальные угрозы или новые формы их проявления. При этом зачастую ориентирование на практику ЕСПЧ при разработке законодательных инициатив или реализации конкретных мероприятий невозможно вследствие отсутствия таковой. Впоследствии Суд, оценивая действия властей, фактически применяет принцип «обратной силы» своих решений в отношении законодательства и практики, которая имела место на момент соответствующих событий.

2. ЕСПЧ не ограничен в эволютивном толковании Конвенции и протоколов к ней. Суд неоднократно менял свои позиции с течением времени, иногда на прямо противоположные, что говорит, с одной стороны, об объективной гибкости практики (что важно), а с другой – об отсутствии у Суда по отдельным вопросам четко сформулированного и окончательно устоявшегося представления о природе нарушения прав.

3. Следует признать, что в силу специфики деятельности ЕСПЧ имеет приоритетом создание гарантий прав человека, их защиту и восстановление, а не интересы государства в раскрытии и расследовании преступлений. Часто нарушения констатируются вне зависимости от того, как такая констатация повлияет на виновность лица или окончательный исход дела, а равно без учета объективной потребности в эффективном раскрытии преступлений.

Список литературы

1. Кононов А. М., Песковская Ю. В. О некоторых проблемах представления интересов Российской Федерации при рассмотрении Европейским Судом по правам человека жалоб, связанных с деятельностью МВД России // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3.

2. Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 января 2014 г. по делу «Щиборщ и Кузьмина против России» (жалоба № 57519/09) // ЕСПЧ. <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-140013> (дата обращения: 24.06.2021).

3. Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 ноября 2017 г. по делу «Зубков и другие против России» (жалоба № 29431/05 и др.) // ЕСПЧ. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-178343> (дата обращения: 10.09.2021).

4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 октября 2016 г. по делу «Джураев и Шалкова против России» (жалоба № 1056/15) // ЕСПЧ. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-167804> (дата обращения: 21.06.2021).

5. Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 апреля 2018 г. по делу «Гулиев и Шеина против Российской Федерации» (жалоба № 29790/14) // ЕСПЧ. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-182222> (дата обращения: 18.09.2021).

6. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 14. Ст. 1514.

Копылов С. М.¹,

*доцент кафедры международного права
Юридического института
Российского университета дружбы народов,
кандидат юридических наук, доцент*

Бисултанов А. К.²,

*ассистент кафедры международного права
Юридического института
Российского университета дружбы народов,
кандидат юридических наук*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

В современном мире явление терроризма представляет собой одно из наиболее опасных деяний в отношении международного мира и безопасности. Однако, несмотря на обеспокоенность со стороны мирового сообщества, субъекты международного права столкнулись с рядом проблем при разработке универсальной политики и механизмов противодействия международному терроризму ввиду как объективных, так и субъективных аспектов.

Наибольшим успехом с точки зрения международного права стал процесс криминализации терроризма как преступления международного характера.

Правовые меры по борьбе с терроризмом действуют как на национальном, так и на международном уровнях. Борьба с терроризмом в контексте деятельности ООН должна иметь важное международное измерение. Терроризм часто носит международный характер, например когда он пересекает границы, по национальности участников, жертв или по целям [14, с. 488]. Тот факт, что терроризм в настоящее время приобрел международное измерение, не обязательно означает, что вся террористическая деятельность равносильна международным преступлениям. Группа, которая занимается террористической деятельностью, осуществляемой в пределах государства, несет ответственность в соответствии с уголовным законодательством соответствующего государства. Тот факт, что другие государства могут быть связаны договорными обязательствами сотрудничать в розыске и наказании виновных, сам по себе не делает внутренний террористический акт международным преступлением.

Международный военный трибунал в г. Нюрнберге определил международное преступление как «деяние, которое международное сообщество признает не только как нарушение уголовного права государства, но и как настолько серьезное, что его следует рассматривать как вопрос, вызывающий международную

¹ © Копылов С. М., 2021.

² © Бисултанов А. К., 2021.

озабоченность, и по какой-то уважительной причине не может быть оставлено в пределах исключительной юрисдикции государства, которое будет контролировать его в обычных обстоятельствах» [15, с. 636].

Однако разработка всеобъемлющего универсального документа, который бы охватывал все аспекты противодействия терроризму (включая введение единого определения терроризма), для международного сообщества стала сложной, возможно даже непосильной задачей. Это, скорее всего, вызвано желанием предотвратить злоупотребления властью как во внутренней, так и во внешней политике государств в отношении действий, которые они могут по собственным убеждениям квалифицировать как террористические.

Тем не менее череда трагических событий, оставивших неизгладимый след на мировой истории, заставила мировое сообщество осознать, что терроризм – это угроза не только для конкретных групп государств, которые подвержены террористическим атакам, но и для всего международного мира и безопасности.

По причине разногласий относительно определения и квалификации терроризма как преступления международного характера началась разработка международных документов, которые, в свою очередь, детальнейшим образом криминализируют отдельные виды терроризма, также были закреплены необходимые механизмы противодействия.

Огромный вклад здесь внесла Генеральная ассамблея ООН, которая способствовала разработке отдельных международных документов, направленных на борьбу с терроризмом, дифференцировав их не только по территориальному признаку, но и по субъектному составу: угон и незаконный захват воздушных судов [2], захват заложников [7], акты в отношении обеспечения безопасности гражданской авиации [2; 3; 6; 10] и морского судоходства [4; 8]. Также в отношении обеспечения безопасности отдельной категории лиц были разработаны соответствующие положения международных документов [5; 7].

В отношении данных документов принято соблюдать принцип установления универсальной юрисдикции *aut detere aut judicare* («выдавай или суди») [12, с. 31–37]. Данный принцип закрепил прогрессивный метод межгосударственного сотрудничества, где для его осуществления необходимы особые межгосударственные отношения, подкрепленные двусторонними или многосторонними соглашениями о выдаче или механизмом, посредством которого при отсутствии такого соглашения государства могут наладить подобный процесс. Проанализировав подобного рода документы, мы можем определить, что в контексте взаимодействия государств складывается модель противодействия терроризму, где особое внимание уделялось отдельным видам и проявлениям террористической деятельности [13, с. 31–37]. Согласно положениям данных документов государства обязаны криминализировать такие действия и гарантировать наказание.

Однако такое положение дел существовало до наиболее (по меркам современной истории) трагического акта терроризма, произошедшего в США 11 сентября 2001 г. Последствия этой трагедии заставили государства поднять вопрос о необходимости усовершенствования механизмов сотрудничества в области противодействия актам терроризма [11, с. 35–40]. Одним из результатов стала Глобальная контртеррористическая стратегия ООН (ГКС ООН), разработанная в 2006 г. Она установила для государств четыре основных направления противодействия терроризму:

- 1) меры, направленные на устранение условий, способствующих распространению терроризма;
- 2) предотвращение терроризма и борьба с ним;
- 3) укрепление потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укрепление роли системы ООН в этой области;
- 4) обеспечение всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом [18].

В соответствии с планом реализации ГКС ООН была создана Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ). Цель ЦГОКМ – содействие укреплению координации и слаженности контртеррористической деятельности системы ООН [16]. Таким образом закрепляется новый механизм, где субъекты международного права используют международные организации для достижения наиболее эффективной модели борьбы с терроризмом. При этом глобальным форумом для государств служит не только ООН, но и региональные международные организации. Субъекты международного права не только не отказываются от успехов предыдущих лет, но и совершенствуют уже действующие механизмы борьбы с терроризмом. Наиболее явные изменения коснулись Международной организации уголовной полиции (Интерпола).

В состав ЦГОКМ, возглавляемой канцелярией Генерального секретаря, входят 24 представителя различных департаментов, специализированных учреждений, фондов и программ ООН, а также других организаций, таких как Интерпол. После принятия Глобальной контртеррористической стратегии ООН ЦГОКМ помимо своей работы в области политики все чаще включала в специализированные основные вопросы оперативную работу. Для облегчения этих процессов Целевая группа создала несколько рабочих групп, которые рассматривают следующие вопросы: финансирование терроризма; права человека; радикализация и экстремизм, ведущие к терроризму; использование интернета в террористических целях; жертвы терроризма; уязвимые цели и т. д.

Стоит подчеркнуть, что независимо от того, указано ли это прямо в универсальных документах по борьбе с терроризмом или нет, обмен информацией с полицейскими органами всегда может осуществляться через Интерпол.

Устав Интерпола: а) содержит общее обязательство ее членов сотрудничать (ст. 31); б) предусматривает создание механизмов, позволяющих осуществлять такое сотрудничество (ст. 32); в) обеспечивает правовую основу для обмена информацией в рамках международного полицейского сотрудничества в форме правил обработки информации для целей международного полицейского сотрудничества, принятых на заседании Генеральной ассамблеи Интерпола (на ее 72-й сессии, состоявшейся в г. Бенидорме, Испания 29 сентября – 2 октября 2003 г., и на 73-й сессии, состоявшейся в г. Канкуне, Мексика 5–8 октября 2004 г.), и поправок к правилам обработки информации для целей международного полицейского сотрудничества, принятых на 74-й сессии, состоявшейся в г. Берлине 19–22 сентября 2005 г. [17].

В своей резолюции 1617 (2005) Совет безопасности ООН (СБ ООН) призвал государства-члены работать в рамках Интерпола, в частности путем использования базы данных Интерпола о похищенных и утерянных проездных документах, в целях активизации осуществления мер в отношении некоторых террористических организаций и их сообщников. В своей резолюции 1699 (2006) Совет безопасности ООН призвал государства-члены передавать Интерполу информацию, касающуюся всех физических или юридических лиц, в отношении которых распространяются санкции, в частности замораживание активов, запрет на поездки и эмбарго на поставки оружия, для регистрации в его базах данных [17].

Развитию неформальных и прямых контактов между правоохранительными органами могут способствовать различные методы взаимодействия, например через полицейских атташе, присутствующих в зарубежных посольствах, через национальные центральные бюро Интерпола и через другие «пункты связи», созданные различными региональными или международными организациями полицейских органов.

5 января 2006 г. Интерпол и ООН завершили обмен письмами в отношении реализации Соглашения о сотрудничестве между ООН и Интерполом [10]. В Соглашении излагаются методы оказания Интерполом помощи Комитету по санкциям СБ ООН (Комитету по санкциям), которые реализуются в следующих формах:

а) повышение качества информации, содержащейся в сводном перечне. Интерпол передает Комитету по санкциям имеющиеся персональные данные о лицах, включенных в перечень Комитета по санкциям, а также своей группе экспертов (Группе по наблюдению), созданной в соответствии с резолюциями 1526 (2004) и 1617 (2005) Совета безопасности ООН. Таким образом, это повышает точность списка;

б) немедленный доступ сотрудников правоохранительных органов к сводной информации о сводном перечне и мерах, требуемых Советом безопасности ООН:

1) по просьбе Комитета по санкциям Интерпол регистрирует в своей базе данных фамилии лиц, перечисленных Комитетом по санкциям, и информацию о них. Таким образом, эта информация сразу же доступна через глобальную полицейскую систему связи Интерпола – I-24/7;

2) Интерпол рассматривает, насколько это возможно, общую информацию о лицах, включенных в перечень Комитета по санкциям, в соответствии с Правилами обработки информации для целей международного полицейского сотрудничества, принятыми Генеральной ассамблеей Интерпола;

3) по просьбе Комитета по санкциям Интерпол публикует «специальное уведомление» [17] в отношении лиц, включенных в перечень Комитета по санкциям, с тем чтобы предупредить сотрудников правоохранительных органов о том, что такие лица подвергаются санкциям, требующим особых действий со стороны этих сотрудников правоохранительных органов;

4) Интерпол добавляет к любому из своих других уведомлений примечание, указывающее, что это лицо также включено в перечень Комитета по санкциям.

Таким образом кардинальные изменения в подходах к сотрудничеству в борьбе с терроризмом, происходящие с начала XXI в., и применение всех доступных механизмов позволят дать эффективный отпор данному явлению.

Список литературы

1. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.).
2. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов : принята 16 декабря 1970 г. // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aircraft_seizure.shtml (дата обращения: 09.10.2021).
3. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации : подписана в г. Монреале 23 сентября 1971 г. // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aviation_security.shtml (дата обращения: 09.10.2021).
4. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г. // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtml (дата обращения: 09.10.2021).
5. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов : принята резолюцией 3166 (XXVIII) Генеральной ассамблеи ООН от 14 декабря 1973 г. // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_protected_persons.shtml (дата обращения: 09.10.2021).
6. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов : подписана в г. Токио 14 сентября 1963 г. // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_ aboard.shtml (дата обращения: 09.10.2021).

7. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников : принята резолюцией 34/146 Генеральной ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml (дата обращения: 09.10.2021)

8. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, 1988 г.

9. Cooperation Agreement between the United Nations and the International Criminal Police Organization (INTERPOL) : signed at New York on 8 July 1997 (United Nations, Treaty Series, vol. 1996, No. 1200). For the text of the exchange of letters on 5 January 2006 // INTERPOL. URL: <http://www.interpol.int/Public/ICPO/LegalMaterials/cooperation/agreements/SupplementaryArrangementRKNAnnan.asp> (дата обращения: 10.10.2021).

10. Protocol for the suppression of unlawful acts of violence at airports serving international civil aviation, 1988 ('Montreal protocol') // ООН. URL: https://www.unodc.org/pdf/crime/terrorism/Commonwealth_Chapter_5.pdf (дата обращения: 09.10.2021)

11. Абашидзе А. Х. Борьба с терроризмом, международный уголовный суд и Российская Федерация // Российский ежегодник международного права. Специальный выпуск. 2003. С. 35–40.

12. Алешин В. В. Правовые основы применения режима чрезвычайного положения и режима контртеррористической операции // Современное право. 2006. № 4. С. 31–37.

13. Антипенко В. Ф. Международное антитеррористическое право в условиях глобального кризиса // Альманах международного права. 2009. № 1. С. 19–29.

14. Duffy H. The 'War on Terror' and the Framework of International Law. Cambridge : Cambridge University Press, 2005. 488 p.

15. Hostages Trial, US Military Tribunal at Nuremberg, 19 February 1948, 1953, 15 Ann. Dig.

Кочетков А. А.¹,
*адъюнкт факультета
подготовки научно-педагогических
и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

СПЕЦОПЕРАЦИИ ИНТЕРПОЛА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В современном мире трудно утверждать, что последствия деятельности организованных преступных групп и организаций не отражаются на каждом государстве. Деятельность преступников, как правило, разворачивается в различных сферах нашей жизни и на территории не одного государства. Противодействие преступникам требует слаженного взаимодействия правоохранительных органов как внутри государств, так и в рамках международного полицейского сотрудничества. Международная организация уголовной полиции (Интерпол) является таким эффективным механизмом. Она была создана для обеспечения широкого взаимодействия всех органов (учреждений) полиции в рамках соответствующего законодательства государств, а также создания и развития институтов, способствующих предупреждению преступности и борьбы с ней. Все участники Интерпола с подписанием Устав взяли на себя эти обязательства и должны быть готовы их реализовать на практике [1].

Современные тенденции развития международного полицейского сотрудничества определили структурные преобразования Интерпола. В 2010 г. Генеральным секретариатом Интерпола было принято решение о создании Международного центра Интерпола в Сингапуре. Это было обусловлено рядом причин, главная из которых – объединение усилий правоохранительных органов разных государств для эффективного противодействия преступлениям в киберсреде. Также руководство исходило из потребности расширения своего присутствия в Азии, где до открытия Центра Интерпол был представлен только офисом связи в г. Бангкоке [2, с. 122].

Одним из механизмов борьбы с незаконными преступлениями у Интерпола является проведение совместных операций правоохранительными органами государств-участников.

В данной статье рассмотрены основные операции, проводимые Интерполом в области незаконного оборота пищевой продукции, определено их место в системе обеспечения продовольственной безопасности.

¹ © Кочетков А. А., 2021.

Ни для кого не секрет, что наполнение рынка контрафактной продукцией может привести к массовым пищевым отравлениям. Происхождение такой продукции неясно, обязательную сертификацию она не проходит.

Интерполом ежегодно проводится операция Orson в целях ликвидации на рынке некачественной и контрафактной продукции в продовольственной сфере, а также привлечения к ответственности причастных к этому организованных преступных групп [3].

В 2020 г. в операции Orson IX участвовали 83 страны. По результатам были изъяты из оборота:

- продукты животного происхождения – более 5 тыс. т;
- алкогольные напитки – более 2 тыс. т;
- безалкогольные – 403 т;
- фрукты, овощи и бобовые – более 440 т.

Как правило, преступления в данной сфере совершаются по двум основным направлениям:

1. Продажа продуктов питания, непригодных для их употребления. Здесь происходит продажа продуктов, произведенных с нарушением стандартов, продуктов неизвестного происхождения, а также повторная маркировка продуктов с истекшим сроком годности.

2. Накачивание химическими веществами, разбавление, замена и поддельная маркировка. Данное направление включает в себя замену ингредиентов продукции более дешевыми альтернативами, которые могут нанести тяжелый вред здоровью либо привести к летальному исходу; также может указываться неверное описание товара, подделываться сертификат соответствия качества [4].

Также отметим значимость операции Afya II. В 2020 г. она проводилась на юге Африки. Цель – борьба с незаконным оборотом различной продукции, в том числе продовольственных товаров. Было выявлено 179 подозреваемых и изъято товаров на сумму около 3,5 млн долл. США. Проведено более 4 тыс. проверок на складах, складских помещениях, аптеках и других помещениях в сельских районах, более 300 расследований в десяти странах-участницах: Анголе, Ботсване, Эсватини, Лесото, Малави, Мозамбике, Намибии, Южной Африке, Танзании и Зимбабве.

Ботсвана изъяла более 1 700 контрафактных товаров, включая незаконные медицинские изделия, алкоголь и продукты питания. Власти Эсватини изъяли более 5 тыс. незаконных фармацевтических препаратов после проведения 3 780 проверок. В Мозамбике было перехвачено более 32,3 тыс. незаконных фармацевтических продуктов, включая анальгетики, антибиотики, седативные средства, пищевые добавки, противогрибковые препараты и проверки на овуляцию. Власти Намибии арестовали девять подозреваемых и изъяли алкоголь и табачные изделия на сумму около 12 тыс. долл. США. В Южной Африке власти арестовали семерых подозреваемых и изъяли контрафактные товары и производственное оборудова-

ние на сумму почти 1 млн долл. США только за одну инспекцию; всего в ходе операции в стране было задержано 48 подозреваемых, изъято табачных изделий на сумму около 1 млн долл. США. В Зимбабве в ходе операции было изъято более тысячи медицинских изделий и выявлено 83 подозреваемых [5].

Другим значимым мероприятием является операция Jupiter. Проводится в целях изъятия из незаконного оборота запрещенных товаров в Южной Америке, а также выявления и ликвидации причастных к этому организованных преступных групп и содействия региональному сотрудничеству правоохранительных органов.

В операции Jupiter X (2020 г.) участвовали Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Панама, Парагвай, Перу, Чили, Эквадор и Венесуэла. Было арестовано более 75 лиц, причастных к организованным преступным группам, возбуждено более 190 уголовных дел, изъято более 7 млн единиц различных товаров, в том числе сельскохозяйственных удобрений и продуктов питания. Общая сумма изъятых товаров составила более 9 млн долл. США [5].

Подводя итог изложенному, отметим, что результаты проведенных операций красноречиво говорят об успешности реализации международно-правовых основ, заложенных в Уставе Интерпола. Участники своими действиями показали, что, имея прочную правовую основу, на практике возможно сообща противодействовать незаконному обороту продуктов питания, предотвращая тем самым серьезный вред общественным отношениям от деятельности организованной преступности. Отметим, что операции, проводимые Интерполом, являются необходимым элементом системы обеспечения продовольственной безопасности в регионах и мире в целом.

Список литературы

1. Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпола) 1956 г. // СПС «КонтурНорматив». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=27476> (дата обращения: 20.10.2021).
2. Котляров И. И., Пузырева Ю. В. Международная организация уголовной полиции: история и современность // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 120–124.
3. Операции Интерпола по противодействию преступлениям в продовольственной сфере // INTERPOL. URL: <https://www.interpol.int/Crimes/Illicit-goods/Food-crime-operations> (дата обращения: 20.10.2021).
4. Operation OPSON IX – Analysis Report // EUROPOL. URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-documents/operation-opson-ix-%E2%80%93-93-analysis-report> (дата обращения: 20.10.2021).
5. Спецоперации Интерпола по предотвращению незаконного оборота продуктов // INTERPOL. URL: <https://www.interpol.int/Crimes/Illicit-goods/Operations-against-illicit-goods> (дата обращения: 20.10.2021).

Кравчук Л. С.¹,
*заведующий кафедрой иностранных языков
 Белгородского юридического института
 МВД России имени И.Д. Путилина,
 доцент*

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ ЕВРОПОЛА КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ

Проблема совершенствования международного взаимодействия в области борьбы с преступностью является одной из наиболее актуальных в деятельности правоохранительных органов всех стран мира. В условиях процесса интеграции и глобализации, происходящих в мире, преступность приобрела качественно новые формы: усилилась ее корыстная направленность, значительно возросло число преступлений, имеющих международные связи, обнаруживается все большее количество международных преступных синдикатов. Особую опасность для международного сообщества приобретают взаимосвязь организованной преступности и терроризма, транснациональная преступность, межнациональные конфликты, нелегальный оборот наркотиков, торговля людьми, нелегальное и опасное содержание глобальных сетей и прочие виды тяжких преступлений, представляющие угрозу национальной безопасности и имеющие тенденцию к интернационализации: «Главными стратегическими угрозами безопасности Европы в настоящее время считаются терроризм, незаконный оборот оружия и наркотиков, нелегальная миграция населения и торговля людьми, обостряемые волной беженцев» [1; 4].

Международные полицейские ведомства – Европол (Europol), Серпол – Европейский полицейский колледж, FRONTEX (European Agency for the Management of Operational Cooperation at the External Borders of the EU) – Европейское агентство по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств – членов Европейского союза, EMCDDA (European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction) – Европейский центр контроля за наркотиками и наркоманией, EASO (European Asylum Support Office) – Европейское ведомство по предоставлению убежища созданы в Евросоюзе для поддержки государств – членов Европейского союза: «Задачей международных ведомств по осуществлению полицейского взаимодействия является обеспечение информационного обмена, подготовка и принятие совместных решений, аккумуляция и анализ позитивного опыта правоохранительной деятельности, содействие разработке политического курса в сфере внутренних дел» [1; 5]. «26 июля 1995 г. в Брюсселе официальные представители правительств Бельгии, Дании, Германии, Греции, Испании, Франции, Ирландии, Италии, Люксембур-

¹ © Кравчук Л. С., 2021.

га, Нидерландов, Австрии, Португалии, Финляндии и Швеции на основании ст. К.3 Договора о Европейском союзе подписали Конвенцию об учреждении Европейской полицейской службы – Европола» [4]. «Решением Совета ЕС 2009/371/JHA от 6 апреля 2009 г. Европол признан агентством ЕС, ответственным за правоохранительное сотрудничество за правоохранительное сотрудничество между государствами – членами ЕС для предупреждения и борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и контрабандой людей, прежде всего нацеленным на борьбу с преступными организациями» [5].

В сфере компетенций Европола входят осуществление аналитической деятельности, предоставление информации правоохранительным органам государствам – членам Евросоюза, осуществление содействия государствам – членам Евросоюза в расследовании тяжких преступлений международного характера, прогнозирование возможных угроз безопасности в Европе.

Одним из масштабных и инициативных видов деятельности Европола в рамках оказания информационной поддержки и практического содействия правоохранительным органам государств в борьбе с транснациональной организованной преступностью, международным терроризмом и другими тяжкими формами преступности международного характера, прогнозирования возможных угроз является аналитическая проектная деятельность.

Аналитические проекты (АП) являются частью аналитической системы Европола и ориентированы на конкретные области преступности с учетом имеющихся ресурсов, тематической или региональной перспективы, такие как незаконный оборот наркотиков, исламистский терроризм, организованная преступность.

В сотрудничестве с этими аналитическими проектами (ранее именовавшимися координационными) специалисты Европола могут определить приоритетность необходимых ресурсов, обеспечить целевое выделение средств и обеспечить соблюдение законодательства и деятельность других партнерских организаций в борьбе с организованной преступностью и терроризмом посредством:

- анализа соответствующей информации и аналитических данных для получения как можно большего объема структурированной и конкретной информации, с тем чтобы правоохранительные органы могли действовать максимально эффективно;
- содействия проведению оперативных совещаний между партнерами, участвующими в рассмотрении дел;
- предоставления специальных знаний и обучения сотрудников правоохранительных органов в целях оказания содействия в расследовании дел и обмена знаниями;
- развертывания мобильных отделений Европола для проведения операций на местах с прямым доступом к защищенной сети и базам данных Европола;

– содействия сотрудничеству судебных органов, а также в борьбе с иными видами преступлений, которые выявляются в ходе расследований, например отмыванием денег.

Перечислим основные аналитические проекты Европола [6].

Проект AP Arate уделяет особое внимание борьбе с мошенничеством в следующих сферах: массовые электронные рассылки, маркетинг, финансовые пирамиды, инвестиции, покупки, подделка счетов-фактур.

Основная цель проекта AP-Assets – деятельность по возвращению активов, которая заключается в содействии отслеживанию и идентификации доходов от преступлений и иной незаконной деятельности, входящей в сферу контроля Европола [3]. Налаживает как оперативные, так и стратегические партнерские связи, располагая межведомственной сетью по возвращению активов, способствует замораживанию счетов и конфискации доходов от преступной деятельности и участвует в работе групп по возвращению активов по виртуальным валютам и централизованным банковским счетам.

AP Cannabis содействует профилактике и борьбе с деятельностью преступных организаций в области незаконного оборота и производства марихуаны, а также иной связанной с этим преступной деятельности.

AP Check-the-Web – проверка сетей. Главная задача проекта заключается в том, чтобы предупреждать и предотвращать использование террористами сетевых инструментов.

AP Cola – это группа Европола, которая занимается борьбой с преступными организациями и сетями, подозреваемыми в производстве, переработке или торговле кокаином, химическими прекурсорами.

AP Kupfer оказывает поддержку в предупреждении и пресечении преступности, в которой участвуют преступные группы этнических албанцев и связанные с ними организованные преступные группы, а также всей связанной с этим преступной деятельности.

AP-Corrie поддерживает профилактику и «борьбу с преступлениями, связанными с нарушением прав интеллектуальной собственности. В поле зрения проекта находятся сети организованной преступности; контрафактные товары (за исключением сигарет и табачных изделий)» [3]; товары, нарушающие правила охраны здоровья и безопасности (незаконные лекарственные препараты, пестициды, низкокачественные продукты питания и напитки), а также сетевое пиратство.

Посредством создания AP CIC (контрразведки) Европол стремится оказывать поддержку компетентным органам государств – членов Европейского союза, третьим странам и организациям в предотвращении и пресечении таких международных преступлений, как геноцид, преступления против человечности и военные преступления.

Аналитический проект AP Cyborg поддерживает расследование киберпреступности, затрагивающей важнейшие компьютерные и сетевые инфраструкту-

ры. Особое внимание он уделяет киберпреступности, совершаемой организованными группами, которые получают большие доходы от преступной деятельности. Включает в себя широкий спектр высокотехнологичных преступлений, таких как вредоносные программы (создание и распространение кода), хакерство, фишинг, взлом, кража личных данных и интернет-мошенничество.

В рамках проекта AP Dark Web оказывается поддержка компетентным органам государств-членов, а также третьим странам и международным организациям в деле предупреждения преступности, связанной с управлением нелегальными веб-платформами, и борьбы с ней. Она также поддерживает ответные меры государств-членов путем координации межведомственных совместных действий по осуществлению стратегии Евросоюза по борьбе с преступностью в «теневом» интернете. Она обеспечивает участие в расследованиях специалистов, обладающих оперативными, аналитическими и техническими навыками, и улучшает общее реагирование за счет непрерывного сбора и анализа информации, связанной с нелегальным интернетом, создания новых инструментов, поддержки инициатив в области профессиональной подготовки и разработки мер по проведению профилактических и просветительских кампаний.

В рамках проекта AP Delphin осуществляется сбор имеющейся в государствах – членах Евросоюза информации и сведений, касающихся террористических групп, выявленных Советом Европейского союза, и других экстремистских групп, активно действующих в ЕС.

С 2001 г. AP-ЕЕОС (Equal Employment Opportunity Commission) оказывает поддержку оперативной деятельности по борьбе с организованной преступностью в Восточной Европе и ее сетями, борьбе с дискриминацией в сфере занятости и профессиональной деятельности.

AP EnviCrime поддерживает правоохранительные органы ЕС в уголовных расследованиях экологических преступлений. Особое внимание уделяется торговле отходами, включая ненадлежащий сбор, транспортировку, рекуперацию или устранение отходов, и преступлениям против диких животных, включая убийства, уничтожение, разрушение, владение или торговлю образцами охраняемых видов дикой фауны или флоры и их импорт, экспорт и торговлю.

В рамках проекта AP Furtum осуществляется оперативная деятельность Европола в сфере борьбы с организованной преступностью, связанной с собственностью. Сфера его деятельности охватывает все аспекты имущественных преступлений, таких как крупные кражи со взломом, вооруженные ограбления (банки, ювелирные изделия, денежные перевозчики и склады), преступления, связанные с автотранспортными средствами, преступления, связанные с грузовыми перевозками, кражи металлов, организованные карманные кражи.

Проект AP Heroin содействует профилактике и борьбе с торговлей героином и его производством. В ходе расследований основное внимание уделяется пресечению преступной деятельности турецких и пакистанских организованных преступ-

ных групп, выявлению различных маршрутов незаконного оборота героина из страны происхождения – Афганистана, а также потоков прекурсоров наркотиков.

Цель проекта AP Hydra заключается в содействии предупреждению и пресечению террористических преступлений против жизни, физической неприкосновенности, личной свободы или собственности и связанных с ними преступлений, совершаемых отдельными группами, сетями или организациями, которые ссылаются на ислам для оправдания своих действий [6].

AP ИТОС поддерживает уголовные дела, в рамках которых расследуются преступные действия организованных преступных групп мафиозного типа, происходящих из Италии и действующих в других странах ЕС.

AP Migrantenschmuggel (ранее – FP Checkpoint) – это ассоциация по борьбе с незаконным ввозом мигрантов, поддерживает целенаправленную борьбу с организованными преступными сетями, занимающимися незаконным ввозом мигрантов, и их ликвидацию, уделяя особое внимание географическим криминальным центрам и горячим точкам. Содействие нелегальной миграции в ЕС является весьма привлекательным бизнесом для преступных сообществ и наиболее быстро растущим криминальным рынком в Европе.

Проект AP МТИС помогает «выявлять и ликвидировать организованные преступные сети, причастные к трансграничному мошенничеству с НДС, а также отслеживать и конфисковывать доходы от мошенничества» [4].

AP Phoenix представляет собой оперативный проект, направленный на решение проблемы растущего числа новых случаев торговли людьми. Этот аналитический проект касается различных форм эксплуатации, в рамках которого в настоящее время основное внимание уделяется таким вопросам, как сексуальная эксплуатация и трудовая эксплуатация, насильственные преступления и попрошайничество, принудительные браки, торговля детьми и торговля человеческими органами.

Особое внимание в рамках аналитического проекта AP-Rauch уделяется незаконному изготовлению и незаконному ввозу таких акцизных товаров, как табак и сигареты.

AP Soja поддерживает борьбу с фальшивомонетничеством. Борьба с подделками евро приоритетна для проекта, но он также поддерживает правоохранные органы в борьбе с подделкой других валют, таких как доллар США и британский фунт. Это включает оказание поддержки в ликвидации распределительных сетей и выявлении нелегального печатания денег.

AP Sport Corruption поддерживает текущие расследования случаев коррупции в спорте, включая мошенничество и связанную с этим преступную деятельность.

Проект AP-Synergie участвует в расследовании дел, связанных с производством и торговлей синтетическими наркотиками, материалами, оборудованием и прекурсорами.

AP-Terminal поддерживает сотни расследований международного мошенничества в электронных и онлайн-платежах, представляющего собой быстро растущий криминальный рынок. Этот аналитический проект помогает обеспечить эффективное реагирование на новые угрозы и преступные сети путем сотрудничества с правоохранительными органами, частным сектором и регулирующими органами, такими как Европейский центральный банк и национальные банки, для обеспечения безопасности и доверия клиентов к электронным и онлайн-платежам.

Проект AP-TFTP (Тривиальный протокол рассылки файлов) использует ряд инструментов для выявления случаев финансирования терроризма. С 2010 г. проект оказывает помощь в предотвращении и пресечении финансирования терроризма на основе Соглашения между Европейским союзом и США об обработке и передаче данных финансовой разведки. TFTP оказался ценным инструментом в расследовании террористических актов: расширяет возможности картирования террористических сетей и часто дополняет недостающие звенья в следственной цепочке; отслеживает денежные потоки террористов и позволяет властям выявлять и находить агентов и их спонсоров; поддерживает усилия по раскрытию террористических ячеек.

AP Sustrans участвует в делах, связанных с организованными преступными сетями, участвующими в отмывании денег. Проект был запущен в 2001 г. и в настоящее время является одним из старейших и наиболее всеобъемлющим аналитическим проектом Европола. Он поддерживает проводимые государствами – членами ЕС расследования деятельности транснациональных преступных организаций по отмыванию денег. Это было сделано путем создания общеевропейской платформы для интеграции, обработки и анализа всех видов целевых финансовых данных (текущие расследования, сообщения о подозрительных сделках, конфискация наличных средств, международные переводы и т. д.). В этом проекте участвуют все государства – члены ЕС и 52 партнера Европола из других стран.

Проект AP-Reisende (Travelers) координирует расследования и анализ данных иностранных боевиков-террористов и поддерживает правоохранительные усилия по борьбе с иностранными боевиками, если они возвращаются в Европу или США из Сирии или Ирака. В ответ на согласованные усилия государств – членов ЕС с помощью Европола объем данных об иностранных боевиках-террористах в AP Travelers с начала 2015 г. значительно возрос.

Проект AP-Zwillinge (Twins) направлен на содействие предупреждению всех форм преступности, связанных с сексуальной эксплуатацией детей и надругательствами над ними, и борьбе с этими преступлениями. Это включает в себя создание и распространение материалов о жестоком обращении с детьми во всех видах сетевой среды и других видах преступного поведения в сети, которое затрагивает детей.

AP Waffen und Sprengstoffe – отдел «Оружие и взрывчатые вещества», который занимается преступными организациями и лицами, причастными к незаконному производству, хранению и обороту стрелкового оружия, легких вооружений, боеприпасов, составных частей и компонентов, а также взрывчатых веществ (военных, коммерческих, пиротехнических и самодельных).

Ознакомившись с данными аналитическими проектами, можно судить о гигантском масштабе осуществляемой Европолом работы по борьбе с международной преступностью в обеспечении безопасности, предотвращении терроризма, торговли людьми, оружием, незаконным оборотом наркотиков и иными тяжкими преступлениями, представляющими угрозу безопасности граждан в Европе.

Критическое рассмотрение структуры и тенденций развития правоохранительной системы Европейского союза может быть полезным для совершенствования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Список литературы

1. Амельчаков И. Ф. Система органов внутренних дел в Европейском союзе // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-organov-vnutrennih-del-v-evropeyskom-soyuze> (дата обращения: 21.10.2021).
2. Губернская А. А. Актуальные вопросы сотрудничества Министерства внутренних дел Российской Федерации с международными региональными полицейскими организациями // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 197–202.
3. Губернская А. А. Правовое регулирование деятельности международных полицейских организаций : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. М., 2018. 177 с.
4. Ермолович Г. П., Захаренко И. С. Европол как международная полицейская организация // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 4 (33). С. 23–30.
5. Потоцкий Н. К. Тенденции развития сотрудничества государств в борьбе с международной и национальной преступностью в целях безопасности // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2018. № 1. С. 83–90.
6. Europol. URL: <https://www.europol.europa.eu> (дата обращения: 18.10.2021).
7. Council Act of 26 July 1995 drawing up the Convention based on Article K. 3 of the Treaty on European Union, on the establishment of a European Police Office (Europol Convention). Official Journal C 316, 27.11.1995. pp. 37–66.
8. Council Decision of 6 April 2009 establishing the European Police Office (Europol). OJL 121, 15.05.2009. pp. 37–66.

Можаева И. П.¹,
главный научный сотрудник
отдела по исследованию проблем
отраслевого управления
НИЦ Академии управления МВД России,
доктор юридических наук

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНЫМ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ НА КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ

Культурная политика провозглашается на государственном уровне как неотъемлемая часть Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. С принятием новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [2] и продолжением реализации основных направлений Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года [4] особо подчеркнуто отнесение противоправных посягательств на объекты культуры к вызовам и угрозам национальной безопасности в области культуры.

Одним из направлений культурной политики [4] нашей страны являются сохранение и популяризация культурного наследия. Впервые задача разработки и реализации государственной культурной политики, направленной на формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития [3], выдвигается на единый уровень с задачами укрепления страны, национальной идентичности и обеспечения национальной безопасности.

Обеспечение национальной безопасности в сфере культуры, достижение целей и решение задач Стратегии государственной культурной политики возможно только путем целенаправленного комплексного подхода, включающего: надлежащее правовое регулирование; комплексное совершенствование механизма управления; совершенствование оперативно-разыскной, криминалистической и профилактической деятельности.

Противодействие преступным посягательствам на культурные ценности в современных условиях развития государства и общества немыслимо без использования инновационного междисциплинарного подхода и сосредоточения комплексных усилий по разрешению следующих проблемных направлений [8]: оптимизация механизма правового регулирования противодействия преступным посягательствам на культурные ценности; информационное обеспечение противодействия преступным посягательствам на культурные ценности; организация международного сотрудничества в сфере противодействия преступным посягательствам на культурные ценности; оптимизация межведомственного

¹ © Можаева И. П., 2021.

взаимодействия в рамках противодействия преступным посягательствам на культурные ценности; оптимизация профилактической деятельности в рамках противодействия преступным посягательствам на культурные ценности.

Одним из направлений, требующих отдельного исследования в рамках данной научной статьи, является организация международного сотрудничества в сфере противодействия преступным посягательствам на культурные ценности и повышение ее эффективности.

В этой связи представляется возможным тезисное рассмотрение ряда вопросов:

1. Транснациональный характер преступности на рубеже XIX и XXI вв. актуализировал вопрос об организации непрерывного взаимодействия полицейских органов различных государств в целях профилактики, выявления, предупреждения, раскрытия и расследования международных преступлений, преступлений международного характера и общеуголовных преступлений, посягающих на правопорядок более чем одной страны, которое получило название – международное полицейское сотрудничество [7].

Международное сотрудничество в сфере противодействия преступным посягательствам на культурные ценности, выстраиваемое на основе общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров, – это эффективный способ реализации внешнеполитической доктрины России и один из факторов, обеспечивающих достойный нашей страны статус на мировой арене. При этом культурные связи – один из самых эффективных инструментов в механизме внешнеполитической деятельности.

2. Субъекты взаимодействия и международного сотрудничества по вопросам организации противодействия преступным посягательствам на культурные ценности с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств либо международными организациями – это МВД России, в том числе такие структурные подразделения, как ГУЭБиПК МВД России, ГУУР МВД России, НЦБ Интерпола, другие федеральные органы исполнительной власти – ФТС России, ФСБ России, Генеральная прокуратура Российской Федерации, МИД России, Минюст России, Минкультуры России Федерации, в частности Департамент культурного наследия Минкультуры России, Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И.Э. Грабаря и др.

Следует подчеркнуть, что из вышеперечисленных федеральных органов исполнительной власти российским уголовно-процессуальным законодательством установлен перечень компетентных органов Российской Федерации, уполномоченных направлять запрос о производстве процессуальных действий, а также действующий порядок оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 453 УПК РФ к их числу относятся: Верховный Суд Российской Федерации, Минюст России, Следственный комитет Российской Федерации, МВД России, ФСБ России, Генеральная прокуратура Российской Федерации.

Сотрудничество с компетентными органами, организациями и учреждениями иностранных государств, а также с международными органами и организациями является одним из приоритетных направлений деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации [5], которая выступает стратегическим органом по реализации конвенционных положений о сотрудничестве по вопросам выдачи и правовой помощи по уголовным делам.

При этом важнейшим направлением оказания правовой помощи по уголовным делам является сотрудничество с зарубежными компетентными органами и организациями в вопросах розыска, ареста, конфискации и возврата из-за рубежа имущества, добытого преступным путем, а также исключительные полномочия в сфере выдачи [5].

3. Особое место среди правоохранительных органов, осуществляющих международное сотрудничество, занимает НЦБ Интерпола МВД России.

В рамках своей компетенции НЦБ Интерпола МВД России осуществляет координацию совместных действий правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации с правоохранительными органами иностранных государств – членов Интерпола и Генеральным секретариатом Интерпола в рамках профилактик, противодействия преступлениям, посягающим на культурные ценности, и расследования преступлений, совершенных как на территории Российской Федерации, так и за рубежом, связанных с предметами искусства, представляющих культурную (историческую, научную, художественную) ценность.

Информационное обеспечение борьбы с посягательствами на предметы, имеющие культурную ценность, регламентирует межведомственный приказ «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» [6].

Следует отметить, что в целях совершенствования информационного обеспечения путем использования возможностей информационных технологий в сфере учета культурных ценностей и профилактики преступлений, посягающих на культурные ценности, Интерпол разработал программу, которая каталогизирует украденные произведения искусства в обширной базе данных, включающей в настоящее время более 52 тыс. предметов. Тем самым Интерпол предоставляет широкой общественности возможность участвовать в противодействии преступлениям, посягающим на культурные ценности, с помощью нового мобильного приложения под названием ID-Art.

В процессе международного сотрудничества правоохранительные органы – субъекты взаимодействия и международного сотрудничества по вопросам ор-

ганизации противодействия преступным посягательствам на культурные ценности:

- осуществляют противодействие транснациональной преступности путем выработки эффективных приемов, методов, средств, а также рекомендаций, необходимых в этих целях;

- в процессе розыска и идентификации лиц, выявления, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, имеющих международный (транснациональный) характер, по находящимся в их производстве материалам и уголовным делам, оперативным проверочным материалам и делам оперативного учета используют возможности Интерпола;

- направляют сведения о разыскиваемых в иностранных государствах – членах Интерпола предметах, имеющих культурную ценность, для постановки на централизованный учет ГИАЦ МВД России;

- оказывают правовую помощь путем исполнения поступающих по каналам Интерпола запросов правоохранительных органов иностранных государств.

4. Основными недостатками, характеризующими текущее состояние международного сотрудничества правоохранительных органов, являются: географическая раздробленность; многофункциональность правоохранительных органов Российской Федерации, а также соответствующих компетентных органов иностранных государств; сложный механизм организационно-правового обеспечения международного сотрудничества, имеющий специфику в различных государствах. В этой связи борьба с трансграничной организованной преступностью требует более скоординированного и многостороннего подхода.

Основными проблемами, возникающими в процессе международного сотрудничества в сфере противодействия преступным посягательствам на культурные ценности, являются:

1. Отсутствие единой стратегии противодействия преступным посягательствам на культурные ценности на национальном и международном уровнях, что приводит, во-первых, к проблемам правового регулирования международного сотрудничества, во-вторых, к проблемам дублирования полномочий в указанной сфере противодействия.

В связи с многочисленностью субъектов взаимодействия и международного сотрудничества по вопросам организации противодействия преступным посягательствам на культурные ценности ряд функций в этой сфере осуществляется несколькими субъектами. Таким образом, необходима координация программ международного сотрудничества и технического содействия с компетентными органами иностранных государств либо международными организациями, структурами, а также исключение дублирования полномочий.

2. Отсутствие единого информационного пространства противодействия преступным посягательствам на культурные ценности на национальном и международном уровнях.

Таким образом, важной задачей является создание единого информационного пространства противодействия преступным посягательствам на культурные ценности на национальном и международном уровнях. Основой интеграции и взаимодействия в рамках этого пространства должна стать единая защищенная телекоммуникационная инфраструктура, организованная путем объединения информационных возможностей сетей связи и передачи данных, унификации используемых при их построении средств, определения стандартов информационного электронного обмена.

3. Недостатки при планировании и организации оперативно-служебной и управленческой деятельности, выработке и принятии управленческих решений в ходе международного сотрудничества, которые могут быть минимизированы в рамках эволюции модели международного сотрудничества от традиционных запросов о взаимной правовой помощи к непрерывному взаимодействию и координации проведения параллельных расследований.

Резюмируя изложенное, закономерен вывод о том, что необходимость поиска новых организационно-правовых моделей международного сотрудничества в сфере противодействия преступным посягательствам на культурные ценности обусловлена не только качественными и количественными изменениями преступности в целом, ее транснациональной направленностью, но и процессом цифровизации общества, объединения информационных возможностей правоохранительных органов и международных правоохранительных организаций различных государств, а также консолидацией усилий различных субъектов взаимодействия и международного сотрудничества по обеспечению безопасности в сфере культуры на мировом уровне.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 2001. 22 дек.
2. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 11. Ст. 1552.
5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 3 июня 2020 г. № 297 «О порядке осуществления международного сотрудничества органами и организациями прокуратуры Российской Федерации». URL: <https://epp.genproc.gov.ru>.

6. Приказ МВД России № 786, Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО России № 454, ФСКН России № 333, ФТС России № 971 от 6 октября 2006 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Волеводз А. Г. Международная организация уголовной полиции – Интерпол: правовые основы организации и деятельности // Viperson.ru. 2011. 31 окт. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=644215&soch=1>.

8. Можаяева И. П. Основные направления противодействия преступным посягательствам на культурные ценности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 3. С. 72–89.

9. Овчинский В. С. Интерпол в вопросах и ответах : учебное пособие. М. : Инфра-М, 2008.

Овсянникова Н. А.¹,
старший научный сотрудник
центра организационного обеспечения
научной деятельности
ВНИИ МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Актуальность проблематики международного сотрудничества при расследовании преступлений в сфере культурных ценностей обусловлена первостепенностью обеспечения национальной безопасности в сфере культуры, достижения целей и решения задач государственной культурной политики.

Культурная политика является важным компонентом в задаче укрепления страны, национальной идентичности и обеспечения национальной безопасности. Охрана культурных ценностей от преступных посягательств – одна из важных правоохранительных функций любого государства [8, с. 72].

Эффективное противодействие преступным посягательствам на культурные ценности на мировом уровне необходимо осуществлять исключительно путем целенаправленного, комплексного объединения возможностей (методов, приемов и средств) в рамках международного сотрудничества государств, включающего: надлежащее правовое, в том числе уголовно-правовое, регулирование; комплексное совершенствование системы управления; совершенствование оперативно-разыскной и криминалистической деятельности [9, с. 176–178].

Преступления, посягающие на культурные ценности, квалифицируются согласно российскому уголовному законодательству по различным составам преступлений, в частности по ст.ст. 158, 159, 164, 190, 226.1, 243, 243.2, 243.3 УК РФ [1].

Кроме того, преступные посягательства на культурные ценности оказывают опосредованное влияние и на различные отрасли – образования, экономики и другие, а также имеют трансграничный характер [6], что требует непрерывного сотрудничества с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями.

В настоящее время международное сотрудничество в области уголовного судопроизводства осуществляется в соответствии с ч. 5 («Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства») разд. XVIII («Порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями») УПК РФ [2].

¹ © Овсянникова Н. А., 2021.

Согласно ст. 453 УПК РФ при необходимости производства на территории иностранного государства допроса, осмотра, выемки, обыска, судебной экспертизы или иных процессуальных действий суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель вносит запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации, международным соглашением или на основе принципа взаимности [2].

Также МВД России и другими правоохранительными органами на постоянной основе осуществляется интеграция международного сотрудничества, в том числе в сфере противодействия преступным посягательствам на культурные ценности, одним из направлений которого является информационное обеспечение международного розыска культурных ценностей, осуществляемое НЦБ Интерпола МВД России.

Изучая в исторической ретроспективе актуальные вопросы международного сотрудничества при расследовании преступлений, следует отметить, что в 1923 г. состоялся II международный конгресс криминальной полиции в г. Вене (Австрия). На этом конгрессе была создана Международная комиссия криминальной полиции, которая с 1956 г. стала именоваться Международной организацией уголовной полиции – Интерпол.

В настоящее время Интерпол является крупной международной организацией, сопоставимой по численности членов с ООН, и самой крупной организацией правоохранительных органов, в состав которой входит 194 государства [3].

Наше государство стало членом Интерпола в 1990 г., впоследствии был принят Указ Президента Российской Федерации от 30 июля 1996 г. № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола» [4; 5].

К числу главных направлений деятельности Интерпола относятся регистрация похищенных культурных ценностей и их международный розыск [10], осуществляемые также и в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества.

Важно обратить внимание на криминалистическую сложность расследования преступлений, посягающих на культурные ценности, которая обусловлена: во-первых, сложностью механизма преступления, а также обнаружения, изъятия следов на месте происшествия и в ходе проведения отдельных следственных действий; во-вторых, сложностью организации раскрытия и расследования преступлений, связанной в том числе с оказанием правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества; в-третьих, длительными сроками расследования; в-четвертых, затруднениями в установлении места нахождения объектов и документации, подтверждающих деятельность субъекта преступления, а также свидетелей; в-пятых, сложностью возмещения ущерба.

Особое внимание следует уделять соблюдению уголовно-процессуальных сроков по уголовному делу, что обусловлено не только криминалистической сложностью и объемом расследования преступлений, посягающих на культурные ценности, но и необходимостью организации и непосредственного обращения за оказанием правовой помощи в другие государства, для получения материалов, на предоставление которых затрачивается большое количество времени.

Противодействие преступлениям, посягающим на культурные ценности, не будет полным и всесторонним, если органами расследования преступлений с привлечением различных субъектов взаимодействия, в том числе субъектов международного сотрудничества, не будут приняты меры обеспечительного характера имущественных прав потерпевших, в том числе по розыску имущества подозреваемых и обвиняемых.

Так, в 2020 г. по оконченным и приостановленным уголовным делам (из числа находившихся в производстве в отчетном периоде) о хищениях культурных ценностей установленная сумма причиненного ущерба составила 16 498 тыс. руб., в том числе в результате совершения краж – 16 438 тыс. руб., хищения предметов, имеющих особую ценность, – 60 тыс. руб.

В ходе расследования приняты меры обеспечительного характера имущественных прав потерпевших (путем наложения ареста, в том числе на культурные ценности, добровольного погашения, изъятия имущества, денег и ценностей) для возмещения 2 586 тыс. руб., что составило 15,7 % (в том числе по уголовным делам о кражах – 2 126 тыс. руб., грабежах – 400 тыс. руб., хищении предметов, имеющих особую ценность, – 60 тыс. руб.).

Таким образом, органы расследования преступлений должны принимать комплексные меры к повышению удельного веса возмещения ущерба посредством проверки всех уголовных дел на предмет наложения ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ) [2]. Это необходимо в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий, поскольку доходы и имущество, полученные преступным путем, зачастую аккумулируются за пределами Российской Федерации.

В целях повышения эффективности международного сотрудничества при расследовании преступлений в сфере культурных ценностей возможно предложить следующее: дальнейшее развитие обмена законодательными и иными нормативными правовыми актами; реализация мероприятий, предусмотренных межгосударственными программами; непрерывное информационное обеспечение; розыск лиц, скрывающихся от следствия, суда или отбытия наказаний; исполнение запросов общего и конфиденциального характера; обеспечение поиска новых форм международного сотрудничества от традиционных запросов о взаимной правовой помощи к непрерывному взаимодействию и координации

проведения параллельных расследований, а также совместной профилактике преступлений указанной категории [8, с. 82].

В качестве предложения необходимо рассмотреть возможность в рамках Научно-консультативного совета при Совете министров внутренних дел государств – участников СНГ всесторонне исследовать проблемные вопросы международного сотрудничества при расследовании преступлений в сфере культурных ценностей. Это позволит объединить научно-прикладной опыт деятельности правоохранительных органов государств – участников СНГ в сфере профилактики и противодействия преступным посягательствам на культурные ценности.

Перспективы развития международного сотрудничества усматриваются: во-первых, в совершенствовании форм и методов организации противодействия преступности; во-вторых, как справедливо подчеркивает П. Н. Кобец, в новизне форм и методов научного обеспечения органов внутренних дел государств – участников СНГ [7].

В этой связи требуется осуществлять международное сотрудничество на плановой основе с учетом поступающих поручений, акцентируя внимание на сосредоточении совместных правоохранительных усилий как научной, так и практической деятельности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 2001. 22 дек.
3. Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпола) 1956 г. // СПС «КонтурНорматив». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=27476> (дата обращения: 20.10.2021).
4. Указ Президента Российской Федерации от 30 июля 1996 г. № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 32. Ст. 3895.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 октября 1996 г. № 1190 «Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 43. Ст. 4916.
6. Клебанов Л. Р. О некоторых новеллах уголовного законодательства, охраняющего культурные ценности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С. 71–75.

7. Кобец П. Н. Становление правовых и организационных основ международного научного сотрудничества, реализуемого в рамках Совета министров внутренних дел государств – участников СНГ // Международное публичное и частное право. 2020. № 4.

8. Можаяева И. П. Основные направления противодействия преступным посягательствам на культурные ценности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 3. С. 72–89.

9. Можаяева И. П. К вопросу о противодействии преступным посягательствам на культурные ценности // Белгородские криминалистические чтения : сборник научных трудов. Вып. 4. Белгород : Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2018. С. 176–179.

10. Тришкин А. Безопасность наследия предков // Полиция России. 2018. № 9. С. 9–12.

Пузырева Ю. В.¹,
заместитель начальника кафедры
прав человека и международного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНТЕРПОЛА В КОНТЕКСТЕ СТАТУСА НЕЙТРАЛЬНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В 2021 г. исполняется 65 лет со дня принятия и вступления в силу Устава Международной организации уголовной полиции – Интерпола. Эта поистине уникальная универсальная правоохранительная площадка за годы своего существования превратилась в востребованную практико-ориентированную международную организацию, объединяющую компетентные полицейские органы 194 государств в борьбе с общеуголовной преступностью [1, ст. 2].

Интерпол способствует международному сотрудничеству полиции по всему миру, организуя взаимодействие даже между теми государствами, которые не установили дипломатические отношения между собой. В рамках своей масштабной деятельности Интерпол как единственная в мире полицейская организация, работающая на глобальном уровне, вносит неоценимый вклад в построение универсальной системы безопасности.

Организационные, информационные, оперативные и технические ресурсы современного Интерпола позволяют осуществлять слаженную координационную работу между всеми субъектами международного правоохранительного сотрудничества в бесперебойном формате посредством телекоммуникационной системы связи I-24/7 [9].

К основным принципам сотрудничества государств в рамках Интерпола относятся следующие положения: суверенитет государств; уважение прав и свобод человека; сотрудничество государств; абсолютный нейтралитет. Рассмотрим последний принцип более подробно.

Согласно ст. 3 Устава Интерпола 1956 г., «организации категорически запрещается осуществлять какое-либо вмешательство или деятельность политического, военного, религиозного или расового характера» [1]. Нейтралитет для Интерпола был всегда превыше всего, поскольку при реализации уникального мандата, а именно предотвращения преступности и борьбы с ней посредством расширения международного полицейского взаимодействия, чрезвычайно важно выводить такое многостороннее взаимодействие за рамки внутренней и международной политики.

¹ © Пузырева Ю. В., 2021.

Среди различных областей деятельности Интерпола применение ст. 3 особенно актуально для обработки данных через каналы Организации, особенно при рассмотрении и выпуске уведомлений Интерпола, а также посредством сообщений, которыми обмениваются непосредственно компетентные органы государств-членов.

С прогрессивным развитием международного права в области экстрадиции и противодействия терроризму практика применения Интерполом ст. 3 претерпела изменения. Так, в 1984 г. Генеральная ассамблея Интерпола приняла резолюцию (Resolution AGN/53/RES/7) [3], которая позволила Организации при определенных обстоятельствах заниматься уголовными делами, связанными с терроризмом. Эта позиция была принята, несмотря на то, что терроризм оставался по своей сути политическим преступлением. Однако формируемая международная практика о выдаче позволяла рассматривать терроризм вне привязки к политическому подтексту преступного деяния и тем самым исключала такую привязку как основание, позволяющее государствам отказывать в экстрадиционных запросах. В дальнейшем вклад Интерпола в борьбу с терроризмом неоднократно подчеркивался на площадках главных органов ООН – Генеральной ассамблеи и Совета безопасности [5; 6].

Второе существенное изменение в реализацию Интерполом принципа нейтралитета было внесено в 1994 г., когда Генеральная ассамблея Интерпола, приняв резолюцию (Resolution AGN/63/RES/9), одобрила сотрудничество с созданным Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ), тем самым разрешив сотрудничество в делах, касающихся серьезных международных преступлений, таких как геноцид, преступления против человечности и военные преступления, которые ранее считались подпадающими под действие ст. 3.

В дальнейшем роль Интерпола в борьбе с международными преступлениями в рамках сотрудничества с органами международной уголовной юстиции находила отражение в международных соглашениях, заключенных с международными судами и трибуналами, а также дополнительно усиливалась резолюциями, принятыми руководящими органами Интерпола и главными органами ООН [4].

Таким образом, Интерпол в рамках своей практической деятельности, основанной на Уставе 1956 г., следует общим тенденциям развития международного сотрудничества в борьбе с преступностью, одобряемым государствами – членами ООН, оставаясь при этом нейтральной организацией в духе положений ст. 3 Устава.

Интерпол как независимая международная организация разработала свои собственные правила, касающиеся применения ст. 3 Устава 1956 г.¹, а также выработала «критерии преобладания» в исполнении данной статьи.

¹ См. подробнее: Report AGN/63/RAP 1994 No. 13, adopted by Resolution AGN/63/RES/9.

Общая тенденция толкования данной нормы Генеральной ассамблеей четко указывает на сужение ее применения в зависимости от характера правонарушения. Отметим, что деятельность Интерпола в таких областях, как терроризм и серьезные международные преступления, которые по самой своей сути часто включают политические, военные, религиозные или расовые элементы, потребовала выработки особого и индивидуального подхода к применению положений Устава 1956 г.: изменения в характере транснациональной преступности и развитие международного права потребовали корректировки политических и юридических соображений.

Список литературы

1. Constitution of the Interpol // Interpol. URL: <http://www.interpol.int/About-INTERPOL/Legal-materials/The-Constitution> (дата обращения: 25.10.2021).
2. Global Policing Goals. Security as a foundation for sustainable development // Interpol (дата обращения: 25.10.2021).
3. Interpol General Assembly Resolution AGN/53/RES/7 of 1984 // Interpol. URL: <http://www.interpol.int> (дата обращения: 25.10.2021).
4. Agreements and resolutions that shape our role in fighting war crimes // Interpol. URL: <https://www.interpol.int/Crimes/War-crimes/Legal-framework-for-fighting-war-crimes> (дата обращения: 25.10.2021).
5. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Международной организацией уголовной полиции (Интерпол)» : принята 21 ноября 2016 г. // ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/71/19> (дата обращения: 25.10.2021).
6. Резолюция Совета безопасности ООН «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами» : принята 24 сентября 2014 г. // ООН. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/s/res/2178-%282014%29> (дата обращения: 25.10.2021).
7. Козлова А. А. Международно-правовые основы сотрудничества государств в сфере противодействия незаконному обороту человеческих органов : монография. М. : Граница, 2020.
8. Пузырева Ю. В. Актуальные вопросы взаимодействия Интерпола с международными организациями // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 16-2. С. 138–139.
9. Пузырева Ю. В. Укрепление международного полицейского сотрудничества в свете вызовов и угроз со стороны транснациональной организованной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 173–176.

Рыжак В. А.¹,
адъюнкт факультета
подготовки научно-педагогических
и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО РОЗЫСКА ПО ЛИНИИ ИНТЕРПОЛА

Эффективное расследование международных, внутригосударственных преступлений, как и привлечение к ответственности виновных в их совершении лиц, не всегда возможно в единоличном порядке, без помощи других государств и международных организаций. Когда идет речь о международной преступности, часто затрагивается Международная организация уголовной полиции (Интерпол), непосредственно связывающая полицейские органы разных стран. Несмотря на большой спектр деятельности Интерпола, отдельно следует остановиться на одном из них – международном розыске.

Международный розыск традиционно определяют через два признака: а) перечисление входящих в его содержание действий; б) характеристика этих действий [1]. Наиболее полное определение международного розыска было сформировано В. П. Илларионовым и И. В. Путовой, в нем усматриваются оба вышеупомянутых признака: «Международный розыск представляет собой комплекс оперативно-розыскных, информационно-справочных и иных мероприятий компетентных органов государства – инициатора розыска и запрашиваемых зарубежных стран, направленный на обнаружение, арест и выдачу (экстрадицию) разыскиваемых лиц, проводимый на территории каждого из участвующих в розыске государств в соответствии с общими нормами и принципами международного права, а также международными договорами, заключенными между этими странами, и национальным законодательством» [2].

Несмотря на всю сложность организации и проведения международного розыска, сопутствующие проблемные моменты, правоохранительные органы России используют данную им возможность по максимуму.

Так, в 2021 г. по инициативе российской стороны в розыск объявлено около 700 человек, в отношении половины из них изданы уведомления с «красным углом» (Red Notice), а использование каналов Интерпола способствовало задержанию 132 обвиняемых, скрывавшихся от правоохранительных органов Российской Федерации [3].

Стоит также отметить, что глобальная сеть Интерпола помогла обеспечить арест двух высокопоставленных членов организованной преступной группировки.

¹ © Рыжак В. А., 2021.

ровки Каморры Раффаэле Имперiale и Раффаэле Мауриелло, находившихся в розыске с 2016 г. [4].

Не следует забывать, что у международного розыска есть свои особенности. Данный вид розыска осуществляется непосредственно через НЦБ Интерпола, а также согласно Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола. По указанию Инструкции, а именно п. 107, осуществляется розыск:

1. Обвиняемых, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.
2. Осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания в виде лишения свободы или совершивших побег из мест лишения свободы.
3. Лиц, пропавших без вести [5].

Одним из способов распространения информации среди государств – членов Интерпола является использование системы международных уведомлений [12].

Уведомления Интерпола – это международные запросы о сотрудничестве или предупреждения о потенциальных угрозах, позволяющие полиции в странах-членах делиться важной информацией, связанной с преступностью, или попросить помощи в раскрытии преступлений.

Уведомления также могут использоваться Советом безопасности ООН, Международным уголовным судом и международными уголовными трибуналами и обладают цветовой кодировкой, позволяющими странам обмениваться предупреждениями и запросами на информацию по всему миру.

Публикует уведомления Генеральный секретариат по запросу НЦБ, после этого они становятся доступны для всех стран-членов. Уведомления также могут использоваться ООН, международными уголовными трибуналами и Международным уголовным судом для поиска лиц, разыскиваемых за совершение преступлений, подпадающих под их юрисдикцию, в частности геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности.

Большинство уведомлений предназначено только для использования полицией и не являются общедоступными. Информация, распространяемая посредством уведомлений, касается лиц, разыскиваемых за серьезные преступления, пропавших без вести, неопознанных тел, возможных угроз, побегов из тюрьмы и способов действий преступников. Уведомления обеспечивают высокую видимость серьезных преступлений или инцидентов. Всего же в базе Интерпола за 2019 г. насчитывалось около 62 тыс. уведомлений в отношении лиц, находящихся в международном розыске [6].

Существует несколько типов уведомлений:

1. Красное уведомление (Red Notice – Wanted Persons) – для выяснения местонахождения и ареста лиц, разыскиваемых для судебного преследования или отбывания наказания. В 2019 г. Интерпол издал почти 14 тыс. красных уведомлений [7].

2. Желтое уведомление (Yellow Notice – Missing Persons) – создается, чтобы помочь найти пропавших без вести, часто несовершеннолетних, или идентифицировать людей, которые не могут идентифицировать себя.

3. Синее уведомление (Blue Notice – Additional Information) – используется для сбора дополнительной информации о личности, местонахождении или действиях человека в связи с преступлением.

4. Черное уведомление (Notice – Unidentified Bodies) – для поиска информации о неопознанных телах.

5. Зеленое уведомление (Notice – Warnings and Intelligence) – создается для предупреждения о преступной деятельности человека, когда он считается возможной угрозой общественной безопасности.

6. Оранжевое уведомление (Notice – Imminent Threat) – предупреждения о событии, человеке, объекте или процессе, представляющих серьезную и неминуемую угрозу общественной безопасности.

7. Фиолетовое уведомление (Notice – Modus Operandi) – используется для поиска или предоставления информации о способах работы, объектах, устройствах и методах сокрытия, используемых преступниками.

8. Специальное уведомление Интерпола – Совета безопасности ООН (INTERPOL – UN Security Council Special Notice) выдается для групп и отдельных лиц, которые входят в состав комитетов Совета безопасности ООН, предупреждает полицию о физических и юридических лицах, подпадающих под санкции, введенные Советом безопасности ООН. Три наиболее распространенных санкции: замораживание активов, запрет на поездки и эмбарго на поставки оружия. Этот вид сообщений начали использовать с 2005 г. – после принятия Резолюции 1267 Совета безопасности ООН, в которой содержится обращение к Генеральному секретарю ООН о необходимости налаживания работы с Интерполом для поддержки деятельности ООН в противодействии террористическим акциям со стороны Аль-Каиды, Талибана, ИГИЛ и др. [8].

Уведомление публикуется только в том случае, если оно соответствует Уставу Интерпола и отвечает всем условиям обработки информации, как это определено Правилами обработки данных. Это обеспечивает законность и качество информации, а также защиту личных данных. Например, уведомление не будет опубликовано, если оно нарушает ст. 3 Устава Интерпола, которая запрещает Организации предпринимать какие-либо действия политического, военного, религиозного или расового характера [9].

Можно сделать вывод, что Интерпол принадлежит к наиболее признанным в мире международным организациям. С момента ее основания Интерпол успешно адаптируется к изменяющимся условиям противодействия международной и внутригосударственной организованной преступности. Ведется активное сотрудничество между государствами в сфере международного розыска с использованием уведомлений. Независимо от того, как далеко находятся разыскиваем-

мые лица, работа не прекращается. Вышеизложенные данные и проведенные мероприятия в 2021 г. вновь подчеркивают силу международного полицейского сотрудничества через глобальную сеть Интерпола, которое необходимо поддерживать.

Список литературы

1. Тарасов М. Ю. О системе международного розыска // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2021. № 3. С. 135–140.
2. Илларионов В. П., Путова И. В. Правовые и организационно-методические аспекты международного розыска преступников : учебное пособие. М. : Книжный мир, 1999. 94 с.
3. О современных аспектах международного розыска преступников // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/09/29> (дата обращения: 21.10.2021).
4. Полиция Дубая арестовала двоих самых разыскиваемых в Италии // Интерпол. URL <https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2021> (дата обращения: 21.10.2021).
5. Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63834 (дата обращения: 25.10.2021).
6. Interpol – The International Criminal Police Organization (ICPO). URL: <https://www.interpol.int> (дата обращения: 25.10.2021).
7. Статистика Интерпола о количестве красных уведомлений за 2019 год. URL: <https://karpinskii.ru> (дата обращения: 25.10.2021).
8. Перепелкин С. М., Паршутин Е. Г. Международное сотрудничество в сфере правоохранительной деятельности : научный справочник. Днепрпетровск : Днепрпетровский государственный университет внутренних дел, 2018. 112 с.
9. Constitution of the Interpol // Interpol. URL: <http://www.interpol.int/About-INTERPOL/Legal-materials/The-Constitution> (дата обращения: 25.10.2021).
10. Приказ МВД России № 786, Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО России № 454, ФСКН России № 333, ФТС России № 971 от 6 октября 2006 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» (ред. от 22.09.2009) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.10.2021).
11. Степанян А. Л. Организация международного розыска по линии Интерпола // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 1 (41). С. 112–116.
12. Пузырева Ю. В. Современная система уведомлений Интерпола как эффективная основа международного сотрудничества в борьбе с преступностью // Алтайский юридический вестник. 2014. № 1 (5). С. 53–57.

*Сазон К. Д.¹,
начальник кафедры
конституционного и международного права
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

В 2021 г. отмечается 30-летие создания Содружества Независимых Государств. За непродолжительный по историческим меркам период Содружество содействовало решению сложнейших проблем, возникших после распада СССР, способствовало становлению и развитию государственности в каждом из государств-участников, сформировало новые правовые и организационные основы для равноправного сотрудничества. Сегодня с уверенностью можно сказать, что СНГ является ведущей на постсоветском пространстве площадкой для сотрудничества и равноправного межгосударственного диалога в различных направлениях, в том числе по вопросам борьбы с преступностью и охраны правопорядка.

Постоянное совершенствование механизмов сотрудничества, повышение их эффективности позволили в течение 30 лет выработать основополагающие принципы, методы и практические инструменты в создании пространства безопасности для государств-участников, превратив СНГ в достаточно эффективный инструмент выстраивания взаимоотношений новых независимых государств с учетом исторической общности народов на основе взаимного признания и подлинного равноправия каждого государства-участника.

Одним из наиболее востребованных направлений сотрудничества в рамках организации является взаимодействие в правоохранительной сфере. Государства – участники СНГ рассматривают борьбу с терроризмом и экстремизмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, коррупцией, киберугрозами, отмыванием финансовых средств, полученных преступным путем, как одно из важнейших условий обеспечения стабильного развития наших стран.

За прошедшие 30 лет правоохранительные органы стран Содружества продемонстрировали единство подходов к проблеме формирования и актуализации договорно-правовой базы и организационно-управленческих основ взаимодействия министерств внутренних дел (Полиции) государств – участников СНГ, что стало основой для разработки и принятия значительного массива документов многостороннего и двустороннего характера.

¹ © Сазон К. Д., 2021.

Содружество обладает четким, концептуально и стратегически оформленным видением перспектив и целей своего развития в области безопасности, а также регулярно обновляемыми межгосударственными программами сотрудничества по вопросам борьбы с преступностью и охраны правопорядка. Особое практическое значение имеет дальнейшая реализация Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы, Программы сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020–2022 годы, Концепции сотрудничества министерств внутренних дел (Полиции) государств – участников СНГ на период до 2030 года, других программно-целевых документов в рассматриваемой области.

Свою эффективность доказало взаимодействие органов внутренних дел государств – участников СНГ в рамках проведения комплексных согласованных и совместных оперативно-профилактических мероприятий, организации работы следственно-оперативных групп из представителей компетентных органов государств – участников СНГ в целях раскрытия преступлений транснационального характера и розыска преступников. С практической точки зрения результаты этой работы свидетельствуют о высокой степени согласованности деятельности территориальных органов и подразделений стран Содружества. Полагаем необходимым также продолжить практику эффективного сотрудничества государств – участников СНГ по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования, оказания правовой помощи по уголовным делам, передачи уголовного судопроизводства, приема (передачи) осужденных для отбывания наказания на территории государства своего гражданства, а также в иных областях уголовной юстиции.

Отдельного упоминания заслуживает роль органов внутренних дел государств – участников СНГ в осуществлении межгосударственного розыска лиц, позволившая обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении уголовно наказуемых деяний, реализовать принцип неотвратимости наказания. В рамках данного направления взаимодействия считаем целесообразным продолжить проработку вопроса о возможности внедрения современных информационных технологий, включая возможность отправки документов в электронном виде по цифровым каналам связи, для решения задач, связанных с межгосударственным розыском.

Эффективность межгосударственного сотрудничества в вопросах борьбы с преступностью и охраны правопорядка в современном мире во многом зависит от оперативности обмена достоверной информацией по широкому спектру вопросов правоохранительной деятельности. Время показало жизнеспособность разработанных подходов к организации межгосударственного обмена информацией о преступных проявлениях на пространстве Содружества. Вместе с тем практика показывает, что необходимо предпринимать новые усилия по совер-

шенствованию правовых основ, а также организационных и технологических механизмов обмена информацией в области противодействия преступности между компетентными органами государств – участников СНГ и органами отраслевого сотрудничества СНГ в сфере безопасности и правопорядка.

Важным элементом сотрудничества министерств внутренних дел (Полиции) государств – участников СНГ является своевременное и объективное научное и кадровое обеспечение правоохранительной деятельности. Под руководством Совета министров внутренних дел государств – участников СНГ организовано проведение научных исследований по вопросам борьбы с преступностью. Осуществляется обмен передовым опытом в раскрытии и расследовании преступлений, разрабатываются методические пособия и рекомендации, проводится целенаправленная работа по подготовке, переподготовке и повышению квалификации милицевских (полицейских) кадров по различным специальностям. Полагаем, что к числу перспективных направлений деятельности МВД (Полиции) государств – участников СНГ следует отнести разработку и реализацию мер стимулирования деятельности базовых научно-исследовательских учреждений и образовательных организаций государств – участников СНГ по подготовке кадров в сфере правоохранительной деятельности.

В год 30-летия СНГ мы можем констатировать, что министерства внутренних дел (Полиция) государств – участников Содружества сформировали прочный организационно-правовой фундамент сотрудничества по вопросам борьбы с преступностью и охраны правопорядка. Накопленный опыт практического взаимодействия позволяет с уверенностью противостоять современным вызовам и угрозам в правоохранительной сфере, обеспечивать стабильность и правопорядок. Профессионализм и компетентность сотрудников органов внутренних дел являются основой для эффективного решения поставленных задач, разработки новых подходов к решению актуальных проблем в рассматриваемой сфере межгосударственного сотрудничества.

Для обеспечения поступательного развития считаем необходимым в предстоящий период продолжить дальнейшую деятельность государств – участников СНГ и соответствующих органов отраслевого сотрудничества СНГ по следующим направлениям:

- противодействие идеологии и пропаганде терроризма, вербовке граждан в террористические и экстремистские организации, а также совместные усилия по пресечению трансграничных перемещений иностранных террористов-боевиков и финансирования терроризма;
- борьба с трансграничной преступностью, в том числе с незаконным оборотом оружия, наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров;

- противодействие коррупции, легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, распространению оружия массового уничтожения, незаконной миграции, торговле людьми и органами человека;

- обеспечение международной информационной безопасности и противодействие преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий, экономики и финансов, обеспечение безопасности государственных границ;

- подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров для правоохранительных и других компетентных органов, проведение научных исследований, в том числе с использованием возможностей базовых научно-исследовательских учреждений и образовательных организаций государств – участников СНГ.

Саудаханов М. В.¹,
доцент кафедры
государственного и административного права
Российского технологического университета – МИРЭА,
кандидат юридических наук

СИСТЕМА КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ, СВОБОД И БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Отечественное и международное законодательство с большим вниманием относится к конституционно-правовым гарантиям прав и свобод детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не без оснований полагая, что защита прав и свобод указанных лиц выступает основной функцией как отдельных государств, так и международного сообщества. Без преувеличения можно сказать, что дети – это будущее страны, и каким оно будет, зависит от масштабов поддержки сферы воспитания несовершеннолетних государством и гражданским обществом. Конституционно-правовое регулирование этой сферы общественных отношений, безусловно, стоит на страже интересов ребенка, особенно если он сирота или брошен родителями. В частности, ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации гласит, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» [2].

Необходимо отметить, что проблематика защиты прав, свобод и законных интересов детей занимает важное место не только в национальных правовых системах, но и в международном праве. Так, Европейская социальная хартия в ст. 17 требует от стран-участниц охранять право детей на образование, защищать их от насилия, безнадзорности и эксплуатации [1].

В Российской Федерации в целях обеспечения законных прав и интересов детей формируется широкий спектр органов и институтов на федеральном и региональном уровнях. Тем не менее современный период наглядно демонстрирует, что число детей, оставшихся без попечения родителей, и число детей-сирот в России остается значительным. По оперативным данным, на начало 2021 г. численность указанных лиц составила 406 128 человек [12]. Сложно ответить на вопрос, почему такие огромные цифры фигурируют в официальных сводках. Вполне возможно, что причиной такого числа детей-сирот и несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, является длительная экономическая нестабильность в России. Можно также предположить, что предпосылкой указанной негативной тенденции является и высокая смертность граждан трудоспособного возраста. Другим фактором может выступать и невозможность

¹ © Саудаханов М. В., 2021.

некоторых граждан обеспечить себя необходимым минимумом материальных благ, в связи с чем эта категория лиц маргинализируется и бросает своих детей на произвол судьбы. В качестве одной из причин можно назвать и то, что вооруженные конфликты на территории постсоветского пространства провоцируют появление детей-сирот, которые нередко становятся беженцами.

Злободневность указанной проблематики признается на высшем уровне, параллельно отражаясь в различных социальных программах. В частности, принятая в 2017 г. по инициативе Президента Российской Федерации социальная программа «Десятилетие детства» [6] призвана реализовать ряд мероприятий, обеспечивающих:

- защиту прав и свобод детей;
- повышение их уровня жизни;
- снижение детской смертности;
- сокращение количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Исследуя сферу конституционных гарантий прав и свобод детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, представляется возможным определить три направления механизма правового регулирования этой сферы общественных отношений: международное, федеральное и региональное.

Ведя речь о международных нормативных правовых актах, следует особо выделить Конвенцию «О правах ребенка», которая определила в качестве безусловной обязанности национального государства всемерно защищать права и свободы детей, лишенных родительской опеки [3]. На федеральном уровне в права и свободы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, защищает Конституция Российской Федерации, декларирующая обязанность государства защищать детство и гарантировать социальную защиту несовершеннолетним, которые в связи с возрастом являются экономически и социально уязвимой категорией граждан. Семейный кодекс Российской Федерации указанное конституционное положение детализирует, закрепляя защиту прав детей-сирот и детей, лишенных попечения родителей, в функционале органов опеки и попечительства [4, ст. 121]. Более того, Семейный кодекс предусматривает приоритет международного права в сфере брачно-семейных отношений, что является положительной тенденцией в регулировании правоотношений, связанных с защитой прав и свобод детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с большим массивом межгосударственного нормативного материала, защищающего законные интересы указанной категории лиц.

Анализ нормативных актов позволяет утверждать, что если родительская опека невозможна, то государство берет на себя функции опеки над ребенком, обеспечивая широкий спектр социальных гарантий, подкрепленных нормами международного права, конституцией, нормами федерального и регионального законодательства [5]. В этой связи небезынтересным является акт делегирован-

ного толкования Верховного Суда Российской Федерации, выводящего из общих сроков исковой давности вопросы, связанные с социальным обеспечением детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки.

Необходимо отметить, что региональная нормативная база существенно дополняет систему конституционных гарантий рассматриваемой категории лиц, которым из средств регионального бюджета нередко назначается дополнительное денежное содержание, устанавливается дополнительное пособие при зачислении в образовательное учреждение, предоставляется возможность санаторно-курортного лечения при соблюдении ряда требований и ограничений. Тем не менее стоит признать, что региональное правотворчество в указанной сфере нуждается в дальнейшем совершенствовании.

В этой связи уместно воспользоваться опытом зарубежных стран в целях оптимизации системы конституционных гарантий прав и свобод детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Интересен опыт ФРГ, где Конституция выступает базовым нормативным актом, призванным защищать права, свободы и законные интересы несовершеннолетних. Кроме того, мощнейший правовой инструментарий регуляции указанных правоотношений содержится и в Германском гражданском уложении. В частности, в ФРГ развит институт усиленной опеки над детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, выражающийся в том, что жизнедеятельность таких лиц является объектом пристального внимания государственных органов. Так, при фиксации факта прогула ребенком учебных занятий в образовательном учреждении без уважительной причины безотлагательно инициируется полицейское расследование. Вместе с тем в случае систематических прогулов несовершеннолетнего ювенальные органы ФРГ вправе изъять его из семьи в целях защиты права ребенка на образование. Также германский законодатель защищает безопасность ребенка, ограничивая возраст нахождения его в одиночестве, без присмотра родителей или иных ответственных за его воспитание лиц. В ФРГ права детей-сирот в сфере выбора будущей профессии также подлежат усиленной защите государства, будучи реализованными посредством государственной программы профессионального ознакомления, которая действует с пятого класса школы. Указанная государственная программа, помимо всего прочего, предусматривает плавный переход от обучения к трудовой деятельности. В ФРГ выстроена система материальной поддержки детей-сирот, которая выражается не только в пособиях, но и в компенсации расходов ребенка, связанных с рекреацией, праздниками, лечением и т. д. Все эти мероприятия, осуществляемые государственными органами, обладают свойствами многогранности и способны подготовить ребенка-сироту или несовершеннолетнего, оставшегося без родительского внимания, к самостоятельной жизни.

В этой связи опыт ФРГ следует признать положительным в регулировании правоотношений, связанных с системой конституционных гарантий прав и сво-

бод детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и желательным к использованию в правотворческой и правоприменительной деятельности общественных государственных и муниципальных органов.

Любопытен также и опыт США. Специфика правотворчества в США выражается в том, что ребенок признается полноправным субъектом правоотношений. Существование института фостерной семьи прямо проистекает из указанного принципа. Суть фостерной семьи выражается прежде всего в том, что дети-сироты и несовершеннолетние, оставшиеся без попечения родителей, обладают правом воспитываться в чужой семье в целях реабилитации или изменения сложившихся негативных обстоятельств в семье биологической. Фостерная семья в ювенальной практике США играет важную роль в процессе реализации принципа соблюдения законных интересов несовершеннолетнего. В случае устойчивой тенденции нарастания конфликтной ситуации в биологической семье несовершеннолетнего ювенальные органы могут передать ребенка на воспитание в материально и социально благополучную семью. Примечательно, что за действия ребенка в фостерной семье отвечают ювенальные органы. Стоит также отметить, что процедура усыновления в США крайне затруднительна, так как кровные родственники обладают приоритетным правом в сфере воспитания ребенка, в связи с этим институт фостерной семьи достаточно распространен.

Пристальное внимание законодателя в США уделяется направлению социальной адаптации детей-сирот. В частности, в рамках федеральной программы «Самостоятельная жизнь» реализуется широкий спектр мероприятий по оказанию реальной помощи в обучении, профессиональной ориентации и трудоустройстве детей-сирот.

Американский опыт можно признать передовым в вопросах сохранения правового баланса кровных родственников и приемных родителей в сфере воспитания несовершеннолетнего. Немаловажен также и принцип признания несовершеннолетнего юридически полноправным членом социума, – возрастной ценз не считается препятствием для реализации указанного основополагающего начала.

В заключение необходимо подчеркнуть, что система конституционных гарантий прав и свобод детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, зависит от множества факторов, важнейшим из которых является финансовый. Несомненно, правотворческая деятельность способна регулировать правоотношения в сфере защиты прав и свобод несовершеннолетних и, в частности, детей-сирот, однако слабое финансирование непременно сужает круг успешно реализованных государственных программ поддержки указанной категории лиц, сводя на нет усилия общества и государства в вопросах их воспитания, обучения и трудоустройства. В рассматриваемом контексте представляется уместной точечная рецепция зарубежного отраслевого законодательства с па-

параллельным увеличением финансирования и консолидации гражданского общества, государственных и муниципальных органов в сфере решения проблемы поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В свою очередь, максимально возможное финансирование государственных программ поддержки в целях улучшения их бытовых условий, питания, обучения и социализации поможет снизить негативные процессы, связанные с преступностью и маргинализацией населения. Более того, даже в эпоху нового витка напряженности между Западом и Россией нельзя пренебрегать ценным опытом зарубежных ювенальных органов в вопросе контроля над воспитанием детей-сирот и их материальной поддержки, так как законопослушный и успешно социализированный ребенок – это основа крепкого гражданского общества и жизнеспособности российского государства.

Список литературы

1. Европейская социальная хартия (пересмотренная) : принята в г. Страсбурге 3 мая 1996 г. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Конвенция о правах ребенка : одобрена Генеральной ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. : вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. // СПС «КонсультантПлюс».
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 г. №122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 г.» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Степанова Д. Н., Уханов Ю. Д. К вопросу о гарантиях по социальной поддержке детей сирот // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 4 (24). С. 147–153.
8. Виноградова М. Ю. Особенности социального обеспечения детей-сирот // Проблемы науки. 2019. № 10 (46). С. 70–73.
9. Куралин В. В., Пинаева К. Г. Государственная поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Российский и зарубежный опыт // Юридический факт. 2018. № 28. С. 107–118.
10. Толстова И. А., Гайдашов А. В., Матвеев П. А. Приемная (фостерная) семья: законодательное регулирование в зарубежных странах // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2019. № 1 (22). С. 25–32.

11. Саудаханов М. В. Система культурных прав и свобод человека и гражданина в Конституции Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2. С. 40–43.

12. Голикова сообщила, что число детей-сирот в России в 2020 году сократилось на 6,6 % // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10773269> (дата обращения: 08.09.2021).

Симонова А. Е.¹,
 доцент кафедры
 прав человека и международного права
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат юридических наук, доцент

Луханина А. В.²,
 курсант 383-го учебного взвода
 Института-факультета подготовки сотрудников
 для органов предварительного расследования
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Последние десятилетия человечество все чаще использует новые технологии с целью облегчить выполнение различных процессов и обеспечить нормальную и защищенную жизнь общества и государства. Система биометрии внедряется в нашу жизнь с высокой скоростью. Несколько лет назад только небольшая часть населения знала о понятии биометрических данных, теперь же каждый человек хотя бы раз применял систему биометрии. Распространенность явления, несомненно, приводит к необходимости государственного и международного закрепления.

Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152 «О персональных данных» таковыми являются «сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность» [6], а научная сфера, изучающая подобные данные во всех их проявлениях, носит собирательное наименование «биометрия». Кроме того, данный термин вбирает в себя целый ряд мероприятий, таких как система распознавания людей, оплата услуг, учета рабочего времени и т. п. Почти идентичная характеристика биометрических данных содержится в проекте Сборника, подготовленного в рамках ООН, в котором уточняется, что биометрические системы способны обеспечить распознавание человека с использованием его биологических и физиологических характеристик [7]. Согласно п. 14 ст. 4 Регламента (ЕС) 2016/679 «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных и отмене Директивы 95/46» биометрические данные – это любые данные, которые характеризуют биометрические параметры, т. е. данные, относящиеся к физиологическим и поведенческим чертам человека. С их помощью устанавливают иденти-

¹ © Симонова А. Е., 2021.

² © Луханина А. В., 2021.

фицируемую информацию человека [1]. Кроме того, существует мнение, что биометрические данные – это один из видов персональных данных. В свою очередь, под персональными данными согласно п. 1 ст. 4 того же Регламента подразумевается та или иная информация, которая относится к идентифицируемому (идентифицированному) физическому лицу [1]. Очевидно, что, используя достижения науки и техники, государство стремится улучшить, защитить, упростить целый ряд сфер жизнедеятельности человека. Отечественные и международные организации прогнозируют высокое развитие использования биометрии. Так, по данным исследования компании J'son & Partners Consulting, наиболее активно развиваются технологии на базе применения отпечатков пальцев (52 %), распознавания вен (5 %) и распознавания радужки глаза (12 %) [2].

Однако нетрудно догадаться, что такого рода достижения открывают большие возможности их использования не только во благо человека, но и в преступных целях. Попадая в руки преступников, такие данные могут представлять угрозу безопасности населения и государства. К примеру, в результате неправильного хранения биометрических данных может произойти их утечка, т. е. здесь возникает проблема надежности. Также биометрические данные, собранные для одной цели, могут быть использованы для другой без согласия лица. Это приводит к раскрытию конфиденциальной информации о человеке, тем самым создавая угрозу безопасности общества и государства. При этом данная информация является новым способом достижения преступных целей соответствующими лицами. Осознавая эти и многие другие угрозы, субъекты международного права не только закрепили международно-правовую основу существования биометрических данных, но и признали необходимость совместных мер в работе над новым веянием, ведь в конечном счете биометрия может быть также использована и для обеспечения целей международного сотрудничества в рамках борьбы с преступностью. В подтверждение данного тезиса Советом Европы была принята Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS N 185) от 23 ноября 2001 г. Согласно ст.ст. 15, 17 и 21 Конвенции государства должны принимать «законодательные и иные меры в рамках внутригосударственных норм для должного обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, для обеспечения сохранности данных о потоках информации» [5], также государства правомочны собирать «с помощью технических средств информацию, которая будет способствовать расследованию преступлений» [5].

Признавая тот факт, что использование биометрии является одним из способов борьбы с преступностью, следует помнить, что она создает реальные проблемы для безопасности общества. Осознавая такие риски, Совет безопасности ООН в 2017 г. принял резолюцию 2396, в которой утверждает, что использование биометрии становится не только возможным, но и обязательным. Кроме того, указанная резолюция требует от государств-участников «разрабатывать системы сбора биометрических данных», подключая к этому все воз-

можные ресурсы для выявления преступников, а также делиться этой информацией не только между собой, но и с Интерполом и соответствующими органами [8]. Очевидно, что государства, реализуя эти задачи, нуждаются в поддержке и даже помощи со стороны международных институций. Такое сотрудничество уже реализуется посредством Управления ООН по наркотикам и преступности, Контртеррористического комитета, ОБСЕ и ряда других площадок.

Как правило, использование биометрических данных сопряжено с высокими рисками нарушения прав определенных лиц, поэтому остается надеяться, что новые достижения в области науки и техники действительно смогут работать лишь на благо человечества. Однако не стоит забывать, что работа с данной информацией должна иметь конкретные цели и ограничения по объему и сроку хранения для установления безопасности применения системы биометрии. И те широкие области применения биометрии, такие как государственные органы регистрации, финансовая сфера, правоохранительная деятельность, торговые и иные учреждения, говорят лишь о начале широкомасштабного сотрудничества государств.

Список литературы

1. Регламент (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных и отмене Директивы 95/46/ЕС (Общие правила защиты данных)». URL: <https://ogdpr.eu/ru/gdpr-2016-679> (дата обращения: 28.10.2021).
2. Система безопасности. 2019. № 2. URL: http://cs.groteck.ru/SS_2_2019/92/index.html#zoom=z (дата обращения: 28.10.2021).
3. Резолюция Совета безопасности ООН 2322 (S/Res/2322(2016) : принята 12 декабря 2016 г.) // ООН. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-2016> (дата обращения: 28.10.2021).
4. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=13526> (дата обращения: 28.10.2021).
5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801 (дата обращения: 28.10.2021).
6. Сборник практических рекомендаций Организации Объединенных Наций по ответственному использованию биометрических данных и обмену ими в рамках борьбы с терроризмом // ООН. URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/sites/www.un.org.counterterrorism.ctitf/files/compendium-biometrics-20180618-ru.pdf> (дата обращения: 28.10.2021).
7. Резолюция Совета безопасности ООН 2396 (S/RES/2396(2017) : принята 21 декабря 2017 г. // ООН. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/sres23962017> (дата обращения: 28.10.2021).

Соловьева А. С.¹,
*адъюнкт факультета
подготовки научно-педагогических
и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

На сегодняшний день торговля людьми, особенно детьми, оказалась глобальной проблемой человечества для многих стран вне зависимости от степени их процветания [12]. Будучи современной формой рабства, фактически низводя человека до «живого товара», торговля людьми нарушает устойчивое развитие личности, а также незыблемые права человека – право на свободу, на личную неприкосновенность, на достоинство личности, право на свободу передвижения и выбор места жительства, а в некоторых случаях и право на жизнь.

Имеющиеся сведения дают основания утверждать, что торговля людьми имеет место в подавляющем большинстве стран. Количество жертв этих преступлений исчисляется многими сотнями тысяч. Трудовая и сексуальная эксплуатация, вовлечение в преступную деятельность, комплектование незаконных вооруженных формирований, проституция, использование в подпольной трансплантации органов, попрошайничество – вот основные целевые направления торговли людьми.

Торговля людьми бросает вызов всему мировому сообществу. Без согласованных форм международного сотрудничества справиться с данной угрозой для всего человечества будет весьма затруднительно.

Каждый год сотни тысяч мужчин и женщин становятся объектами посягательства. Жертвами могут стать люди любой расы и национальности, любого вероисповедования и возраста.

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш выразил большую обеспокоенность по поводу того, что «огромному и все более высокому риску подвергаются дети: они составляют треть от общемирового числа жертв, и эта доля утроилась за последние 15 лет» [9].

Сказанное позволяет заключить, что, посягая не только на достоинство отдельного человека, но и на достоинство человека XXI в. в целом, низлагая неприкосновенность и самоопределение личности, представляя индивида вещественным товаром, торговля людьми становится позорным явлением современной цивилизации.

¹ © Соловьева А. С., 2021.

Торговля людьми носит характер транснационального преступления, имеет значительное число одновременно подвергаемых ей жертв, а также отличается стабильностью преступной деятельности.

ООН не могла остаться в стороне от прогрессирующей международной проблемы, поэтому Организацией были разрабатываются документы, определяющие стратегические направления по противодействию данному преступлению с учетом текущих реалий.

В Конвенции ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами, принятой резолюцией 317 (IV) Генеральной ассамблеи ООН от 2 декабря 1949 г., впервые в рамках международного акта упоминается понятие «торговля людьми». Однако исторической вехой на уровне международного сообщества стало нормативное закрепление термина «торговля людьми» в п. «а» ст. 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (далее в статье – Протокол), дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной ассамблеи ООН 15 ноября 2000 г.), в котором «она означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо» [3].

Действие Протокола направлено на предупреждение, пресечение данного вида преступлений, судебное преследование и наказание всех участников преступного процесса. В документе важное место отведено непосредственно жертвам преступлений, гарантии помощи, а также соблюдению прав человека. Совместное согласованное взаимодействие правоохранительных структур, общественных и международных объединений является действенным в части выявления сделок торговли людьми даже на ранних стадиях. Большое внимание отведено обмену актуальной информацией и вопросам финансового обеспечения.

Глобальный план действий ООН по борьбе с торговлей людьми был принят резолюцией 64/293 Генеральной ассамблеи 12 августа 2010 г. в целях:

- 1) принятия на национальном, региональном и международном уровнях всеобъемлющих, скоординированных и последовательных мер по борьбе с торговлей людьми;
- 2) претворения в жизнь всеобъемлющих стратегий и программ предупреждения всех форм торговли людьми;
- 3) проведения исследований и сбора данных, которые позволяли бы проводить надлежащий анализ характера и масштабов проблемы торговли людьми [5].

Задача 8.7 в ключе 17 целей в области устойчивого развития, принятых резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 70/1 от 15 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» устанавливает, что необходимо «принять срочные и эффективные меры для того, чтобы искоренить принудительный труд, покончить с современным рабством и торговлей людьми...» [6].

В контексте резолюции 74/176, принятой 18 декабря 2019 г., Генеральная ассамблея ООН «призывает государства-члены, международные организации, организации гражданского общества и частный сектор, в случае необходимости на основе партнерства, активизировать и поддержать усилия по предупреждению торговли людьми в странах происхождения, транзита и назначения...» [7].

Учитывая нарастающую опасность этого вида преступлений, профильные подразделения ООН ориентированы на содействие и организационно-координационную деятельность на межгосударственном уровне.

Ведущее место в противодействии торговле людьми занимает Управление ООН по наркотикам и преступности. Данное подразделение имеет ключевое значение в оказании технической помощи.

Межучрежденческая координационная группа по борьбе с торговлей людьми Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (МКТЛ УВКПЧ) организует взаимодействие и сотрудничество государств в глобальном противодействии торговле людьми. В 2002 г. Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека были подготовлены Рекомендуемые принципы и руководящие положения по вопросу о правах человека и торговле людьми, где особое внимание было уделено соблюдению прав человека при противодействии процессу торговле людьми.

28 июня 2021 г. Генеральный секретарь ООН Антониу Гуттериш на 76-й сессии Генеральной ассамблеи отметил усилия государств-членов по борьбе с торговлей людьми: «Большинство государств сообщили, что они разработали и реализуют национальные стратегические рамки по противодействию торговле людьми, причем процессы разработки носят консультативный характер, а для координации реализации национальных стратегий созданы межучрежденные комитеты или целевые группы» [8].

Продолжающаяся пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 является своеобразным катализатором проблемы торговли людьми. Ухудшение экономической ситуации приводит к бедственному положению определенных слоев населения, чем незамедлительно воспользовались торговцы людьми. Объектом внимания преступников становятся категории людей, оказавшиеся в тяжелой жизненной ситуации из-за низких или отсутствующих доходов.

Профилактические мероприятия в период пандемии, такие как карантинные ограничения, режим самоизоляции, минимизация передвижений, свертывание

международных коммуникаций, привели к тому, что оказавшимся в современном рабстве людям некуда бежать и обращаться за помощью.

На передовых позициях борьбы с торговлей людьми стоит Интерпол, который планирует, координирует и реализует операции комплексного характера по противодействию всем стадиям преступного процесса. Очень часто в ходе проводимых мероприятий решаются задачи по профилактике, предупреждению и борьбе с незаконной миграцией.

Группа экспертов Интерпола по торговле людьми позволила собрать воедино профильных следователей и экспертов, деятельность которых опирается на информацию, накопленную в ходе борьбы с этими преступлениями.

Четко скоординированные действия правоохранительных органов разных стран способствуют ликвидации преступных групп, специализирующихся на торговле людьми, что, несомненно, показывает эффективность совместных усилий. Имеющаяся в Интерполе база данных служит оперативному обнаружению и в конечном счете задержанию разыскиваемых лиц.

В качестве примеров хочется отметить две резонансные операции, которые финансировались Фондом Интерпола «За безопасный мир», с положительными результатами.

Так, с 28 марта по 2 апреля 2021 г. проводилась операция «Века» (в переводе с суахили – «Стоп»), в рамках которой правоохранительным органам 24 стран Африки и Европы (следует выделить полицию Марокко, Испании, Судана, Демократической Республики Конго, Кении, Уганды, Португалии и Греции) удалось спасти почти 500 жертв торговли людьми, среди которых также были и дети. Правоохранительными органами были проведены расследования, включая обмен разведданными, для того чтобы искоренить маршруты транзита «живого товара». В рамках операции «Века» было арестовано 195 подозреваемых, 88 из которых – по обвинению в торговле людьми [10].

Кроме того, необходимо упомянуть об операции «Либбертерра», в состав которой входили правоохранительные органы 47 государств (особо следует отметить полицию Судана, Ганы, Колумбии). В ходе проведения данной операции с 5 по 9 июля 2021 г. были проведены разведывательные мероприятия, а также около полумиллиона проверок в аэропортах, контрольно-пропускных пунктах. Было спасено около 430 жертв торговли людьми, в том числе детей, арестовано 286 фигурантов и уничтожено 22 преступные группировки. Операция «Либбертерра» была поддержана Международной организацией по миграции, Управлением ООН по наркотикам и преступности, а также Европоллом [11].

В заключение можно констатировать, что в современном понимании торговля людьми есть многоуровневый процесс, итогом которого является извлечение экономической (в том числе коммерческой) выгоды посредством бесправной эксплуатации или использования как отдельных, так и целых групп лиц. Для выявления и пресечения деятельности торговцев людьми задействован

весь спектр полицейских инструментов. Международное сотрудничество в данной сфере развивается с каждым годом, выявляя и ликвидируя переплетенные торговые связи, которые уверенно можно назвать транснациональными.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/trafficking_suppression.shtml (дата обращения: 01.10.2021).
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 01.10.2021).
3. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения: 01.10.2021).
4. Рекомендуемые принципы и руководящие положения по вопросу о правах человека и торговле людьми УВКПЧ Организации Объединенных Наций (Нью-Йорк и Женева, 2002 г.). URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/Traffickingru.pdf> (дата обращения: 10.10.2021).
5. Резолюция Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций 64/293 «Глобальный план действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми» // ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/64/293> (дата обращения: 05.10.2021).
6. Резолюция Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций 70/1 «Преобразование нашего мира. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» // ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 05.10.2021).
7. Резолюция Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций 74/176 «Улучшение координации усилий по борьбе с торговлей людьми» // ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/74/176> (дата обращения: 05.10.2021).
8. Доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на 76-й сессии Генеральной ассамблеи ООН. URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/A_76_120_R.pdf (дата обращения: 03.10.2021).
9. Послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 30 июля 2021 г. // ООН. URL: <https://www.un.org/ru/observances/end-human-trafficking-day/message> (дата обращения: 03.10.2021).
10. Operation Weka mobilized 24 source, transit and destination countries // Interpol. URL: <https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2021/Operation-Weka-mobilized-24-source-transit-and-destination-countries> (дата обращения: 07.10.2021).

11. 286 arrested in global human trafficking and migrant smuggling operation // Interpol. URL: <https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2021/286-arrested-in-global-human-trafficking-and-migrant-smuggling-operation> (дата обращения: 07.10.2021).

12. Рогава И. Г., Нордгеймер А. В. Международно-правовые и уголовно-правовые аспекты противодействия торговле детьми: история и ход дальнейшего развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-i-ugolovno-pravovye-aspekty-protivodeystviya-torgovle-detmi-istoriya-i-hod-dalneyshego-razvitiya> (дата обращения: 02.10.2021).

13. Пузырева Ю. В. Торговля людьми: борьба с современной формой рабства в рамках Европейского союза // Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, приуроченной к 20-летию принятия Генеральной ассамблеей ООН Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 115–120.

*Страунинг Ю. А.¹,
заместитель начальника
кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И США

Характерной чертой американской преступности является большое число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Кроме того, не менее половины всех краж со взломом и грабежей совершается для удовлетворения пагубных потребностей наркопотребителей. Значительная часть преступлений совершается либо с целью добыть деньги для приобретения наркотиков, либо в состоянии наркотического опьянения.

Всего в США сейчас насчитывается свыше 28,6 млн только выявленных наркозависимых граждан в возрасте от 12 лет. Это наибольшее число наркоманов в мире. Средний возраст наркопотребителей в США снижается сильнее, чем в других странах мира [2].

В России число граждан, употребляющих наркотики, составляет около 6 млн человек. Официальная статистика по наркозависимым в России 2019 г., представленная МВД России, указывает на сокращение количества потребителей психотропных веществ на 7,5 %, в том числе подростков – на 24 % [7].

Ежегодный оборот от нелегальной торговли наркотическими средствами в США составляет более 100 млрд долл. [5], в России – 60 млрд долл. [6].

Анализируя состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в США, следует подчеркнуть, что связи с отсутствием в США единой правоохранительной системы отчетность о состоянии преступности в стране аккумулируется ФБР Минюста США на основе данных, добровольно предоставляемых федеральным властям правоохранительными органами уровня штатов и муниципалитетов. Информация за отчетный период представлена в годовом отчете ФБР «Преступность в США». Публикация представляет собой статистический сборник данных о преступлениях, представленных правоохранительными органами, добровольно участвующими в Программе сообщения о преступлениях ФБР Минюста США (Uniform Crime Report). Программа собирает информацию в отношении насильственных преступлений, таких как убийства, изнасилования, грабежи, нападения при отягчающих обстоятельствах, а также имущественных преступлений (кражи, угоны автотранспортных средств, поджоги).

¹ © Страунинг Ю. А., 2021.

Кроме того, в рамках программы также аккумулируются данные об арестах за различные правонарушения, но без учета задержаний за нарушение правил дорожного движения. Статистическая уникальность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в США, заключается в том что данные собираются по каждому аресту. Таким образом, статистика преступлений, связанных с наркотиками, представлена как общее количество произведенных арестов, а не общее количество зарегистрированных преступлений.

В настоящее время США можно рассматривать в качестве целевого рынка для большинства наркотиков, поступающих от крупных наркокартелей Латинской и Центральной Америки. Почти все запрещенные наркотики производятся за пределами США. Международные перевозчики, осуществляющие экспресс-доставку через границу страны, подвергают граждан воздействию таких веществ, как фентанил, героин, кокаин и метамфетамин, от которых ежегодно умирают десятки тысяч американцев [4, р. 17].

В связи с этим были проанализированы статистические данные за 2017–2019 гг. с целью определить уровень наркопреступности в США [3].

В 2019 г. правоохранительные органы США произвели примерно 10 085 207 арестов за все правонарушения, из которых 1 558 862 – за нарушение закона о наркотиках, что составляет 15,4 % от всех арестов. Из осуществленных арестов за нарушение закона о наркотиках в США 86,7 % (1 351 533) были арестованы за хранение вещества, только 13,3 % (207 328) связаны с продажей (сбытом) или производством наркотиков [10].

В 2018 г. правоохранительные органы США произвели примерно 10 310 960 арестов, из которых 1 654 282 – за нарушение закона о наркотиках, что составляет 16,0 % от всех произведенных арестов. Из осуществленных арестов 86,4 % (1 429 300) были связаны с хранением контролируемого вещества, 13,6 % (224 982) – с продажей или производством наркотиков [9].

В 2017 г. из 1 632 921 ареста за нарушение законодательства о наркотиках 238 406 были связаны с продажей или изготовлением наркотиков, а 1 394 515 – с хранением контролируемого вещества [8].

Таким образом, в период с 2017 по 2019 г. в США количество арестов за нарушения, связанные с наркотиками, уменьшилось: в 2018 г. рост составил 1,3 %, а в 2019 г. наблюдается снижение на 5,8 %.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2017 г. было зарегистрировано 208 681 наркопреступление, в 2018 г. – 200 306, в 2019 г. – 190 197 и в 2020 г. – 189 905 [1], т. е. существует тенденция к снижению числа преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: в 2018 г. –4,01 %, в 2019 г. –5,05 %, в 2020 г. – 0,15 %.

Уровень наркопреступности в США и России в 2019 г. составил 475 и 134 преступления на 100 тыс. населения соответственно.

В США преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в общей структуре преступности составляют 15 %, в России – около 10 %.

По информации Минюста США, количество заключенных в американских пенитенциарных учреждениях на конец 2019 г. составляло 1,43 млн человек (из них 107 тыс. женщин). В расово-этническом отношении афроамериканцы составляют более 30 % от общего числа заключенных. За наркопреступления в тюрьмах штатов сидит – 16 %, в федеральных – 50 % осужденных.

Граждане США заинтересованы в предупреждении преступности, в том числе наркопреступности, и не боятся содействовать полиции. В городах функционируют народные дружины, которые называют Neighborhood Watch. Граждане добровольно патрулируют улицы и следят за соблюдением порядка. Кроме того, заинтересованность в поимке преступников государство щедро поддерживает денежным вознаграждением.

Пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19), приобретя мировой характер, отразилась на всех сферах общественной жизни США, в том числе и наркопреступности. Отмечается масштабное использование при распространении наркотиков современных информационных технологий: систем виртуальной автоматической телефонной связи, интернет-мессенджеров, а также встроенных в мессенджеры функций самоуничтожения в чатах, затрудняющих документирование противоправной деятельности. Все это существенно осложняет проведение мероприятий, направленных на выявление и пресечение вскрываемых каналов поставки наркотиков, доказывание сбыта наркотических средств и вины наркоторговцев.

Эксперты полагают, что влияние пандемии может иметь долгосрочные последствия для оборота наркотиков и маршрутов наркотрафика. В частности, ограничительные меры разных стран по борьбе с распространением коронавирусной инфекции привели к дефициту наркотиков, росту цен на них и снижению качества. Например, дефицит опиатов может вынудить людей искать более доступные психоактивные вещества, такие как алкоголь, фармацевтические препараты, синтетические наркотики. Более того, некоторые потребители могут полностью переходить на инъекционное потребление наркопрепаратов.

Список литературы

1. Показатели преступности России за январь – ноябрь 2021 г. // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_map.
2. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году // Правовая наркология. URL: правовая-наркология.пф/images/documents/norm_akt_2021/2021_doclad_o_narcosituacii_v_rf_2020.pdf.
3. Uniform Crime Reporting Program // FBI. URL: <https://www.fbi.gov/services/cjis/ucr>.

4. National Drug Control Strategy // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/02/2020-NDCS.pdf>.

5. Фортуна 5: Крупнейшие организованные преступные группировки в мире // Яндекс.Переводчик. URL: <https://translate.yandex.ru/translate?lang=en-ru&url=https%3A%2F%2Ffortune.com%2F2014%2F09%2F14%2Fbiggest-organized-crime-groups-in-the-world%2F&view=c>.

6. Глава ФСКН:оборот наркотиков в России оценивается в \$60 млрд в год // Life.ru. URL: <https://life.ru/p/860938>.

7. Употребление наркотиков в России. Официальная статистика за 2021 год // Narkonet.info. URL: <https://narkonet.info/oficialnaja-statistika-za-2021-god-upotreblenie-narkotikov-v-rossii/>

8. Estimated Number of Arrests (United States, 2017) // FBI: UCR. URL: <https://ucr.fbi.gov/crime-in-the-us/2017/crime-in-the-us-2017/topic-pages/tables/table-29>.

9. Estimated Number of Arrests (United States, 2018) // FBI: UCR. URL: <https://ucr.fbi.gov/crime-in-the-us/2018/crime-in-the-us-2018/topic-pages/tables/table-29>.

10. Estimated Number of Arrests (United States, 2019) // FBI: UCR. URL: <https://ucr.fbi.gov/crime-in-the-us/2019/crime-in-the-us-2019/topic-pages/tables/table-29>.

Требенок А. А.¹,
начальник кафедры
международного полицейского сотрудничества
и борьбы с преступностью по каналам Интерпола
ВИПК МВД России,
кандидат педагогических наук

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНТЕРПОЛА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Современный мир меняется беспрецедентно быстрыми темпами, и цифровое развитие, безусловно, являющееся драйвером мирового прогресса, породило негативные структурные изменения ландшафта угроз в кибербезопасности [7].

Одно из новых международных явлений – конфликты в киберпространстве и кибератаки на критическую инфраструктуру государств. В ситуации, когда традиционные вооруженные конфликты грозят физическим уничтожением всей цивилизации, агрессия в пределах цифрового пространства по отношению к отдельным лидерам государств и политическим силам представляется возможной, приемлемой формой межгосударственного противостояния [6, с. 3].

Сложилось такое положение дел, при котором преступная индустрия имеет в своем арсенале практически все необходимое для массированных разветвленных DDoS-атак (Distributed Denial of Service attack), которые практически не детектируются средствами защиты. Специализированное атакующее программное обеспечение способно достичь канала проникновения и попасть в защищенные сегменты оперативно значимой информации. При этом эксперты отмечают недопустимо высокое время от момента выявления угрозы до устранения ее последствий, которое может достигать полутора месяцев [7].

29 января 2021 г. на семинаре в рамках Всемирного экономического форума Генеральный секретарь Интерпола Юрген Шток обратил внимание мирового сообщества на то, что в области киберпреступлений наблюдается «параллельная пандемия». По его словам, злоумышленники атакуют даже медицинские учреждения и фармацевтические лаборатории, ежедневно в интернете появляется более 300 тыс. новых вариантов вредоносного программного обеспечения [5].

Каков ответ Интерпола на эту угрозу, соответствует ли он ее масштабу? Еще в марте 2010 г. Генеральным секретариатом Интерпола была выдвинута идея создания Всемирного инновационного комплекса в Сингапуре. Вскоре после этого было заключено специальное соглашение между Правительством Сингапура и Генеральным секретариатом Интерпола. В результате с 2015 г. в Сингапуре функционирует Международный центр Интерпола по инновациям. Дея-

¹ © Требенко А. А., 2021.

тельность Центра сконцентрирована в том числе и на борьбе с киберпреступностью, исследованиях в области компьютерной безопасности [4, с. 142].

Офис по инновациям Интерпола – единственный в мире, его основной профиль – кибербезопасность и анализ всевозможных угроз. В Центре имеется подразделение, занимающееся даркнетом¹ и незаконным оборотом криптовалют. Азиатский регион для образования Центра был выбран с учетом того, что он является самым быстрорастущим в IT-сфере. По мнению специалистов Интерпола, большинство преступлений в мире взаимосвязано и в той или иной степени управляются через интернет [1, с. 6].

В Международном центре Интерпола по инновациям реализуется проект в сфере противодействия киберпреступности DSC@Your-Site, который высоко оценивается специалистами.

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 способствовала распространению киберпреступлений, в связи с чем Интерпол предпринимает усилия по созданию их раннего обнаружения в сети. Глобальная система разрабатывается совместно с крупнейшими представителями индустрии со всего мира в Международном центре Интерпола по инновациям в Сингапуре. Глава Интерпола призвал проводить тематические тренинги среди сотрудников компаний и налаживать сотрудничество с местными подразделениями правоохранительных органов [5].

В ноябре 2013 г. Генеральным секретариатом Интерпола инициировано создание Евразийской рабочей группы Интерпола по борьбе с киберпреступностью.

С 2015 г. Генеральный секретариат Интерпола активно продвигает различные программы по дистанционному обучению сотрудников полиции стран – членов Организации. На официальном портале Генерального секретариата Интерпола размещен ряд учебных модулей по борьбе с различными видами преступлений, в том числе с киберпреступностью.

Как видим, Интерпол играет значимую роль по обеспечению международной информационной безопасности, однако решение проблем в киберпространстве невозможно обеспечить силами лишь одной организации – даже такой, как Интерпол с его серьезными организационными и техническими возможностями, уникальным потенциалом специалистов. Так, заместитель Председателя Совета Безопасности Российской Федерации констатировал необходимость новых законов и международных конвенций о противодействии терроризму и преступности в виртуальном пространстве, однако работа в этом направлении идет слишком медленно и за 2020 г. существенного прогресса достичь так и не удалось [2, с. 4].

¹ Даркнет – сегмент интернета с повышенной степенью анонимности, используемый в преступных целях (торговля наркотиками, оружием и т. п.).

Вместе с тем лидеры «Группы двадцати» по итогам саммита 30–31 октября 2021 г. приняли Римскую декларацию, в которой отметили растущую роль информационно-телекоммуникационных технологий. В связи с этим подчеркнута важность решения возросших проблем безопасности в цифровой среде, в том числе от программ-вымогателей и других форм киберпреступлений. С учетом этого главы G20 условились работать над укреплением двустороннего и многостороннего сотрудничества в целях обеспечения безопасности информационно-телекоммуникационных технологий, устранения общих уязвимостей и угроз, а также борьбы с киберпреступностью [3].

Учитывая вышеуказанную договоренность лидеров двадцати ведущих стран и важные заявления Юргена Штока на Всемирном экономическом форуме 2021 г., есть основания полагать, что данная проблема найдет должное разрешение во благо интересов как государств, так и отдельно взятой личности.

Список литературы

1. Егоров И. Тени даркнета // Российская газета. 2019. № 193.
2. Медведев Д. А. Шесть уроков одной пандемии // Российская газета. 2021. № 249.
3. Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации. URL: <https://www.kremlin.ru>.
4. Пузырева Ю. В., Шалягин Д. Д. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью : учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ДГСК МВД России, 2018.
5. ТАСС. 2021. 29 янв.
6. Ткаченко С. Превентивная эра // Известия. 2021. № 43.
7. Требенюк А. А., Янбарисова Р. Р. Актуальные проблемы информационной безопасности правоохранительных органов государств – участников Содружества Независимых Государств // Электронный журнал Всероссийского издания «Педразвитие». 2021. 29 июня.

Хаминский Я. М.¹,
доцент кафедры
прав человека и международного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ОЦЕНКА МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Общеизвестно, что в современных условиях организованная преступность все более диверсифицируется, приобретая новые формы, используя современные технологии, реализуя любую возможность расширения своих деятельности и влияния.

Пандемия COVID-19 дала своеобразный стимул развитию преступных проявлений в новых формах. Преступные деяния в рамках статьи будут рассмотрены в контексте угроз и рисков национальной безопасности государств вообще и их экономикам в частности.

Очевидно, что транснациональные организованные преступные группы все глубже проникают в общество во время пандемии. Преступники используют любые доступные способы, например пропаганду и распределение помощи, в целях усиления и закрепления контроля на конкретной территории и (или) в целом регионе. Пандемия выявила недостатки в структурах управления на нескольких уровнях, не в последнюю очередь – в алгоритмах предоставления чрезвычайной помощи, в которой остро нуждаются беднейшие слои общества.

Во всем мире преступные группы стремились доставить гуманитарную помощь и другие предметы первой необходимости наиболее нуждающимся в целях осуществления дальнейшего контроля над территориями, на которых они действуют, путем обеспечения роста зависимости проживающего там населения. Например, в Италии мафиозные ячейки использовали поддельные благотворительные организации для доставки посылок нуждающимся. Мексиканские картели поставляли пакеты с продуктами питания и дезинфицирующими средствами в штаты и города, находящиеся под их влиянием. Группы якудза в Японии раздавали бесплатные маски, туалетную бумагу и салфетки аптекам и детским садам. Талибы (движение запрещено в России) направили медицинские бригады в отдаленные районы Афганистана, чтобы помочь в борьбе с вирусом и группировкой боевиков «Хаят». Организация «Тахрир аш-Шам» (запрещена в России) распространяла медицинскую информацию среди населения сирийской провинции Идлиб. С юга Африки поступали сообщения о том, что банды в

¹ © Хаминский Я. М., 2021.

г. Кейптауне объявили временное перемирие, чтобы раздавать населению продуктовые посылки.

На первый взгляд, такие действия организованных преступных групп являются в высшей степени благородными, направленными на защиту общества от новой коронавирусной инфекции. Однако это совсем не так.

При осуществлении этих мероприятий абсолютное большинство этих групп, являющихся международными преступными сообществами, устраивало некие рекламные акции, чтобы убедиться, что население в целом и отдельные граждане знали, кто именно оказывает помощь. Один из мексиканских картелей опубликовал видео с вооруженными людьми, раздающими пакеты с продуктами из багажника пикапа, а другие картели нанесли свои логотипы на доставленные ими посылки. Группы якудза делали грандиозные предложения о помощи, дабы продемонстрировать свои могущество и позитивизм даже в тех случаях, когда в конечном счете они этого не делали и реальная помощь не оказывалась.

Помимо укрепления позиций и статуса организованных преступных групп в обществе перечисленные мероприятия служат для того, чтобы подчеркнуть недостатки и некомпетентность правительств, а также способствуют снижению легитимности и значимости органов государственной власти и официальных государственных учреждений. Таким образом, действия организованных преступных групп ориентированы исключительно на продолжение и развитие своей деятельности на этих территориях в будущем, на пополнение своих рядов новыми членами, а также на расширение и усиление своего влияния.

Одновременно с этим введенные правительствами непопулярные ограничительные меры, например принудительное блокирование, локдаун и ряд других, способствуют укреплению «полномочий» преступных групп. По мере распространения вируса, роста заболеваемости и введения все более строгого контроля над своим населением со стороны правительства правоохранительным органам все очевидней становился масштаб роста международной преступности, в том числе с использованием абсолютно новых и ранее неизвестных методов и инструментов совершения преступлений.

Официальными органами соблюдение ограничительных мер населением и юридическими лицами обеспечивалось по-разному. Организованные преступные группы увидели в этом еще одну возможность повысить свой авторитет в сообществах, приняв участие в обеспечительных мерах, вплоть до контроля за соблюдением комендантского часа в некоторых регионах. Например, в Афганистане талибы ввели карантинные меры в отношении лиц, прибывающих из Ирана. Банды по всей Латинской Америке ввели комендантский час для населения. Бывшие боевики-повстанцы в Колумбии и «Хайят Тахрир аш-Шам» в Сирии способствовали ограничению публичных собраний и обеспечению строгой изоляции. Бразильские ОПГ и ополченцы, действующие в фавелах, активно

включились в этот процесс, навязывая контроль цен на товары, пользующиеся спросом, такие как дезинфицирующие средства и маски.

Это привело к тому, что преступные группировки прочно вошли в традиционные сферы государственного регулирования для получения прибыли, одновременно укрепляя свою репутацию за счет политиков и чиновников. Возникла очевидная угроза интеграции преступных сообществ во властные структуры, что является непосредственной угрозой национальной безопасности государств вообще, а с учетом финансовых интересов ОПГ и их транснациональному характеру – экономической безопасности мирового сообщества в целом.

Парадоксально, но одновременно с этим пандемия COVID-19 и ограничительные меры нарушили традиционный характер деятельности ОПГ. Так, преступные группы оказались вынуждены внедрять инновации для защиты своих доходов. Точно так же, как пандемия нарушила законную экономику, напроць уничтожив некоторые отрасли промышленности и законсервировав другие, этот фактор оказался сдерживающим и для многих незаконных действий ОПГ.

Различные блокировки и пограничные ограничения также оказали влияние на организованную преступность. Ограничительные меры препятствовали их способности организовывать такие виды преступной деятельности, как проституция, торговля наркотиками, оружием и людьми. ОПГ практически лишились возможности проникновения в силы безопасности, правоохранительные органы, властные структуры, что фактически лишило их возможности получать информацию ограниченного использования.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что реконструкция перечисленных секторов интересов преступников займет некоторое время.

Некоторые из наиболее стабильных и структурированных ОПГ использовали кризис для усиления своего контроля над незаконными рынками и территориями. Одновременно многие ОПГ, состоящие из разрозненных сетей преступников, переориентировались на иные преступные действия. В силу своей динамичности они сумели изменить вектор своей деятельности в направлении совершения мелких преступлений, вызывающих наибольшее недовольство граждан.

Кроме того, новое развитие получило совершение оппортунистических и экстремистских преступлений. Часть группировок использовала кризис для снабжения рынков незаконными услугами и товарами, которые пользуются большим спросом во время пандемии. Таковыми, например, стали некачественные и фальсифицированные маски для лица, дезинфицирующие средства и лекарства, связанные с COVID-19.

Нынешний кризис также предоставил преступникам уникальную возможность заниматься киберпреступностью. Так, во время пандемии участились случаи фишинга, мошенничества с кредитными картами. Возникло колоссальное количество пиратских, клонированных и поддельных веб-сайтов, ориенти-

рованных на сбор пожертвований и организацию кибератак. В правоохранительные органы, банки, другие финансовые институты и контрольно-надзорные органы поступало множество сообщений о поддельных адресах электронной почты, используемых для совершения онлайн-мошенничеств.

Кризис COVID-19 также привел ОПГ к необходимости изменений в отношении своих традиционных сфер деятельности. На Балканах некоторые данные свидетельствуют о том, что торговцы людьми меняют виды наркотиков, которые они перевозят контрабандой, и используют маленьких детей для доставки товаров. Банды, занимающиеся контрабандой героина из Афганистана на рынки Западной Европы, диверсифицируют свои маршруты, чтобы избежать строгого контроля за передвижением.

Изложенное позволяет сделать некоторые выводы.

Пандемия COVID-19 предоставила международным организованным преступным группам и сообществам как возможности, так и проблемы. В странах и регионах, где ОПГ уже проникли в экономику, новые условия могут позволить им еще сильнее расширить свой контроль над территорией. С другой стороны, ограничительные меры, такие как блокирование границ, ограничили перемещение товаров через границы, что привело к прекращению некоторых видов преступной деятельности. Говоря же о новых возможностях, которые COVID-19 предоставил некоторым ОПГ, правительства могли бы также извлечь выгоду из этих ситуаций. При реализации определенных комплексов мер пандемия и вызванные ею ограничительные меры могли бы ослабить контроль и влияние ОПГ.

Для определения воздействия пандемии на организованную преступность и методов работы ОПГ необходимо проведение долгосрочных оценки и мониторинга. Парадоксально, но социальное дистанцирование, комендантский час и карантин, даже когда они применяются ОПГ с помощью угроз и насилия, соответствуют интересам правительств, поскольку все без исключения государства прибегли или прибегают к той или иной форме ограничительных мер, чтобы предотвратить распространение COVID-19. Это лишь подчеркивает, насколько сложна взаимосвязь и сильно противодействие между «уголовным управлением» и законным государственным управлением.

Однако в долгосрочной перспективе любая потенциальная форма легитимизации ОПГ, вытекающая из кризиса, будет лишь представлять собой дополнительное бремя для развития здоровых обществ. Расширение экономических и социальных возможностей ОПГ имеет очевидные международные и транснациональные последствия. ОПГ, которые расширили функции управления для борьбы с пандемией, часто являются ключевыми участниками транснациональной преступной деятельности и имеют обширные связи и экономические интересы во многих странах.

Слияние национальных, международных и транснациональных перспектив оказывает влияние на правосудие как на национальном, так и на глобальном уровне, поскольку растущие взаимосвязи между преступными сетями повышают вероятность негативных последствий в международном сообществе. В то же время транснациональная мощь ОПГ зависит от их способностей иметь «местные базы» для работы, которая служит иллюстрацией того, как национальные и местные проблемы становятся международными и глобальными.

Учитывая этот факт, усиление местной власти ОПГ за счет увеличения предоставления незаконного управления может напрямую соответствовать их транснациональной значимости и способности навязывать себя на мировом рынке. Риски проникновения в легальные секторы национальных экономик государств, незаконное присвоение и нецелевое использование государственных средств, а также «уголовное управление» тесно взаимосвязаны. Риск хищения и риск проникновения – это две стороны одной медали.

При этом возникает дилемма: массовое вливание ликвидности в экономику, хотя и жизненно важное для ее восстановления, неизбежно увеличивает риски нецелевого использования бюджетных средств, особенно во времена, когда государственные институты ослаблены пандемией. Однако снижение таких рисков за счет реализации пакета стимулирующих мер, который был бы слишком мал, чтобы спасти предприятия от несостоятельности и банкротства, тоже неидеально. В такой ситуации юридические лица и частные предприниматели вынуждены будут искать альтернативные источники финансирования, которые во времена кризиса, скорее всего, будут криминогенными и в конечном счете станут еще одним инструментом проникновения ОПГ в легальную экономику. Более того, обнищавшие домохозяйства, которые не могут свести концы с концами, также будут полагаться на преступные группировки, что позволит последним укрепить свои позиции в качестве незаконных руководящих органов.

Парадокс сложившейся ситуации заключается в том, что немедленное вмешательство в нее со стороны властных структур государств может быть рискованным, но отложенное вмешательство может привести к тяжелейшим последствиям. Быстрое время реакции имеет жизненно важное значение для предотвращения или замедления экономического спада, но при этом могут пострадать сдерживающие факторы и моменты, необходимые для обеспечения законности таких процессов.

Правительства любого государства пытаются остановить распространение пандемии, одновременно управляя экономическими издержками, связанными с мерами изоляции. Однако некоторые из мер реагирования были ошибочными, поскольку, например, пакеты финансовой помощи и институциональные меры реагирования были предложены слишком поздно и в незначительном объеме.

Кризис оказал серьезное давление на государственные учреждения и выявил организационные ограничения и издержки, а также социальную напряженность

в этом процессе. Следовательно, возросла потребность в активном управлении. Правительства должны сбалансировать существующий компромисс между существенным и быстрым вмешательством и риском обогащения ОПГ, должны объективно оценить возможные риски нецелевого использования государственных средств, возникающие в результате быстрых и крупных вливаний ликвидности, и возникновения более широких возможностей для ОПГ по укреплению своих позиций на легальных рынках и территориях, находящихся под их контролем.

Большое значение здесь имеет оперативность в предоставлении средств на восстановление и упрощение бюрократических процедур при сохранении надлежащих гарантий.

Список литературы

1. Ежегодный доклад Временной комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации (30 мая 2019 г.) // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/media/files/LlkgU7Df0m31nfsWAg80N5d4TKFhy8UG>.

2. Сыропятова С. Б., Алланина Л. М. Правовое регулирование национальной безопасности и жизнедеятельности в условиях пандемии. Тольятти : Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2020. С. 139–147.

3. Сильченко Н. П. Международно-правовые механизмы обеспечения права на охрану здоровья в контексте эпидемий, представляющих глобальную угрозу : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. 2012.

4. Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://www.coe.int>.

5. Официальный сайт Евросоюза. URL: <http://europa.eu>.

6. Интернет-портал Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.e-cis.info>.

7. Galeotti M. Crimintern: How the Kremlin uses Russia's criminal networks in Europe // European council on foreign relations. URL: ecfr.eu.

8. Droege C. Get off my cloud: cyber warfare, international humanitarian law, and the protection of civilians // Head of the Operational Law Unit, Legal Division, International Committee of the Red Cross (ICRC). URL: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/irrc-886-droege>.

Боул Д. В.¹,
слушатель 571-го учебного взвода
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Алексеева М. М.,
доцент кафедры прав человека
и международного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ МОРСКОМУ ПИРАТСТВУ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В условиях развития современного общества, а также возрастания количества факторов, наносящих вред мировому порядку, необходимо объединение усилий всего мирового сообщества. В докладе Управлении ООН по наркотикам и преступности перечислены основные направления деятельности транснациональной преступности, в число которых входят незаконная торговля людьми, наркотрафик, переправка мигрантов в Европу, а также морское пиратство.

Проблема противодействия морскому пиратству в последнее время является одним из основных направлений борьбы с транснациональной преступностью и краеугольным камнем в области обеспечения безопасности морского судоходства. Действующие положения международного права определяют пиратство как любой акт, направленный против свободного осуществления судоходства в открытом море.

Статья 101 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. содержит перечень действий, признаваемых пиратством:

«а) любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный:

i) в открытом море против другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту;

ii) против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства;

¹ © Боул Д. В., 2021.

б) любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенный со знанием обстоятельств, в силу которых судно или летательный аппарат является пиратским судном или летательным аппаратом;

с) любое деяние, являющееся подстрекательством или сознательным содействием совершению действия, предусмотримого в подпункте „а” или „b”».

Без сомнений, бороться с морским пиратством следует исключительно силами всего международного сообщества. Несмотря на существование международных сил по противодействию пиратству, в состав которых включены военные корабли из более чем двадцати государств [1], они все же не способны покрывать огромные морские пространства, на которых торговые суда могут быть подвержены захвату пиратами. Поэтому меры по предотвращению захвата судов пиратами должны носить комплексный характер: они должны быть направлены не только на поддержание правопорядка военными силами, но и для совершенствования различных правовых средств. Например, одним из правовых способов борьбы с пиратством выступают пропаганда проведения судебных процессов в отношении пиратов и стимулирование на это мирового сообщества.

В целях поддержания международного правопорядка на море, а также разработки комплекса мер по обеспечению безопасности морского сообщения и координации действий органов различных государств были созданы различные международные организации, одной из которых является Международное морское бюро, осуществляющее деятельность по мониторингу угроз в открытом море и расследованию соответствующих преступлений. Другая структура – Международная морская организация – учреждена в целях координации политики правительств в области морского судоходства в общем и обеспечения безопасности морских судов в частности [2].

Однако, несмотря на наличие координационных органов и организаций, единообразная политика в отношении противодействия пиратству не проводится. К примеру, существует ряд государств, которые относятся к так называемым государствам удобного флага. Их политика нейтральна по отношению к пиратским группировкам, и в силу различных обстоятельств правоохранительные органы этих государств не занимаются их уголовным преследованием. Но следует заметить, что в ст. 105 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. указано: «В открытом море или в любом другом месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства любое государство может захватить пиратское судно или пиратский летательный аппарат либо судно, или летательный аппарат, захваченные посредством пиратских действий и находящиеся во власти пиратов, арестовать находящихся на этом судне или летательном аппарате лиц и захватить находящееся на нем имущество. Судебные учреждения того государства, которое совершило этот захват, могут выносить постановления о наложении наказаний и определять, какие меры должны быть приняты в отношении таких

судов, летательных аппаратов или имущества, не нарушая прав добросовестных третьих лиц» [3]. Проведение судебного разбирательства над задержанными пиратами находится в юрисдикции любого из государств. Так, в США имеются прецеденты, связанные с осуждением 26 человек, которые были приговорены к лишению свободы за совершение преступлений в сфере морского пиратства.

Вторым элементом противодействия пиратству является более тесное международное сотрудничество по пресечению сделок, а также блокировки счетов со средствами, направленными на финансирование деятельности пиратских группировок. Так, только в 2009 г. пираты из Сомали получили в качестве выкупа за экипаж захваченного судна около 80 млн долл. [1].

Следует полагать, что необходимым средством противодействия пиратству является международное сотрудничество в области установления и блокировки счетов, на которых содержатся финансовые активы лиц, непосредственно связанных с пиратскими группировками. Наиболее эффективными методами решения рассматриваемой проблемы являются комплексы оперативно-разыскных мероприятий правоохранительных органов, принятые за основу при расследовании и раскрытии преступлений в области противодействия терроризму и деятельности организованных преступных группировок. Несмотря на то, что финансовые потоки выявить достаточно проблематично, все же это представляется возможным по той причине, что пираты вынуждены совершать различные сделки, например совершать покупку запчастей для кораблей и, конечно же, топлива.

Третьим направлением, работы по которому следует восстановить, выступает привлечение к противодействию пиратству различных частных судов, а также установка технических средств наблюдения за передвижениями пиратов. В настоящее время имеются различные технические возможности, которые следует использовать: беспилотные летательные аппараты, теленаблюдение, спутники, а также физические материальные барьеры для наблюдения за перемещениями пиратов. Также представляется необходимым заключение сделок с компаниями-судовладельцами, направленных на согласование размещения на их судах оборудования обнаружения, слежения и оповещения.

Не стоит забывать, что современные морские пираты обладают новейшими техническими средствами, вооружением, имеют упорядоченную организационную структуру и активно финансируются различными преступными организациями и даже государствами. Распространение пиратские группировки получили в прибрежных водах стран третьего мира, и в настоящее время активно ведут противозаконную деятельность на Ближнем и Среднем Востоке, в Индийском океане и Западной Атлантике – в тех частях мирового океана, где проходят крупнейшие торговые пути [4]. Стоит отметить, что объектами нападения пиратов в основном являются торговые суда, различные контейнеровозы и танкеры, экипаж которых не столь многочислен, как, например, на круизных

лайнерах. Это облегчает преступникам задачу взятия экипажа в плен и требования выкупа с угрозами расправы над ним.

На сегодняшний день угрозу морского пиратства можно приравнять к угрозе международного терроризма, прежде всего для тех стран, которые имеют выход к мировому океану и осуществляют международные торговые перевозки. Объектами нападения пиратов являются суда не только стран, расположенных в опасных морских районах, но и торгующих с такими странами или осуществляющих транзитные перевозки через такие территории. Поэтому проблема борьбы с пиратством актуальна для всех государств, в том числе и для России. Наиболее распространенными способами противодействия пиратству в настоящее время являются: заключение договора охранных услуг с частными охраняемыми организациями, обеспечивающими физическую охрану судна; патрулирование пиратоопасных районов и конвоирование судов при прохождении через такие территории; мониторинг обстановки и выдача рекомендаций по маршрутам прохождения пиратоопасных районов. Однако следует признать, что существующие меры недостаточны для решения проблемы. Прежде всего необходимо активизировать работу международного сообщества, создать соответствующую правовую базу противодействия пиратству, силовые службы и подразделения быстрого реагирования на сигналы о захвате судов, обеспечить экипажи гражданских судов необходимыми средствами защиты.

Большую роль в борьбе с морским пиратством играет Интерпол. Сотрудничество Интерпола и НАТО должно активизировать глобальные усилия по борьбе с морским пиратством. Специальная группа Интерпола по морскому пиратству, созданная в январе 2010 г., сосредоточена на трех направлениях борьбы с морским пиратством, тесно сотрудничая с международным сообществом: совершенствование сбора доказательств, облегчение обмена информацией и развитие возможностей полицейских следственных подразделений на региональном уровне [1]. Интерпол разработал глобальную базу данных по морскому пиратству, чтобы лучше анализировать пиратские сети и оптимизировать разведанные, а также помогать своим странам-членам выявлять и арестовывать ценных лиц, причастных к сомалийскому морскому пиратству, например таких, как пиратские лидеры и пособники, осуществляющие финансовую поддержку, а также идентифицировать их активы. База данных в настоящее время содержит около 11 тыс. элементов, в том числе сведения о более чем 1 100 лицах, которые предположительно связаны с морским пиратством.

Предлагаемые способы противодействия пиратству в перспективе способны снизить количество преступных проявлений на 10 %, что позволит сэкономить около 1,5 млрд евро в год [1].

За последние годы пиратство получило широкое распространение, организованные пиратские группировки обладают достаточным уровнем технической оснащенности и большой финансовой поддержкой. Как никогда актуальным

становится решение вопроса об обеспечении безопасности торгового морского судоходства. Невзирая на существование целого ряда международных нормативных правовых актов, направленных на борьбу с морским пиратством (Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г., Конвенция об открытом море 1958 г. и др.), в настоящее время существующие в международном праве меры противодействия рассматриваемым преступлениям являются устаревшими и малоэффективными. Все это позволяет говорить об острой необходимости актуализации правовых средств, способов и приемов противодействия пиратству, которые должны быть выработаны как на национальном, так и на международном уровне.

Список литературы

1. Отчет ФАТФ «Организованное морское пиратство и связанные с ним похищения с целью выкупа» (июль 2011 г.) // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/Organised_Maritime_Piracy-RUS.pdf (дата обращения: 01.11.2021).
2. Конвенция о Международной морской организации от 6 апреля 1948 г. // Conventions. URL: https://www.conventions.ru/view_base.php?id=407 (дата обращения: 01.11.2021).
3. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. // ООН. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 01.11.2021).
4. Доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о ситуации с пиратством и вооруженным разбоем на море у берегов Сомали // ООН. URL: <https://undocs.org/ru/S/2019/867> (дата обращения: 01.11.2021).
5. Конвенция об открытом море 1958 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXII. М., 1967. С. 222–232.
6. Конвенция ООН об открытом море // ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hsea.pdf (дата обращения: 01.11.2021).
7. Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпола) 1956 г. // СПС «КонтурНорматив». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=27476> (дата обращения: 01.11.2021).

Ерифа Е. Н.¹,
слушатель 571-го учебного взвода
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Пузырева Ю. В.,
заместитель начальника кафедры
прав человека и международного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ИНТЕРПОЛА КАК ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Международная организация уголовной полиции (Интерпол) является инструментом координирующего и вспомогательного характера, оказывающим поддержку полиции государств-членов в борьбе с трансграничной преступностью [1]. С точки зрения национальной полиции сотрудничество в рамках Интерпола является не ключевым, а вспомогательным.

Функционирование Интерпола в первую очередь направлено на поощрение и укрепление сотрудничества между полицейскими силами и другими правоохранительными органами, которое чаще всего принимает форму обмена информацией и координации деятельности, связанной с заявлениями в отношении разыскиваемых лиц. В настоящее время основными направлениями деятельности организации являются преступления, связанные с убийством, наркотиками, финансовые преступления, угон транспорта, а также преступления с использованием передовых технологий и торговля людьми.

Безусловно, Интерпол предоставляет уникальную возможность для обмена полицейской информацией в глобальном масштабе. В связи с этим неоспоримой заслугой Интерпола являются контакты, установленные между 194 государствами-членами через защищенную систему обмена информацией I-24/7, которая обеспечивает относительно быстрый обмен криминальными данными.

Заметными достижениями являются разработка баз данных (именная база данных, база данных отпечатков пальцев, база данных ДНК, база данных произведений искусства, база данных об утерянных проездных документах, база данных об украденных административных документах и база данных об угнанных автомобилях), осуществление международного поиска на основе уведомлений (запрос о международном сотрудничестве или международное преду-

¹ © Ерифа Е. Н., 2021.

преждение, адресованное всем государствам – членам Интерпола, опубликованное Генеральным секретариатом Интерпола по запросу национального офиса государства – члена Интерпола, международной организации или по инициативе Генерального секретариата Интерпола, и которое также зарегистрировано в базе данных Интерпола) и распространение (запрос о международном сотрудничестве или международное предупреждение, направленное НЦБ государства – члена Интерпола государству или государствам – членам Интерпола и также зарегистрированное в базе данных Интерпола) [2]. Таким образом, Интерпол обрабатывает глобальные полицейские данные оперативного, стратегического и технического характера.

Принадлежность к Международной организации уголовной полиции позволяет национальным полицейским силам получать доступ к соответствующим информационным ресурсам, а также к современной компьютеризированной системе обмена информацией с глобальным охватом. Через коммуникационную сеть Интерпола они могут без неоправданных задержек связаться со своими зарубежными коллегами, обмениваться опытом и приобретать его в борьбе с преступностью на международных конференциях и учебных курсах.

Аналогично этому роль Интерпола в борьбе с преступностью может быть частично подтверждена количеством поисков в базах данных Интерпола и влиянием вопросов, решаемых в рамках государств-членов. Только в 2020 г. полиция государств-членов провела более 1,4 млрд проверок в SLTD-базе (проездные документы и документы, удостоверяющие личность), в результате чего было получено 120 372 положительных совпадения, или «попадания» [3, с. 113]. «Попадание» означает, что с помощью ресурсов Интерпола обнаружено физическое лицо, данные которого были введены в запрос. На практике это может иметь место при проверке документов, удостоверяющих личность, во время обычной проверки на дорогах и быть связано с применением конкретных юридических мер, включая задержание лица.

Использование поддержки международной организации позволяет государствам-членам получать информацию в отношении террористических актов [8]. Например, Интерпол сыграл важную роль в полицейских операциях, проведенных в связи с террористическим нападением в г. Мумбаи в ноябре 2008 г. В результате сотрудничества полиции в рамках Интерпола была собрана разведывательная информация о людях, причастных к планированию, оказанию помощи и финансированию террористического акта. Была установлена подробная информация о телефонных номерах, банковских счетах, денежных переводах, интернет-адресах и источниках оборудования и материалов, используемых для совершения атак. Затем Интерпол опубликовал уведомление, касающееся ареста злоумышленников, идентифицированных по запросу компетентных органов Пакистана.

Однако преимущества, предоставляемые глобальными базами данных, созданными Интерполом, одновременно являются и проблемой. Например, дан-

ные об угнанных транспортных средствах, например в Северной, Центральной и Южной Америке, с европейской точки зрения могут привести к перегрузке информации в базе данных, а не к повышению эффективности, поскольку обычно эти транспортные средства редко попадают в Европу. По этой причине представляется справедливым внести предложения относительно регионализации и большей детализации данных, собираемых Интерполом [4, с. 44]. Следует отметить, что лишь несколько государств-членов заявили о своей готовности к автоматической передаче данных из национальных баз данных в базы данных Интерпола. Примером, на который указали эксперты, является Франция, которая предоставила Интерполу свою базу данных об украденных проездных документах и угнанных транспортных средствах.

Уведомления Интерпола с цветовой кодировкой, которые он начал рассылать в 1946 г., являются самым известным способом обмена информацией [7]. Например, красное уведомление сообщает о необходимости ареста разыскиваемого лица на территории иностранного государства с последующей экстрадицией, желтое уведомление – о пропавшем без вести, синее уведомление предназначено для сбора дополнительной информации о личности, местонахождении или деятельности человека, совершившего преступление, черное уведомление – для поиска информации о неопознанных телах, зеленое – для предупреждения о преступной деятельности лица, если это лицо считается возможной угрозой общественной безопасности, оранжевое уведомление – для предупреждения о событии, человеке, объекте или процессе, представляющих серьезную и неминуемую угрозу общественной безопасности, и фиолетовое уведомление – для поиска или предоставления информации о методах работы, об объектах, устройствах и методах сокрытия, используемых преступниками. Действуя в качестве доверенных лиц друг друга, страны функционально распространяют ордера через границы, хотя задержание, арест и (отдельно) экстрадиция подлежат рассмотрению страной, в которой находится разыскиваемое лицо [5]. Этот процесс также регулируется двусторонними соглашениями, которые существуют между страной-заявителем и принимающей страной.

Тем не менее международное сотрудничество в рамках Интерпола осложняется фактом сосуществования во многих странах различных полицейских органов, например гражданской полиции, военной полиции, национальной полиции, региональной полиции или местной полиции. Без существования надзорных функций в отношении деятельности национальной полиции деятельность по обмену информацией Интерпола обусловлена добровольным сотрудничеством отдельных стран.

Основным препятствием для расширения сотрудничества полиции в рамках взаимодействия на более высоком уровне являются споры между государствами и разнообразие их политических интересов. Как следствие, международному сообществу до сих пор не удалось согласовать многие основные стандарты между-

народного права, например определение международного терроризма и международной преступности. Также не существует универсального международного соглашения, регулирующего вопросы иммунитетов и привилегий Интерпола.

Не менее важной проблемой в осуществлении эффективного обмена информации является неправильное направление запроса, после чего Комиссия по контролю за файлами Интерпола, ответственная за обеспечение обработки персональных данных Интерполом в соответствии с Уставом и Правилами организации, ограничивает доступ к данным либо удаляет их из баз данных [6]. В конечном счете потеря данных ведет к затормаживанию процесса раскрытия преступления и идентификации лица в короткие сроки.

С глобальной точки зрения, помимо двусторонних контактов Интерпол является наиболее предпочтительным каналом для повседневного оперативного сотрудничества между странами, но процесс обмена данными неидеален, в связи с чем требует корректировки и внедрения новых технологий. Наличие огромного количества данных в виде запросов, ответов, сведений о разыскиваемых лицах (фото, ДНК-профиль, документы, удостоверяющие личность, IP-адреса, номера автомобилей) ограничивает быструю передачу информации, когда это так необходимо для противодействия преступности во всех формах и проявлениях.

Список литературы

1. Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпола) 1956 г. // СПС «КонтурНорматив». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=27476> (дата обращения: 02.10.2021).
2. Statute of the Commission for the Control of Interpol's Files. Chapter 1: general provisions, Article 3.
3. Смирнов М. В. Вопросы взаимодействия информационных систем МВД России и Интерпола // Научный портал МВД России. 2015. № 4. С. 112–115.
4. Каримов В. Х. Возможности использования информационных ресурсов Интерпола в борьбе с преступностью. 2018. № 1. С. 42–46.
5. Databases // Interpol. URL: <https://www.interpol.int/How-we-work/Databases/SLTD-database-travel-and-identity-documents> (дата обращения: 29.09.2021).
6. Commission for the Control of Interpol's Files // Interpol. URL: <https://www.interpol.int/Who-we-are/Commission-for-the-Control-of-INTERPOL-s-Files-CCF> (дата обращения: 01.10.2021).
7. Пузырева Ю. В. Современная система уведомлений Интерпола как эффективная основа международного сотрудничества в борьбе с преступностью // Алтайский юридический вестник. 2014. № 1 (5). С. 53–57.
8. Пузырева Ю. В., Ерифа Е. Н. Антитеррористическая составляющая в деятельности Интерпола по укреплению международного правопорядка на современном этапе // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). С. 126–128.

Захарова А. Д.¹,
курсант 571-го учебного взвода
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Пузырева Ю. В.,
заместитель начальника кафедры
прав человека и международного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ ЕВРОПОЛА В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО БОРЬБЕ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ, ПОСЯГАЮЩЕЙ НА ПРАВА И ИНТЕРЕСЫ ДЕТЕЙ

Взаимодействие международного сообщества в борьбе с киберпреступностью, посягающей на права человека, является необходимым элементом для решения проблем, связанных с практической реализацией расследования преступных действий международного характера, направленных на личные права и интересы детей. В большинстве случаев преступления, направленные против несовершеннолетних лиц, являются тяжкими или особо тяжкими преступными деяниями. По характеру посягательства действия киберпреступников условно можно подразделить на две большие группы: преступления, посягающие на личные права ребенка, и преступные деяния, направленные на вовлечение несовершеннолетних лиц в преступление.

Каждый из этих видов преступных деяний, совершенных в информационно-телекоммуникационных системах, характеризуется рядом отличий от традиционных преступлений международного характера, направленных против детей. К этим отличительным чертам относятся высокая степень скрытности преступного лица, высокая доля участия организованных преступных групп, часто имеющих своих представителей в различных государствах, транснациональный характер преступности.

Преступления, посягающие на личные права ребенка, затрагивают основополагающие положения по защите несовершеннолетних лиц, закрепленные в Декларации прав ребенка 1959 г. [1], Конвенции о правах ребенка 1989 г. [2], а также Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [3]. К таким киберпреступлениям относятся: деяния, связанные с торговлей детьми на страницах дарк-

¹ © Захарова А. Д., 2021.

нета; сексуальная эксплуатация несовершеннолетних; склонение детей и подростков к суицидальным действиям через интернет-пространство и др. [4].

Говоря о сексуальном насилии над детьми, следует отметить крайне сложную и опасную тенденцию: достаточно большое количество преступных действий направлено на очень маленьких детей и даже младенцев, вследствие чего перед правоохранительными органами встают задачи по розыску преступных лиц, совершающих сексуальное насилие, определению лиц, передавших или продавших детей для сексуальной эксплуатации, а также по розыску малолетних жертв и оказанию им немедленной психологической помощи. Как отмечалось нами ранее, преступные группировки в интернет-пространстве обладают транснациональным характером, из-за этого малолетние жертвы часто оказываются гражданами другого государства или вообще незарегистрированными гражданами. В связи с этим возникают международные проблемы, связанные с определением гражданства малолетнего лица, а также с оказанием ему достойной психологической и медицинской помощи.

Несовершеннолетние лица, ставшие объектом преступного посягательства, подвергаются риску стать жертвами нескольких особо тяжких преступлений. Так, в случае с преступлениями, связанными с половой неприкосновенностью несовершеннолетних и малолетних лиц, помимо сексуальных домогательств киберпреступники часто снимают и продают порнографические материалы в интернет-пространстве. Нередки случаи продажи несовершеннолетних лиц в целях эксплуатации [4], которая включает в себя как принуждение к занятию проституцией, так и любые другие формы сексуальной эксплуатации, а также использование детского труда или услуг.

Рассматривая виды преступного посягательства на личные права детей, необходимо выделить преступления международного характера, направленные на торговлю детьми, которые в большинстве своем имеют конечную цель в создании благоприятных преступных условий, направленных на реализацию сексуальной эксплуатации детей. Торговля детьми через информационное пространство, в частности через даркнет-сервисы, значительно облегчает этапы подготовки к совершению преступного посягательства, а также делает данный процесс наиболее доступным.

Преступные посягательства, направленные на личные права детей в информационном пространстве, обладают теми же признаками, что и сексуальное насилие над детьми в целом. Вследствие этого данный вид преступности представляется острой проблемой для международного сообщества, а также для государственных органов. В целях обеспечения защиты и недопущения фактов продажи детей должны применяться руководящие принципы, изложенные в следующих основополагающих международных актах:

1) в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. [5];

2) в Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, 2002 г. [6].

Наиболее часто такие преступные действия осуществляются в среде мигрантов, а также лиц, находящихся в состоянии крайней нищеты. Отметим, что по данным, предоставленным Российской Федерации в связи с запросом Специального докладчика Совета ООН по правам человека, было выявлено, что наиболее уязвимой возрастной категорией для торговли являются дети в возрасте до одного года [7]. В данном докладе также отмечается, что действия по продаже детей чаще всего осуществляются родителями или близкими знакомыми, однако нередко случаи похищения и контрабанды ребенка.

Правоохранительные органы отмечают, что, попав под преступное посягательство, несовершеннолетние достаточно редко сообщают о данных обстоятельствах старшим лицам, опасаясь, что их техническая неграмотность не сможет изменить последствий уже случившихся преступных действий, а также боясь, что помимо этого наступят ограничивающие действия по пользованию телефоном, компьютером или иными техническими средствами. Данный факт достаточно серьезно сказывается на осуществлении международного и уголовного преследования лиц, совершающих преступные действия, посягающие на личные права ребенка.

Международное сотрудничество государств по защите детей и подростков от киберпреступлений осуществляется на двух уровнях взаимодействия: универсальном и региональном. Наиболее существенно выделяется региональный уровень международного сотрудничества. Связано это в первую очередь с тем фактором, что расследование преступлений международного характера наиболее эффективно в меньших группах. Взаимодействие и сотрудничество на универсальном уровне осуществляется под эгидой ООН и Интерпола. На региональном уровне особой активностью в решении правовых и организационных вопросов по реализации международного сотрудничества в борьбе с преступлениями в информационной сфере, включая посягательства против детей, отличаются Совет Европы и Европол.

Европол выполняет функции по координации расследования государствами-членами преступлений международного характера, направленных против детей в информационном пространстве. В целях улучшения международного сотрудничества по розыску преступных групп, а также жертв киберпреступлений в 2013 г. был основан Европейский центр киберпреступности Европола (ЕСЗ) [8]. Центр реализует деятельность по трем основным типам киберпреступности: киберпреступления в сфере неправомерного завладения информацией; сексуальная эксплуатация детей в интернете; кибермошенничество.

В сфере реализации защиты личных прав детей в информационном пространстве ЕСЗ оказывает непосредственную поддержку правоохранительным органам государств-членов в выявлении и предотвращении всех форм сексуальной эксплуатации против несовершеннолетних? предоставляет помощь и консультирование при расследовании преступлений, распространении материалов насилия над детьми во внутренних информационных сетях государств. Более того, ЕСЗ реализует деятельность по перехвату и блокированию информационных материалов о жестоком обращении с детьми. Все материалы подвергаются проверке и тщательному анализу, направленному на выявление личности жертвы преступления, а также преступника [9]. Отметим также, что в своей деятельности органы ЕСЗ постоянно сотрудничают с представителями международных организаций, в частности реализуется постоянное сотрудничество с Интерполом. Путем совместной деятельности Интерпол и Европол создают аналитическую базу, вырабатывают практику совместного выявления преступных лиц, преступных группировок.

В период карантинных мероприятий, вызванных пандемией COVID-19, ЕСЗ отметил рост преступлений в информационном пространстве, направленных на детей [10]. Заметно увеличение роста сообщений о совершенных преступлениях в странах третьего мира. По данным материалам был зафиксирован рост сексуальной эксплуатации посредством увеличения интернет-сообществ, транслирующих жестокое обращение с детьми в прямом эфире, а также фото- и видеоматериала со сценами сексуального насилия над детьми. Более того, был замечен рост преступных групп на закрытых информационных сайтах, где преступники делятся опытом преступной деятельности, а также нормативно-правовыми способами ухода от уголовной ответственности в том или ином государстве. Для снижения уровня преступного посягательства Европол реализует Европейскую многопрофильную программу по борьбе с преступными угрозами – ЕМРАСТ 2022–2025 [11].

Для реализации сотрудничества и обеспечения защиты несовершеннолетних в информационном пространстве проходят международные конференции, встречи, саммиты, на которых обсуждаются принципы и методы борьбы с киберпреступлениями, а также разрабатываются меры международной поддержки и защиты несовершеннолетних лиц. Международное сотрудничество первоначально нацелено на разработку международных договоров, направленных на борьбу с киберпреступностью, а также на защиту и социальную поддержку детей и подростков.

Подводя итог, необходимо отметить, что деятельность региональных и международных организаций – необходимый элемент международного сотрудничества, который обеспечивает более тесное сотрудничество государств-членов. Деятельность органов Европола представляет практическую основу международного сотрудничества, посредством которой осуществляются мероприятия по

защите детей от преступлений, направленных на личные права ребенка. Данные мероприятия направлены на непосредственное выявление и решение преступлений международного характера посредством тесного взаимодействия государств-членов, а также выявление посредством международного диалога, эффективных мер борьбы с преступлениями, направленными против личных прав и интересов детей в интернете.

Список литературы

1. Декларация прав ребенка, 1959 г. // Международное право: Сборник документов. М. : РИОР. С. 47–49.
2. Конвенция о правах ребенка, 1989 г. // Международное право: Сборник документов. М. : РИОР. С. 50–52.
3. Всеобщая декларация прав человека, 1948 г. // Международное право: Сборник документов. М. : РИОР. С. 39–41.
4. Interpol report highlights impact of COVID-19 on child sexual abuse // Interpol. URL: <https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2020/INTERPOL-report-highlights-impact-of-COVID-19-on-child-sexual-abuse> (дата обращения: 15.10.2021).
5. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.
6. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, 2002 г. // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml (дата обращения: 15.10.2021).
7. Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека: Информация Российской Федерации в ответ на запрос специального докладчика Совета ООН по правам человека по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии по теме «Торговля детьми и их сексуальная эксплуатация, включая проституцию, порнографию и другие виды насилия» № 4155 (г. Женева, 17 октября 2019 г.).
8. European Cybercrime Centre – EC3 // Europol. URL: <https://www.europol.europa.eu/about-europol/european-cybercrime-centre-ec3> (дата обращения: 15.10.2021)
9. IOCTA 2019 // Europol. URL: <https://www.europol.europa.eu/sites/default/files/documents/iocta> (дата обращения: 15.01.2021).
10. Catching the virus cybercrime, disinformation and the COVID-19 pandemic // Europol. URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-documents/catching-virus-cybercrime-disinformation-and-covid-19-pandemic> (дата обращения: 15.10.2021).
11. EU policy cycle – EMPACT // Europol. URL: <https://www.europol.europa.eu/crime-areas-and-trends/eu-policy-cycle-empact> (дата обращения: 15.10.2021).

Максимов Н. Р.¹,
курсант 593-го учебного взвода
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Алексеева М. М.,
доцент кафедры
прав человека и международного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

В условиях резкого осложнения криминогенной обстановки на южных границах СНГ, последовавшего после вывода контингента вооруженных сил США 31 августа 2021 г., выхода отрядов исламистского радикально-религиозного военизированного движения «Талибан» (запрещено в России) к границам Таджикистана и усилившегося миграционного потока граждан Афганистана в страны СНГ ожидается значительный рост числа преступлений, связанных с нарушением порядка управления в сфере миграции, а также незаконным оборотом оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов, наркотиков и различных психотропных средств (веществ). Тот факт, что объектом данных деяний являются общественные отношения, охраняемые как российским уголовным законом, так и уголовным законом государств – участников СНГ, а также их территориальная близость, подталкивает правоохранительные органы, в том числе органы предварительного расследования стран СНГ, к более тесному порядку сотрудничества в противодействии преступности.

Основным законом, регламентирующим производство по уголовным делам и порядок взаимодействия различных органов государственной власти, осуществляющих уголовное судопроизводство, является УПК РФ. Кодекс содержит ряд норм, определяющих круг полномочий следователя (дознателя) по производству расследования за рубежом, а также порядок их реализации. Наиболее содержательными для него будут нормы, содержащиеся в гл. 53. Так, ст. 453 УПК РФ дает лицу, осуществляющему предварительное расследование, при необходимости производства на территории иностранного государства какого-либо следственного или иного процессуального действия возможность

¹ © Максимов Н. Р., 2021.

направить запрос в орган предварительного расследования иностранного государства, однако не напрямую, а через вышестоящие подразделения органа, к которому следователь принадлежит. Часть 2 той же статьи предоставляет и возможность вызова свидетеля, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика либо их представителей в том случае, если они находятся вне пределов России, но не принудительно, а только с их согласия [1].

Данные положения, несмотря на их достаточно широкий спектр правового регулирования, тем не менее сильно ограничивают простор действий для следователя (дознателя) при расследовании уголовных дел, в особенности в части того, что для следователя (дознателя) на территории иностранного государства не предусмотрен богатый арсенал мер процессуального принуждения и мер пресечения, отсутствует возможность задержания лица и, что самое главное, отсутствует право на самостоятельное производство следственных действий как основного способа собирания и проверки доказательств.

В сложившейся в настоящее время криминогенной обстановке в регионах, граничащих с государствами – участниками СНГ, установление более тесных межведомственных и межгосударственных контактов в сфере предварительного следствия (дознания) является как никогда актуальной мерой по обеспечению безопасности и правопорядка. Основным документом, регламентирующим сотрудничество правоохранительных структур стран СНГ, является Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников СНГ от 16 сентября 2015 г.

Целью Соглашения в соответствии со ст. 2 является упрощение сотрудничества следственных органов стран СНГ в рамках расследования и проведения оперативно-разыскных мероприятий (далее в статье – ОРМ) по делам о преступлениях, производство по которым осуществляется раздельно разными органами государств СНГ, посредством введения и правового регулирования деятельности новой формы сотрудничества. Статья 3 определяет основную форму сотрудничества органов предварительного расследования – совместную следственно-оперативную группу (далее в статье – ССОГ), среди задач которых, содержащихся в ст. 4, помимо общих, озвученных в Регламенте Совета министров внутренних дел стран СНГ [3], присутствуют также и организация упрощенного порядка взаимодействия компетентных органов и должностных лиц, совместное планирование процесса расследования на территориях разных стран, организация проведения отдельных процессуальных действий и ОРМ.

Порядок организации ССОГ установлен ст. 5 Соглашения и представляет собой следующий набор действий. В начале центральный орган запрашивающей страны направляет предложение в форме запроса о создании ССОГ аналогичному органу запрашиваемой страны. На этом этапе следует мотивировать создание ССОГ, указав всю основную информацию об уголовном деле, предо-

ставив информацию по интересующему следствие субъекту. Затем предложение подписывается руководителем органа и направляется в орган запрашиваемой страны через подразделения международного сотрудничества и соответствующий департамент МВД России. Если предоставленной отправителем информации недостаточно, адресат может перед началом процессуальных действий запросить дополнительную информацию, относящуюся к делу. Несмотря на то, что Соглашение обязывает стороны проводить по запросу те или иные процессуальные действия или ОРМ, запрашиваемая сторона имеет право отложить или вообще отказать в исполнении запроса в случае, если это повлечет нанесение ущерба интересам своего государства. Решение о создании ССОГ принимается в течение 15 дней и оформляется уведомлением стороны-отправителя о принятом решении с приложением списка участников ССОГ со стороны адресата.

В соответствии со ст. 8 в ССОГ применяется упрощенный порядок взаимодействия должностных лиц и органов. При необходимости выполнения процессуальных действий и ОРМ следователь компетентного органа запрашивающей стороны направляет уполномоченному должностному лицу запрашиваемой стороны поручение о проведении необходимых для расследования действий и мероприятий [2].

Преимуществами перед положениями гл. 53 УПК РФ здесь являются ускорение и упрощение взаимодействия между органами следствия и должностными лицами разных стран посредством предоставления права отправлять запросы минуя вышестоящие инстанции. Другим неоспоримым преимуществом ССОГ как формы взаимодействия органов предварительного расследования является ее организация по принципу единоначалия, т. е. назначения единоличного руководителя ССОГ в соответствии с ч. 1 ст. 6 Соглашения. Наличие руководителя более эффективно организует работу ССОГ, а также ускоряет принятие ключевых решений, что имеет крайне важное значение для эффективности и успеха предварительного следствия. Последним, наиболее важным преимуществом ССОГ, является сама природа Соглашения, а именно тот факт, что оно накладывает на стороны определенные обязательства в сфере уголовного судопроизводства, не выполнить которые они имеют право только в случаях, предусмотренных ч. 6 ст. 8 Соглашения: в исполнении запроса может быть отказано только в случае возможного ущерба интересам государства – запрашиваемой стороны. УПК РФ же, в отличие от Соглашения, как часть национальной правовой системы не накладывает на правоохранительные органы зарубежных государств никаких обязательств, что не дает следователю (дознавателю) в полной мере осуществлять свою уголовно-процессуальную функцию.

Подводя итог, следует признать тот факт, что появление в рамках Соглашения ССОГ вывело взаимодействие между органами предварительного расследования стран, входящих в СНГ, на качественно новый уровень, многократно ускорив и повысив эффективность международного сотрудничества в право-

охранительной сфере, а сама международно-правовая природа соглашения, заключающаяся в возложении на запрашиваемую сторону обязанностей, позволит значительно повысить эффективность предварительного расследования по делам о преступлениях, посягающих на охраняемые законом общественные отношения сразу нескольких государств.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 2001. 22 дек.
2. Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств, 2015 г. : ратифицировано Федеральным законом от 22 февраля 2017 г. № 15-ФЗ // АО «Кодекс». URL: docs.cntd.ru.
3. Регламент Совета министров внутренних дел государств – участников Содружества Независимых Государств : утвержден Решением Совета министров внутренних дел государств – участников СНГ от 18 декабря 1998 г. (с изм. и доп. от 28 июня 2008 г.) // Интернет-портал СНГ. URL: e-cis.info.

Мензелинцева А. А.¹,
*студентка факультета обеспечения
национальной безопасности
Института права
и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Научный руководитель:
Алексеева М. М.,
*доцент кафедры
прав человека и международного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

РОЛЬ ИНТЕРПОЛА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ДЕТЕЙ

Международная организация уголовной полиции (Интерпол) является одной из крупнейших международных организаций, цель которой заключается в обеспечении широкого сотрудничества национальных правоохранительных органов в борьбе с преступностью [1]. Благодаря структуре, правовой базе и техническому оснащению деятельность Интерпола включает в себя эффективное противодействие трансграничным преступлениям, особое внимание среди которых занимают преступления против детей.

Интерпол обладает уникальным арсеналом, включающим в себя такие инструменты противодействия преступлениям, как телекоммуникационная система связи I-24/7, международные уведомления, проекты и иные инструменты, применяемые к отдельным видам преступлений.

Несмотря на признание детей объектами надлежащей правовой защиты [2], в силу физической и умственной незрелости они нередко становятся жертвами преступлений, наносящих чрезмерный вред их психическому здоровью и оставляющих неизгладимый отпечаток на их будущем развитии.

В условиях пандемии COVID-19 число сексуальных преступлений против детей заметно возросло, о чем было заявлено в докладе Интерпола Threats and trends child sexual exploitation and abuse от 7 сентября 2020 г. [3]. Меры, принятые правительствами большого числа государств в рамках сдерживания распространения пандемии COVID-19, такие как закрытие школ, увеличение времени пользования интернетом в образовательных, социальных и развлекатель-

¹ © Мензелинцева А. А., 2021.

ных целях, ограничение международных поездок и ограничение социально-бытовых услуг, оказали непосредственное влияние на увеличение количества случаев сексуальной эксплуатации детей. Ограничение обращений в правоохранительные органы и замедление рассмотрения дел судами привели к существенному сокращению сообщений о совершенных против детей преступлениях.

Основной системой связи, разработанной для обмена информацией между государствами – членами Интерпола, является I-24/7, с помощью которой устанавливается единый порядок доступа к информационным ресурсам, осуществляются передача и регистрация запросов, поручений, сообщений в электронном виде, а также предоставляется доступ к базам данных Интерпола.

Так, Международная база данных по сексуальной эксплуатации детей (ICSE) содержит более 1,5 млн фотографий и видеоматериалов сексуальной эксплуатации детей, устанавливающих насилие в отношении более 19,4 тыс. детей [4]. Используя сложное программное обеспечение, база данных позволяет распознать и сравнить места совершения преступлений, формы совершения преступлений, а также жертв преступлений. После установления государства происхождения фотографии или видеоматериалы отправляются в это государство. Таким образом, первостепенными задачами базы данных являются избежание дублирования усилий и экономия времени с помощью своевременного сообщения правоохранительным органам одного государства об обнаружении фотографий и видеоматериалов из одной серии в другом государстве. При этом основополагающим этапом в расследовании является идентификация жертв, включающая в себя подробный анализ фотографий и видеоматериалов. Так, фотографии и видеоматериалы могут быть обнаружены с помощью расследований, мониторинга интернет-платформ и анализа изъятых средств хранения и передачи информации.

Особое внимание Интерполом при координации правоохранительных органов государств-членов уделяется терминологическим руководящим принципам защиты детей от сексуальной эксплуатации, известным как Люксембургские руководящие принципы. Именно они устанавливают рекомендации по использованию специальных терминов во избежание ошибок, приводящих к искажению информации, которой обмениваются государства-участники.

Придерживаясь единого подхода к противодействию преступлениям против детей, Интерпол поощряет государства в выпуске уведомлений, содержащих информацию о лицах, совершающих преступления, и координирует проведение совместных операций в оказании помощи в раскрытии преступлений, в том числе и на региональном уровне. Интерпол предоставляет правоохранительным органам государств-участников список доменов, распространяющих материалы о сексуальной эксплуатации детей во всем мире, благодаря чему фотографии и видеоматериалы оперативно удаляются.

Достаточно результативные действия Интерпола по координации государств-участников проявляются в проведении различных проектов и операций. Так, с 2002 г. Интерпол осуществлял специальный проект «Артус» по пресечению распространения в интернете детской порнографии, благодаря которому ее количество было существенно снижено.

Также Интерпол является координатором операций, направленных на помощь национальным правоохранительным органам в противодействии торговле детьми. Результатами таких операций, как «Савиян 2018» и «Либертад 2018», были спасения детей не только от сексуальной эксплуатации, но и от принудительного труда, включая попрошайничество. На данный момент Интерпол, находясь в партнерстве с ЮНИСЕФ и ЕСРАТ, работает над проектом по предотвращению насилия и сексуальной эксплуатации детей в 13 государствах Восточной и Южной Африки и Юго-Восточной Азии. Особая роль Интерпола проявляется в сборе данных от правоохранительных органов и соответствующих специализированных подразделений, работающих в этой области преступности.

Другим инструментом Интерпола по противодействию преступлениям против детей является специальная рабочая группа для облегчения и улучшения расследований преступлений, включающая организацию с поддержкой со стороны как правительственных и неправительственных организаций, так и частного сектора, курсов обучения, направленных на изучение лучших практических достижений, в том числе по идентификации жертв преступлений [5].

Исходя из вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что Интерпол играет ключевую роль в противодействии преступлениям против детей. Являясь важнейшим координатором государств-участников, Интерпол в своей работе применяет различные инструменты, включая усиленное сотрудничество с другими заинтересованными международными организациями, позволяющие предотвращать преступления против детей на раннем этапе.

Список литературы

1. Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпола) 1956 г. // СПС «КонтурНорматив». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=27476> (дата обращения: 01.11.2021).
2. Конвенция о правах ребенка : одобрена Генеральной ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 01.11.2021).
3. Threats and trends child sexual exploitation and abuse // Interpol. URL: <https://www.interpol.int/How-we-work/COVID-19> (дата обращения: 01.11.2021).
4. Овчинский В. С. Интерпол в вопросах и ответах : учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Инфра-М, 2008. 367 с.
5. Interpol. URL: <https://www.interpol.int> (дата обращения: 01.11.2021).

Руссиян А. О.¹,
курсант 593-го учебного взвода
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Алексеева М. М.,
доцент кафедры
прав человека и международного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Всплеск пандемии COVID-19 повлиял не только на отношение к проблеме здравоохранения, но и на международные отношения в сфере противодействия интернациональным преступлениям. Взаимодействие международных организаций правопорядка в столь сложное время как никогда приоритетно. Содружество Независимых Государств – это та площадка, которая обеспечивает необходимый диалог в контексте государств-участников, интеграцию и поддержку дружественных отношений.

Институт миграции играет одну из ключевых ролей в современном мире, именно поэтому его регулирование представляет такой фундаментальный научный интерес. Нельзя не сказать о том, что это крайне зыбкая сторона международной безопасности, поскольку бесконтрольные перемещения граждан других стран через территорию государства способны вызвать нестабильность общественных отношений.

Диалог в контексте данного вопроса ведется уже не один год, что способствует комплексному подходу в устранении проблемы. В статье рассмотрены утвержденные СНГ нормативные правовые акты для совместного решения текущей ситуации. Немаловажно взаимодействие и по вопросу уже находящихся на территориях СНГ лиц, осуществивших незаконное пересечение государственных границ.

В рамках сотрудничества ведется взаимная работа по пресечению различного рода преступлений. 11 октября 2018 г. в г. Москве состоялась заседание совета министров органов внутренних дел государств – участников СНГ [1], в хо-

¹ © Руссиян А. О., 2021.

де которого обсуждались вызванные пандемией сложности, связанные с цифровизацией общества. Министры пришли к согласию, что одним из приоритетных направлений сотрудничества правоохранительных органов государств СНГ остается пресечение незаконной миграции, способной подорвать стабильность общественных отношений, и нарушение функционирования институтов государства, а также повышение криминального фона. Поменялся сам характер интернационального преступления в период пандемии COVID-19, контрольные меры со стороны государства тоже стали ужесточаться. Уровень жизни самих мигрантов осложняется в период пандемии тем, что ограничения побуждают малозащищенные слои населения к криминальной активности. В программе, утвержденной в ходе заседания Совета глав государств СНГ 28 сентября 2018 г. [2], установлен план по борьбе с различными видами преступности на 2019–2023 гг.

Следует также рассмотреть такой нормативный правовой акт, как Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией [3]. Обратимся к содержанию Соглашения: «Стороны осуществляют взаимодействие в области борьбы с незаконной миграцией по следующим основным направлениям: миграционный контроль; учет граждан третьих государств, лиц без гражданства и граждан Сторон, незаконно пересекающих границы государств, незаконно пребывающих на территориях Сторон, а также лиц, которым запрещен въезд на территорию одной из Сторон; выработка механизма по депортации незаконных мигрантов; гармонизация национального законодательства Сторон в области ответственности для незаконных мигрантов и для всех категорий лиц, оказывающих содействие незаконной миграции; обмен информацией о незаконной миграции; подготовка и повышение квалификации сотрудников соответствующих органов Сторон, занимающихся вопросами борьбы с незаконной миграцией» [4].

Текст Соглашения наглядно представляет заложенные принципы в отношениях СНГ, что показывает нам, какое взаимодействие приносит наиболее благотворительный результат.

В условиях пандемии COVID-19 «лицо незаконной миграции» также изменилось, но преодоление барьеров, которые выстраивают государства в период пандемии, также негативно сказалось на незаконной миграции. Сам вопрос, кроющийся в основе данной проблемы, выражается в приспособлении тех, кто заинтересован в каналах незаконной миграции, к новым ограничениям. Однако предпринятые государствами членами меры уже положительно сказываются на миграционной ситуации в СНГ.

Миграция в XXI в. – это естественный процесс, без которого не обходится ни одно событие в мире, необходим и даже полезен для государства, принимающего мигрантов. Однако как процесс общественной интеграции миграция может нести и негативный характер. Отсюда выражается фундаментальная

необходимость во взаимодействии государств по пресечению незаконной миграции, а также пресечение фактов нахождения неучтенных лиц на своей территории.

В рамках СНГ ведется комплексный диалог по вопросам безопасности, и место миграционного вопроса занимает одну из значимых позиций, поскольку очевидной представляется опасность нерешенной проблемы столь значимого процесса, как незаконная миграция, способная дестабилизировать фундаментальные институты государств-участников.

Список литературы

1. Заседание Совета министров внутренних дел государств – участников СНГ // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/26387115>.
2. Решение от 28 сентября 2018 г. «О Межгосударственной программе совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы» // Исполнительный комитет СНГ. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5863>.
3. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией // Исполнительный комитет СНГ. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=773>.
4. Назаров М. В. Миграционная безопасность: Понятие, сущность и принципы // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 32–35.
5. Андреев В. В., Антонова Е. И. Правовые аспекты сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 2 (28). С. 89–93.

Тишкова Д. С.¹,
*командир отделения 593-го учебного взвода
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Алексеева М. М.,
*доцент кафедры
прав человека и международного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ИНТЕРПОЛА И ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Для раскрытия темы статьи стоит в первую очередь обратить внимание на то, что преступность является одной из важнейших мировых угроз. С развитием человечества и технологий способы совершения преступлений становятся сложнее, а для предупреждения и противодействия преступлениям правоохранным органам необходимо постоянно совершенствовать методы и способы их раскрытия.

Несомненно, преступность часто имеет интернациональный характер, поэтому мировому сообществу необходимо объединять свои усилия для предотвращения угроз. В настоящее время противодействие «бермудскому треугольнику международной преступности», включающему организованную преступность, экстремизм и коррупцию, а также, как их результат, неконтролируемую миграцию, несомненно, является важнейшим и ключевым для многих субъектов международного права. Интерпол и ООН не являются исключениями из данного тренда и объединяют свои усилия для противодействия международной преступности.

История Международной организации уголовной полиции (Интерпол) приближается к столетнему рубежу. С момента создания в 1923 г. Интерпол, аполитичная и нейтральная международная организация, является одной из важнейших структур интернационального партнерства правоохранительных органов в области противодействия преступности.

Согласно ст. 2 Устава Интерпола целями организации являются «обеспечение взаимодействия всех органов уголовной полиции в рамках законодательства стран и в духе Всеобщей декларации прав человека; создание и развитие

¹ © Тишкова Д. С., 2021.

учреждений, которые могут способствовать предупреждению уголовной преступности» [1].

Среди основных направлений работы Интерпола важно выделить организацию и проведение мероприятий в рамках международного розыска преступников, борьбу с фальшивомонетничеством, наркотрафиком, преступлениями в сфере высоких технологий и экономики, а также с иными преступлениями, имеющими межрегиональный или международный характер. В последние годы Интерпол все активнее вовлечен в повышение потенциала правоохранительных органов в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Согласно Уставу Интерпола, главным органом является Генеральная ассамблея, которая устанавливает основы деятельности и разрабатывает перечень мероприятий, способствующих выполнению этих целей. Основные текущие организационные функции возложены на постоянно действующий Генеральный секретариат Интерпола, работой которого руководит Генеральный секретарь. С 2014 г. эту должность занимает Юрген Шток – немецкий полицейский и государственный деятель.

Статья 41 Устава допускает установление отношений и сотрудничество с иными межправительственными и правительственными организациями.

Реализацию своих задач Интерпол осуществляет путем «внутреннего и внешнего правотворчества. Первое заключается в разработке и принятии Генеральной ассамблеей резолюций о международном сотрудничестве в борьбе с преступностью. К ним относятся, например, принятые на семьдесят седьмой сессии Генеральной ассамблеи резолюции о международном сотрудничестве в борьбе с компьютерными преступлениями и преступлениями террористической направленности, с оборотом контрафактной медицинской продукции» [2].

Внешнее правотворчество проявляется во взаимодействии Интерпола с такими международными межправительственными организациями, как: ООН и ее специализированные учреждения, СНГ, Международный уголовный суд, Африканский союз, Организация американских государств. Особую группу партнеров Интерпола составляют Полицейское агентство Европейского союза (Европол), Совет министров внутренних дел арабских стран, а также ряд неправительственных организаций, ассоциаций и фондов.

Взаимодействие Интерпола и ООН играет наиболее значимую роль в процессе реализации Интерполом своих непосредственных задач, поскольку ООН в настоящее время является крупнейшей межправительственной организацией, объединяющей 194 государства. Правовая основа партнерства между Интерполом и ООН была сформирована в 1997 г. в виде Договора о сотрудничестве, согласно которому Интерполу была предоставлена возможность выступать в качестве наблюдателя в работе Генеральной ассамблеи ООН. Интерпол принимает участие в разработке проектов большого количества международных договоров, касающихся вопросов борьбы с отдельными видами преступности.

Тот факт, что в настоящее время происходит расширение сотрудничества между ООН и Интерполом, дает нам основание полагать, что совместные усилия организаций способствуют реализации их принципов и целей. Анализируя резолюцию Генеральной ассамблеи ООН № 73/11 «Сотрудничество между ООН и Международной организацией уголовной полиции (Интерпол)», можно проследить, что взаимодействие организаций продолжается в следующих направлениях:

1) предотвращение транснациональной преступности (в том числе организованной), включая незаконный ввоз мигрантов, оборот наркотиков, оружия, химических, биологических, ядерных и радиологических материалов, торговлю людьми, пиратство, преступное использование информационно-коммуникационных технологий, коррупцию и отмывание денег, а также преступления, влияющие на окружающую среду;

2) предотвращение терроризма и борьба с ним, в том числе путем пресечения поездок иностранных боевиков-террористов, противодействия использования каналов связи, интернета и социальных сетей, пресечения финансовой поддержки боевиков-террористов;

3) предупреждение и пресечение умышленного незаконного уничтожения объектов культурного наследия, пресечение незаконного оборота культурных ценностей [3].

Для достижения этих целей все государства – члены ООН используют международные защищенные коммуникационные каналы и базы данных Интерпола, необходимые для проведения расследования (например, базами дактилоскопической информации, ДНК-профилей или угнанных транспортных средств).

Интерпол активно совершенствует и другие формы совместной работы. Например, ряд задач решается на уровне взаимодействия Интерпола с организациями семьи ООН, включая Управление по наркотикам и преступности ООН, отдел расследований Управления служб внутреннего надзора ООН, а также Миссию ООН по делам временной администрации в Косово.

На современном этапе глобальные проблемы обеспечения стабильности и международного правопорядка могут быть разрешены только в результате совместных действий всех представителей международного сообщества. Международные межправительственные организации обладают наибольшим потенциалом в данном вопросе, поскольку объединяют государства и их лидеров в единое целое.

Важную роль в данных процессах должны играть ООН и Интерпол, от скоординированного взаимодействия которых зависит эффективность противодействия международной преступности на глобальном, региональном и локальном уровнях.

Каждая из указанных организаций широко представлена во всех регионах мира и обладает большими возможностями для предотвращения преступности. При

этом наряду с осуществлением практических мероприятий все большее внимание уделяется развитию потенциала правоохранительных органов государств-членов в борьбе с проявлениями транснациональной преступности, в первую очередь – с преступлениями террористической и экстремистской направленности.

Список литературы

1. Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпола) 1956 г. // СПС «КонтурНорматив». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=27476> (дата обращения: 21.10.2021).
2. Волеводз А. Г. Основные направления деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпол и тенденции формирования региональных правоохранительных организаций // Библиотека криминалиста. 2011. № 1. С. 130–151. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=644332&soch=1> (дата обращения: 24.10.2021).
3. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН A/RES/73/11 // ООН. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/73/11> (дата обращения: 24.10.2021).
4. Устав ООН // ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 24.10.2021).
5. Куркина И. Н. Основные формы международного сотрудничества правоохранительных структур (на примере деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 10. С. 29–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-formy-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-pravoohranitelnyh-struktur-na-primere-deyatelnosti-mezhdunarodnoy-organizatsii> (дата обращения: 24.10.2021).

Чаплыгина А. Д.¹,
курсант 593-го учебного взвода
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Пузырева Ю. В.,
заместитель начальника кафедры
прав человека и международного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭВТАНАЗИИ (МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

В настоящее время на международном уровне имеют место дискуссии о признании и применении как активной, так и пассивной эвтаназии. Возникает множество вопросов по поводу ее легализации. Имеет ли человек право на смерть? Может ли он самостоятельно сделать этот выбор? Если же ему принадлежит данное право, то кто способен его реализовать? Как показывает практика, ответить на них непросто. Возникает необходимость обратить на них особое внимание в ходе изучения эвтаназии как важнейшей биоэтической проблемы.

Сегодня в национальном законодательстве стран мира существуют различные правовые решения, касающиеся убийства неизлечимо больных людей из сострадания. Одной из форм реализации данных решений выступает эвтаназия.

Говоря о странах, практикующих или отторгающих эвтаназию, отметим четкое их разделение на две группы. В первую группу следует включить те страны, законодатели которых не разрешают участие других лиц в прекращении жизни неизлечимо больных пациентов, за что предусмотрена уголовная ответственность и что фактически приравнивается к убийству. Ко второй группе относятся те страны, в которых эвтаназия легализована.

Вместе с тем страны, в которых эвтаназия не разрешена, условно можно разделить на несколько подгрупп:

1. Страны, в которых проблема эвтаназии и помощи при самоубийстве не урегулирована законодательно, т. е. законодатель не легализовал формы прекращения жизни неизлечимо больных лиц и не включил специальные правовые формы в национальное законодательство, которое предусматривают уголовную ответственность именно за убийство и помощь в самоубийстве из сострадания.

¹ © Чаплыгина А. Д., 2021.

Однако следует отметить, что этот вид правового регулирования, или, точнее, его отсутствие, не соответствует принципу справедливости.

2. Страны, в которых вопрос об эвтаназии и помощи при самоубийстве регулируется законодательством таким образом, что только одна специальная норма включена в национальное уголовное законодательство. Эта норма предусматривает ответственность:

2.1. За активную добровольную эвтаназию, при этом в уголовное законодательство включены статьи с привилегированным составом, что предусматривает существенное сокращение срока наказания, тем самым законодатель признает, что убийство считается совершенным при смягчающих обстоятельствах и его следует отличать от других уголовно наказуемых деяний, аналогичных по цели, но совершенных по иным мотивам (Азербайджан, Германия). При этом ответственность за помощь в самоубийстве не регулируется законодателем и поэтому не рассматривается как преступление.

2.2. За содействие самоубийству (Аргентина, Бразилия, Болгария, Мальта), но вопрос об эвтаназии не регулируется законодателем отдельно, а признается уголовным преступлением. Независимо от формы проявления и видов на практике эвтаназия наказуема в соответствии с положениями уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за убийство или квалифицированное убийство при отягчающих обстоятельствах с использованием беспомощного состояния потерпевшего.

3. Страны, в которых одновременно включены две специальные нормы. Национальным уголовным законодательством одна норма предусматривает ответственность за эвтаназию, а вторая – за помощь в самоубийстве, таким образом, не только признавая, что самоубийство с помощью других лиц также считается отдельным уголовным преступлением, но и отмечая необходимость квалифицировать их отдельно (Австрия, Боливия, Хорватия, Дания, Япония).

В рамках анализа состава правовых норм особое внимание следует уделить форме проявления желания жертвы покончить жизнь самоубийством, которая отличается в уголовных кодексах иностранных государств.

Наиболее распространенной формой волеизъявления является «просьба» жертвы, как в случае уголовного законодательства Азербайджана, Грузии, Германии и других государств. Другая форма – «настойчивая просьба», как в случае с Австрией, Хорватией, Швейцарией и некоторыми другими странами. Некоторые законодатели предусмотрели в своих положениях две альтернативные формы выражения просьбы: например, в Японии – «просьба или согласие», в Корее – «просьба или согласие с жертвой», а в Сан-Марино это всего лишь «согласие». Однако следует отметить, что просьба человека должна быть признана законной. Это, по нашему мнению, правильно, так как желание прекратить мучительную боль и страдания, вызванное неизлечимой

болезнью, должно исходить непосредственно от субъекта акта эвтаназии, а не от третьих лиц.

Приведенные выше примеры отражают понимание законодателями того, как в каждой стране определяют, соответствует ли просьба потерпевшего конкретным обстоятельствам его жизни, было ли прекращение добровольным и хорошо продуманным, все это – обязательные характеристики активной добровольной эвтаназии. Также есть такие страны, как, например, Азербайджан, Дания, Япония, Македония, где законодатели не рассматривают возможность установления каких-либо дополнительных требований к волеизъявлению пациента. По нашему мнению, этого нельзя допускать, поскольку на практике это может создать трудности при разграничении активной добровольной эвтаназии и других уголовных преступлений, которые также посягают на жизнь человека.

Анализ правовых норм позволяет выделить еще одну проблему, до сих пор не решенную в иностранных уголовных кодексах, – проблему активной и пассивной недобровольной эвтаназии. В связи с этим эти правонарушения квалифицируются в соответствии с положениями уголовного права как обычное убийство или убийство при отягчающих обстоятельствах. Иначе говоря, преступник в момент совершения преступления осознает беспомощность жертвы даже при наличии сострадательного мотива. Вышеупомянутые формы эвтаназии и ее распространенные виды не получили юридического закрепления, что указывает на то, что проблема «легкой смерти» в мире недостаточно исследована, в большинстве случаев игнорируются отдельные элементы и не учитывается разная степень ответственности преступника.

До конца 1990-х гг. применение эвтаназии считалось негуманным, что непосредственно связано с нацистской историей. Вместе с тем были страны, в которых эвтаназии придали юридическое значение.

Впервые эвтаназия была легализована в законодательстве Нидерландов. Еще с 1984 г. в связи с постановлением Верховного суда была официально разрешена добровольная эвтаназия. В 1993 г. были изданы 12 основных правил применения эвтаназии, которые легли в основу закона об эвтаназии, вступившего в силу 1 апреля 2002 г. По общему правилу право на эвтаназию в Нидерландах имеют неизлечимо больные пациенты, достигшие 12-летнего возраста. В 2020 г. эвтаназия в Нидерландах была легализована для лиц в возрасте от 1 года до 12 лет. Решение на осуществление эвтаназии принимают два врача (в случае затруднения в дело вступает прокурор), контроль за которыми осуществляет специальная медицинская комиссия. Эвтаназия в Нидерландах разрешена при наличии у пациентов синдрома приобретенного иммунодефицита, онкологических, нервных, легочных и сердечно-сосудистых заболеваний [3, с. 63].

Следующим государством, придавшим эвтаназии правовую регламентацию, стала Бельгия. В 2002 г. в Бельгии вступил в силу закон, согласно которому па-

циенты, страдающие неизлечимыми заболеваниями, по достижении 18 лет имеют право на смерть. Пациент должен быть юридически компетентным и сознательным во время попытки покончить с собой. Запрос должен быть добровольным, хорошо продуманным и повторным. Если ожидается, что пациент умрет нескоро, врач должен проконсультироваться со вторым врачом и подождать не менее месяца с момента запроса до эвтаназии. Врачи могут провести эвтаназию при соблюдении условий или же отказаться от ее проведения.

В октябре 2019 г. 40-летняя бельгийская паралимпийская спортсменка Мариэке Вербурт закончила свою жизнь через 11 лет после подписания необходимых документов. У нее было неизлечимое дегенеративное заболевание мышц, которое вызывало постоянные боли, судороги и паралич ног. Она выиграла золото и серебро на Паралимпийских играх 2012 г. в Лондоне.

С 2014 г. в Бельгии разрешено помогать умереть несовершеннолетним, а также взрослым, если они неизлечимо больны, испытывают сильную боль и если у них есть согласие родителей. По данным бельгийских СМИ, в 2020 г. было зарегистрировано 2 357 случаев эвтаназии. Большинство из них было связано с людьми старше 60 лет и проходило на фламандском севере Бельгии. Примерно в 40 % случаев данную процедуру врачи проводили на дому. Чтобы упростить процедуру, законодатель с 2005 г. разрешил продавать в аптеках специальные наборы для эвтаназии, причем по достаточно доступной цене, однако сделать заказ такого набора мог исключительно лечащий врач с письменного согласия самого пациента [3, с. 65].

По данным ИноСМИ.ru, в Швейцарии появилось новое направление туристического бизнеса – поездки в целях эвтаназии. Компания «Мегаполис-курорт» под руководством Генерального директора Анатолия Аронова подала заявку в Роспатент для регистрации товарного знака «Эвтаназия-тур». Аронов заявил, что путевка будет стоить примерно 310 тыс. руб. В стоимость путевки входят проезд до Швейцарии, оформление необходимых документов для проведения эвтаназии, несколько суток проживания и медицинские услуги врача. Можно сказать, что с каждым днем в Швейцарии все ярче проявляется тенденция к осуществлению ассистированного самоубийства [1].

Во многих государствах установлен запрет на применение активной эвтаназии, однако законодательство при этом не запрещает применение пассивной формы данного процесса. При пассивной эвтаназии медицинские работники не оказывают непосредственного воздействия на пациента: неизлечимо больного просто отключают от аппаратов искусственного обеспечения или же перестают бороться за его жизнь, и он умирает естественной смертью.

Впервые пассивная эвтаназия получила свое юридическое закрепление в Калифорнии, когда в 1977 г. был принят закон «О праве человека на смерть». Пациент мог попросить отключить его от аппарата искусственного жизнеобес-

печения. Подобный закон действует и во Франции. Необходимо отметить, что на референдуме во Франции около 85 % проголосовало за легализацию эвтаназии, однако органы государственной власти, опасаясь последствий, этого не осуществили.

Еще одним государством, где разрешена пассивная эвтаназия, является Израиль. В соответствии с законом от декабря 2005 г. в Израиле смертельно больные люди имеют право отказаться от искусственного поддержания жизнеобеспечения. Закон распространяется только на те категории лиц, которые даже при надлежащем лечении не проживут более шести месяцев. В этом случае врачам запрещается проводить в отношении пациента различного рода реанимирующие процедуры, а также осуществлять хирургическое вмешательство.

С 27 апреля 2017 г. пассивная эвтаназия разрешена и в Швеции. Причиной тому стало письмо 32-летней женщины, адресованное Министерству здравоохранения, которая с шестилетнего возраста была подключена к аппарату искусственной вентиляции легких. В своем письме женщина попросила предоставить ей право на смерть. В результате Медицинское общество Швеции предоставило тяжелобольным пациентам право отключения от аппаратов жизнеобеспечения, однако такое решение должно быть одобрено врачами.

Анализируя законодательство Российской Федерации, можно увидеть, что законодатель установил запрет на применение как активной, так и пассивной эвтаназии. В частности, эти нормы урегулированы УК РФ, в соответствии с которым добровольное согласие пациента на причинение ему смерти не исключает преступности деяния. Нужно отметить, что в УК РФ нет определенной статьи, устанавливающей ответственность за осуществление эвтаназии [4]. Однако на основе анализа норм уголовного права можно выявить, что эвтаназия должна быть квалифицирована исключительно по ст. 105 УК РФ, т. е. как умышленное лишение жизни.

Проблема легализации и применения эвтаназии относится к ряду важных этико-правовых проблем биологии и медицины, которые получили название биоэтики. Основу этой отрасли науки составляет известнейшее положение клятвы Гиппократов «не навреди». Специфика биоэтики заключается в том, что она совмещает в равной мере этические, медицинские и правовые проблемы.

Безусловно, из всех биоэтических вопросов эвтаназия является одним из самых острых и интересующих общество. В этом случае в рамках биоэтики необходимо ответить на несколько вопросов, затрагивающих сферу деятельности как медицинского работника, так и юриста: допустима ли эвтаназия (если да, то в каких случаях); в чью компетенцию входит дача согласия на применение эвтаназии; кто уполномочен проводить эвтаназию; какова ответственность за нарушение норм, регулирующих применение эвтаназии?

Однако в настоящее время как в Российской Федерации, так и во многих других странах отсутствует четкое правовое регулирование эвтаназии.

В сфере биомедицинской этики существуют как сторонники, так и противники эвтаназии. Сторонники эвтаназии (хотя бы ее пассивной формы) приводят следующие аргументы для доказательства своей точки зрения.

Во-первых, такие люди считают, что эвтаназия – это лучший способ прекращения мук и страданий больного. Кроме того, сам пациент считает достойной такую форму ухода из жизни. Во-вторых, многие пациенты считают себя «балластом» для своих родных и близких, поэтому не хотят обременять их собой. В-третьих, это аргументы, которые легли в основу применения эвтаназии в период Второй мировой войны войсками фашистской Германии. Прежде всего это соображения целесообразности и экономии. Применение дорогостоящей аппаратуры и лекарств по поддержанию жизни безнадежно больных пациентов является нецелесообразным, так как эти средства могут быть использованы для реанимации вновь поступивших больных, у которых еще есть шанс на выздоровление.

Противники любых форм эвтаназии приводят иные значимые аргументы. Во-первых, в соответствии с религиозными соображениями эвтаназия недопустима, так как существует главная заповедь – «не убий». Врач же, по их мнению, считается убийцей. Кроме того, заботясь о близких и тяжелобольных, человек приходит к очищению своей души и тем самым сближается с Богом. Во-вторых, в медицинской практике имеют место случаи самопроизвольного излечения. В-третьих, человек – это социальное существо, поэтому любой инвалид в обществе может жить полноценной жизнью независимо от степени его ограниченности [2, с. 17].

Тем не менее дебаты по поводу эвтаназии будут более плодотворными, если, с одной стороны, доступ к паллиативной помощи станет всеобщим, а с другой стороны, будет обеспечена адекватная подготовка медицинских работников по вопросам принятия решений об окончании жизни пациента. Однако в долгосрочной перспективе смерть по вине врача будет более приемлемой, если будут исключены опасения насильственной и недобровольной эвтаназии. Также следует выявлять общие состояния, такие как депрессия и беспокойство. Следует контролировать распространенность депрессии и тревоги, чтобы общество было уверено в автономном характере эвтаназии. Оценка прав уязвимых групп населения, особенно тех, которые не могут принимать решения самостоятельно, должна стать важной вехой в дебатах по поводу государственной политики в отношении эвтаназии. Различие между добровольной и принудительной эвтаназией кажется первостепенным с этической и даже юридической точки зрения, и медицинская этика также должна надлежащим образом решить этот вопрос именно в профессиональной среде.

Список литературы

1. Капоне Н. Эвтаназия в Швейцарии для россиян? // ИноСМИ.ru. URL: <http://inosmi.ru/social/20170528/239452998.html>.
2. Лапотников В. А., Петров В. Н. Паллиативная медицина и эвтаназия // Медицинская сестра. 2010. № 6. С. 15–18.
3. Присяжная Е. А. Легализация эвтаназии в зарубежных странах. // Научный вестник Омской академии МВД России. 2009. № 4. С. 63–66.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Чуткова Ю. Д.¹,
 слушатель 571-го учебного взвода
 международно-правового факультета
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Пузырева Ю. В.,
 заместитель начальника кафедры
 прав человека и международного права
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РАМКАХ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Проблематика противодействия транснациональной преступности представляется крайне актуальной при ныне существующей социальной, политической и экономической ситуации в мире. Непосредственно регулирование сотрудничества государств в данной сфере реализуется при помощи совокупности международных нормативных правовых актов, которые регламентируют вопросы взаимодействия правоохранительных структур, органов власти, принципы и условия действия национального законодательства государств в зависимости от территории и специфики решаемой проблемы, координации совместных усилий по борьбе с исследуемым явлением.

Традиции международного сотрудничества государств формировались в течение многих столетий, однако в конце XX – начале XXI в. необходимость в осуществлении такого рода деятельности стала ощущаться острее. Со стороны ООН декларируется мнение о том, что транснациональная преступность создает реальную угрозу глобальной безопасности, сотрудничество в рамках противодействия ей, безусловно, следует осуществлять на международном уровне.

Пункты 23–26 Глобального плана противодействия транснациональной организованной преступности содержат положения, регулирующие область международного сотрудничества [1, с. 243–244]. Данные нормы регламентируют как необходимость всестороннего обеспечения со стороны государств основополагающих компонентов функциональной системы международного сотрудничества, развитие и совершенствование уже имеющихся «типовых» договоров и иных региональных нормативных актов, так и чрезвычайно большое значение

¹ © Чуткова Ю. Д., 2021.

проблем совершенствования практической реализации вышеупомянутых норм посредством различных оперативно действующих механизмов. Под последними подразумеваются обмен инструкциями и руководствами, поясняющими зарубежным коллегам существующие в конкретном государстве процедуры, создание единых органов для оказания правовой помощи или специализированных органов (организаций) для оперативного реагирования на запросы, обмена информацией о методиках и технологиях, применяемых в деятельности правоохранительных и иных органов.

Эволюция видов преступной активности человека продолжается многие столетия. Как следствие, системы мер противодействия преступности также должны постоянно развиваться и совершенствоваться, что особенно касается транснациональной преступности.

Вопросы международного сотрудничества находят свое решение в процессе взаимодействия на самых различных уровнях.

Исходя из исторической, культурной, геополитической и даже ментальной общности, данное направление значительно теснее развивается на региональном уровне. Наглядным примером такого рода пространства для взаимодействия является территория стран, входящих в СНГ, – так называемое постсоветское пространство [2]. Интеграционные процессы, происходящие в СНГ, непосредственно способствуют налаживанию сотрудничества на международном уровне, что реализуется посредством заключения соглашений между отдельными государствами: Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) (от 15 мая 1992 г.), Евразийский экономический союз (договор вступил в силу с 1 января 2015 г.). Нельзя не упомянуть о создании и подписании в рамках СНГ Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. [3], Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 декабря 2002 г. [4], которые послужили базисом для более тесного международного сотрудничества. Вышесказанное лишь подтверждает тот факт, что государства – участники СНГ прилагают массу усилий для создания необходимой организационной и правовой основы для совместного регулирования вопросов, связанных с противодействием организованной и транснациональной преступности.

В ходе работы по противодействию преступности на территории СНГ национальные правоохранительные органы, как упоминалось ранее в статье, принимают меры по созданию единых организационных структур.

Говоря о подобных органах и организациях, в первую очередь следует обратить внимание на Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ (БКБОП СНГ), созданное по Решению Совета глав правительств СНГ от 24 сентября 1993 г. Данный орган является постоянно действующим

и по своей сути организован в целях обеспечения наиболее эффективного механизма взаимодействия министерств внутренних дел и госорганов государств в борьбе с различными видами преступных посягательств [5].

Исследуя проблематику международного сотрудничества по борьбе с транснациональной преступностью, нельзя обойти стороной системные международные нормативные правовые акты, в первую очередь – Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (Палермо, 12–15 декабря 2000 г.) и три протокола к ней [6].

Конвенция представляет особый интерес для рассмотрения в рамках реализации международного сотрудничества по борьбе с транснациональной преступностью, поскольку включает в себя ряд исключительных особенностей. Текст Палермской конвенции создавался в течение длительного времени при участии делегаций государств и международных организаций, что придало ему всеобъемлющий, общемировой характер. Также следует отметить, что Конвенция обеспечивает регулирование широкого спектра вопросов, в частности введение уголовной ответственности за организацию и участие в преступных сообществах, отмывание денег, коррупцию, противодействие правосудию.

Крайне значимым аспектом в правовой регламентации международного сотрудничества стало утверждение в Палермской конвенции принципиально нового механизма сотрудничества между силовыми структурами государств, который включал в себя и оказание взаимной правовой помощи, и внедрение инновационных методов раскрытия преступлений, выдачу лиц, подозреваемых в преступлениях транснационального характера [6], внедрение программ защиты свидетелей и помощи потерпевшим, а также сбор, анализ и взаимный обмен сведениями касательно распространения организованной преступности и ее характера.

Следует отметить и тот факт, что в Конвенции отдельно регламентирован вопрос, касающийся дальнейшего развития науки и ее взаимодействия с правом. В соответствии с содержанием ч. 2 ст. 28 Конвенции государства выражают свое согласие на развитие и дальнейшее расширение аналитических знаний об организованной преступности, взаимный обмен актуальными сведениями по данным вопросам при поддержке различных международных и региональных организаций [6]. В иных международных документах до принятия Палермской конвенции не содержалось даже упоминания о необходимости развития науки и правовой доктрины, не говоря уже об обязательствах подобного характера. Многие исследователи, в частности Д. М. Валеев и Р. М. Валеев, в своих трудах высказывали мысль о том, что вышеописанная особенность является знаковой, поскольку именно она послужила началом тенденции к конвенциональному развитию международного права в его сущности.

При изучении Конвенции также следует обратить внимание на принципы, которые правомерно назвать основополагающими в сфере борьбы с транснаци-

ональной организованной преступностью. Одним из ключевых принципов выступает принцип информационной достаточности. Под данным термином принято понимать содействие (в том числе при помощи средств массовой информации) общественному осознанию причин возникновения и распространения транснациональной преступности, ее общественной опасности и последствий, которые влечет за собой преступная деятельность такого рода.

В современном мире понятие «транснационализация» давно и прочно закрепилось в сфере политики, экономики и финансов, в социальной среде. Не обошло оно своим вниманием и криминальный мир. Преступность с течением времени перестала носить сугубо национальный характер и научилась преодолевать те физические и формально-юридические границы, которые были приняты ранее.

Говоря о системе детерминант транснациональной преступности, следует отметить, что прежде всего следует провести четкое разделение тех условий и причин, которые продуцируют в конечном счете преступные деяния, и ряд факторов, воздействующих не на сами преступления, а на существующую систему противодействия им. Учеными – теоретиками права принято выделять экономические, политические, идеологические, социальные и ряд иных детерминант, обуславливающих развитие транснациональной преступности.

Факторы транснационализации преступности во многом связаны с процессом глобализации, и с точки зрения терминологии справедливым будет называть данные факторы глобализационными. Дифференцируя указанные факторы, можно смело утверждать о совпадении критериев разделения базовых детерминант, обуславливающих транснациональную преступность, и непосредственно данных факторов.

Большое значение в вопросах противодействия транснациональной преступности имеет международное сотрудничество государств в этой области. В условиях взаимной интеграции стран серьезно повышается эффективность обмена опытом между силовыми структурами, органами власти и общественными институтами. Получаемый извне и передаваемый зарубежный опыт позволяет осуществлять внедрение различных действенных методик, средств и способов борьбы с транснациональной преступностью, а также различных мер, нацеленных как на снижение активности криминальных структур, совершающих преступления транснационального характера, так и на формирование комплексного подхода к организации и обеспечению противодействия транснациональной преступности в широком ее понимании.

В заключение хотелось бы выразить надежду, что противодействие транснациональной преступности в нашей стране и в мире с каждым годом будет осуществляться эффективнее и работа по данному направлению перейдет в категорию отраслей, полностью законодательно определенных и урегулированных актами «твердого права».

Список литературы

1. Неапольская политическая декларация и глобальный план противодействия организованной транснациональной преступности // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. 2007. С. 243–244.
2. Празиускас А. СНГ как постколониальное пространство // Независимая газета. 1992.
3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2. С. 3–17.
4. Жерновой М. В., Сухаренко А. Н. Российская организованная преступность: транснациональные аспекты : лекция. М. : ВНИИ МВД России, 2012. 34 с.
5. Пихов А. Х.-А. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Краснодар, 2017. 488 с.
6. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 18.09.2021).
7. Стратегия коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года : принята 14 октября 2016 г. на сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ // ОДКБ. URL: <http://www.odkb-csto.org> (дата обращения: 23.09.2021).

Шибаета Ю. Н.¹,
слушатель 372-го взвода
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНТЕРПОЛА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ПРЕКУРСОРОВ КАК ВКЛАД В УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОПОРЯДКА

В современном мире оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров является настоящей проблемой, в последнее время приняв невероятные масштабы. Вопросами устранения данного негативного проявления занимаются как на региональном, так и на международном уровне.

Опасность наркооборота заключается в подрыве сферы здравоохранения. Общеизвестно, что лица, употребляющие наркотические средства и психотропные вещества, зачастую погибают от передозировки, а вышеуказанные компоненты способны вызывать привыкание, на почве которого человек становится наркозависимым. Рост случаев заражения ВИЧ и гепатитом напрямую связан с применением наркотических средств и психотропных веществ.

Проблема наркотизации охватывает немалую долю государств, и справиться с ней в одиночку, даже самому крепкому и развитому во всех сферах государству, будет крайне сложно. Для решения обозначенной проблемы необходимо прибегнуть к международному сотрудничеству. Такого рода объединение должно функционировать на построении стратегий в борьбе с наркоманией и помощи уже тем людям, которые обрели наркозависимость.

Хотелось бы осветить неоценимый вклад Интерпола в международном сотрудничестве по борьбе с распространением наркотических средств и психотропных веществ, а также их прекурсоров.

Для начала необходимо перечислить задачи, стоящие перед Интерполом:

- организация ведущих направлений государственной политики в сфере обеспечения взаимодействия правоохранительных органов различных государств;
- обеспечение рационального обмена информацией о преступлениях уголовной направленности;
- наблюдение за должным исполнением международных договоров, касающихся борьбы с преступностью;

¹ © Шибаета Ю. Н., 2021.

– оказание помощи в исполнении запросов международных правоохранительных органов и организаций, касающихся борьбы с преступностью.

Интерпол участвует в определении уровня преступности и неправомерности некоторых деяний, приносящих опасность для общества, в разработке международно-правовых договоров и различных других международно-правовых актов, составляющих правовую базу международных органов и организаций, борющихся с противоправными проявлениями [4, с. 15], участвует в создании правовой основы, помогающей в дальнейшем осуществлять взаимодействие на международном уровне различных организаций в области информирования и консультаций. Функции информирования осуществляются Генеральным секретариатом [2, с. 61].

Интерпол помогает правоохранительным органам (региональным и международным) в борьбе с незаконным производством, оборотом и потреблением наркотиков, применяя следующие способы:

1) операции глобального масштаба по пресечению незаконного оборота наркотиков и дальнейшее содействие проводимому расследованию преступлений данной категории [3, с. 45];

2) анализ разведанных маршрутов оборота наркотиков;

3) всесторонняя подготовка и объединение правоохранительных органов для усиления борьбы с оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Роль Интерпола заметна в таких операциях и проектах, как:

а) операция «Крылатка» (цель – пресечение незаконного оборота наркотиков по наземным, воздушным и морским путям). Впервые такую операцию провели в Латинской Америке в 2013 г., а в апреле 2018 г. была проведена операция «Крылатка Sandcat» на Ближнем Востоке. В данном районе такие действия проводились впервые. Появилась информация, что в исследуемый территориальный сектор ввозится все большее количество кристаллического метамфетамина, что указывает на появление новых маршрутов незаконного оборота. В результате проведенных мероприятий изъято 29 кг героина, 10 тыс. таблеток каптагона, 31 860 таблеток трамадола и 7 млн таблеток бензгексола, произведено 25 арестов;

б) проект Crimjust (цель – оказание поддержки сотрудникам правоохранительных органов, расследующих дела о незаконном обороте наркотических средств в странах-участницах). Поддерживает 12 стран Латинской Америки, Карибского бассейна и Западной Африки в борьбе с организованной преступностью на маршрутах незаконного оборота кокаина. Финансируется за счет программы Европейского союза «Кокаиновые маршруты». Реализацию проекта осуществляет Интерпол в партнерстве с Управлением ООН по наркотикам и преступности;

в) проект AMEAP (цель – укрепление сотрудничества и обмена информацией разведывательного типа о распространении наркотиков). Помогает националь-

ным властям обнаруживать угрозы безопасности и осуществлять борьбу с организованными преступными группами, занимающимися незаконным оборотом наркотиков в Африке, на Ближнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Поддерживают проект Объединенные Арабские Эмираты и Фонд Интерпола за более безопасный мир, включая три основных региональных инициативы:

1. Африка. Разрешение проблемы незаконной транспортировки героина, кокаина, синтетических наркотиков. Упор делается на импорт и экспорт метамfetамfамина, а также на утечки химических веществ для дальнейшего противоправного использования.

2. Ближний Восток и Персидский залив. Создание операционной платформы, с помощью которой разрешается вопрос увеличения производства и масштабов распространения наркотических средств, в частности каптагона. Платформа носит информационный характер и оказывает неоценимую помощь правоохранительным органам, помогая в преследовании и вычислении преступных элементов, занимающихся незаконной торговлей наркотиков [5, с. 84].

3. Азиатско-Тихоокеанский регион. Проект создан в поддержку стран Азиатско-Тихоокеанского региона в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств при помощи способа расширения их оперативных возможностей и возможностей обмена разведданными. Предназначается для активного противостояния производству и обороту наркотиков синтетического происхождения, а также утечке химических веществ.

На основе всех вышеуказанных действий проводятся семинары и встречи работающих групп, носящие обучающий характер. Организуются совместные межрегиональные и региональные операции, необходимые для устранения проблемы распространения наркотиков, путем сбора, обмена и анализа имеющихся данных.

Торговля наркотическими средствами, психотропными веществами и прекурсорами порождает ряд преступлений, к которым относится коррупция [6, с. 211]. Маршруты, отведенные преступными лицами в сфере наркооборота для транспортировки наркотиков, могут использоваться и для перевозки другой нелегальной продукции.

Учитывая тот факт, что преступники для сокрытия занятия оборота наркотиков придумывают все более ухищренные способы, правоохранительным органам становится сложнее изобличить преступный контингент. Предупредить дальнейшее развитие преступной деятельности в сфере распространения наркотиков и снизить угрозу от этого вида преступления помогает Интерпол, разрабатывая систему операций и проектов, помогающих в борьбе с наркораспространением по всему миру.

Список литературы

1. Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпола) 1956 г. // СПС «КонтурНорматив». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=27476> (дата обращения: 21.10.2021).
2. Ализاده Ф. Э. Правовые основы совместных (международных) расследований по уголовным делам в европейском праве // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7 (38).
3. Бельсон Я. М. Интерпол: прошлое и настоящее // Правоведение. 1980. № 5. С. 71–75.
4. Волеводз А. Г. Международные правоохранительные организации : учебное пособие. М. : Проспект, 2020. 219 с.
5. Дайчман И. Интерпол. Всемирная система борьбы с преступностью. М. : Рипол-классик, 2019. 95 с.
6. Овчинский В. С. Интерпол в вопросах и ответах : учебное пособие. М. : Инфра-М, 2021. 253 с.

Алексеев Н. С.¹,
курсант 194-го учебного взвода
факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Безбородова Л. А.,
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНТЕРПОЛА ГЕРМАНИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Международная организация уголовной полиции (Интерпол) является важным участником международного полицейского сотрудничества. После ООН она является второй по величине межправительственной организацией, 194 государства-члена которой образуют всемирную сеть по борьбе с преступностью. К ним относится и Федеральное ведомство уголовной полиции Германии (Bundeskriminalamt – ВКА) [1].

Интерпол – старейшая многосторонняя полицейская структура в области трансграничного сотрудничества. Приоритетной целью организации является обеспечение и расширение взаимной поддержки всех органов уголовной полиции в соответствии с законодательством каждой страны и в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, а также создание и расширение всех учреждений, которые могут эффективно способствовать предотвращению и борьбе с преступностью. Эта цель не изменилась с момента создания Интерпола в 1923 г.

Кроме того, по всему миру при помощи Интерпола ведется розыск людей и предметов. В отличие от Европейского ордера на арест, в котором исполнительные действия разрешаются на основании объявления о розыске другого государства, уведомления в Германии не являются правовой основой для исполнительных действий. Поэтому в Федеральном ведомстве уголовной полиции Германии проверяется каждый факт розыска и решается вопрос о том, соответствует ли он немецкому законодательству и могут ли быть предприняты исполнительные меры в Германии.

Генеральный секретариат Интерпола поддерживает ряд баз данных, доступных государствам-членам для проведения исследований. Например, существу-

¹ © Алексеев Н. С., 2021.

ют базы данных по розыску людей, автомобилей, украденных документов или предметов искусства.

Генеральным секретариатом проводится как оперативный, так и стратегический анализ во всех основных сферах преступности. Создаются изображения местоположения и оцениваются конкретные расследования.

В Германии действует ряд глобальных организованных преступных группировок, участвующих в совершении широкого спектра преступлений, таких как незаконный оборот наркотиков, преступления против собственности, незаконный ввоз людей и преступления, связанные с миром бизнеса, налоговые и таможенные правонарушения. Сопутствующая преступность включает вымогательство и отмывание денег.

Поскольку большая часть угроз организованной преступности в Германии исходит от других стран и регионов, для их пресечения необходимы своевременное информирование и совместные согласованные ответные меры. Международный подход также является ключом к эффективному противодействию угрозе киберпреступности и терроризма в Германии. Роль борьбы с терроризмом в деятельности Интерпола точно определена В. Б. Рыжовым: «Деятельность Интерпола в рамках борьбы с терроризмом сосредоточена преимущественно на решении задач, связанных с выявлением террористов и пресечением их деятельности. Их выполнение обеспечивается за счет реализации программ накопления, обработки и передачи информации, уничтожения каналов финансирования, вербовки и переброски кадров преступных организаций, специальной подготовки сотрудников полиции и обеспечения оперативной поддержки их деятельности» [2].

Ф. А. Накусова отмечает, что «страны – члены Интерпола активно занимаются пополнением баз данных, предоставляя ценную информацию другим странам и обеспечивая своим национальным структурам доступ к базам Интерпола» [3, с. 4]. В борьбе с международной преступностью и терроризмом заинтересована и Германия, для которой эти угрозы являются одними из основных.

Национальное центральное бюро Интерпола в Германии предоставляет национальным правоохранительным органам платформу для работы полиции по всему миру в борьбе с транснациональными конфликтами. Из статьи Н. В. Дьякова следует, что «основной системой связи, разработанной для обмена информацией между странами – членами Интерпола, является глобальная телекоммуникационная система I-24/7, в основе которой лежат самые современные информационные технологии» [4, с. 2].

Подводя итог изложенному, можно с уверенностью утверждать, что Интерполом ведется масштабная работа по координации деятельности полицейских и иных правоохранительных органов Германии, при этом Интерпол принимает непосредственное участие в пресечении, предотвращении и расследовании раз-

личных видов преступлений, направленных на подрыв национальной безопасности страны.

Список литературы

1. Interpol (ИКПО) // Bundeskriminalamt. URL: https://www.bka.de/DE/UnsereAufgaben/Aufgabenbereiche/InternationaleFunktion/IKPO/ikpo_node.html.
2. Рыжов В. Б. Участие Интерпола в борьбе с терроризмом // Международное право. 2020. № 2. С. 56–69. DOI: 10.25136/2644-5514.2020.2.29854. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29854.
3. Накусова Ф. А. Антитеррористическая деятельность Интерпола как вклад в укрепление международного правопорядка // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018.
4. Дьяков Н. В. Национальное центральное бюро Интерпола и его возможности в борьбе с преступностью // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2016.

Андрюхин Д. С.¹,
 курсант 194-го учебного взвода
 факультета подготовки сотрудников
 для оперативных подразделений полиции
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Мжельская Г. М.,
 старший преподаватель
 кафедры иностранных языков
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

БОРЬБА С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Организованная преступность является огромной проблемой для правоохранительных органов всех стран, в том числе и Великобритании. По этой причине многие ученые-правоведы рассматривают проблему борьбы с организованной преступностью, способы ее подавления и оптимизации. По оценкам Национального агентства по борьбе с преступностью, в Великобритании насчитывается огромное количество преступлений, совершенных преступными группировками и организациями. За последние два десятилетия в Соединенном Королевстве ежегодно похищается около 100 млрд фунтов стерлингов, что «составляет около 5 % от всего национального бюджета страны» [1].

Стоит отметить, что само понимание данного криминального факта сходно во всех странах, которые ежегодно страдают от деятельности преступных организаций. Понятие организованной преступности не содержится ни в каких нормативных правовых актах, но, исходя из мнений ученых, представляет собой одну из преступно-криминальных форм деятельности, которая осуществляется различными объединениями лиц, совершающих преступления, которые, в свою очередь, характеризуются рядом признаков: иерархическое построение, наличие организаторов, пособников, соисполнителей и подстрекателей. Преступная направленность их деятельности сводится к корыстному и противоправному получению денег [2].

На территории Великобритании действуют около 5–6 тыс. организованных групп, ежегодно совершающих миллионы преступлений разной направленности. Таким образом, следует понять, какие органы государственной власти Соединенного Королевства борются с организованной преступностью, какова специфика их деятельности и их разновидность.

¹ © Андрюхин Д. С., 2021.

Так, борьба с преступными группировками в Великобритании относится к компетенции деятельности специальной полиции страны – Агентства по борьбе с серьезной организованной преступностью (SOCA). Организация является относительно независимой от мнения и решения государственных органов, формально она «отнесена к Министерству внутренних дел Великобритании, но на практике данное подразделение полиции является автономным органом в своих решениях и практической деятельности» [3].

С образованием Агентства ему были переданы многие функции сопряженных ведомств. Например, «в 2006 г. свои функции передали: Национальная служба криминальной разведки (NCIS); Национальная антикриминальная бригада; Секция по раскрытию и расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков Великобритании и т. д.» [4].

Особенностью сотрудников данного подразделения является то, что они «не носят ведомственной формы, а осуществляют свою профессиональную деятельность в гражданской одежде в целях конспирации и улучшения качества их профессиональной деятельности» [5].

Личный состав Агентства по борьбе с серьезной организованной преступностью составляет около 4,5 тыс. сотрудников, причем около 500 занято непосредственно административной деятельностью. Остальная часть работников официально подразделяется на два блока: первый блок занят непосредственной борьбой с организованной преступностью в различных направлениях, а второй блок занимается разведкой, негласным внедрением и анализом преступности, входящей в его компетенцию.

В целях повышения эффективности своей работы Агентство взаимодействует с такими международными правоохранительными организациями, как Интерпол, Европол и Шенгенская информационная система. Интересным статистическим фактом является то, что около 25 % их деятельности приходится конкретно на борьбу с организованной преступностью и около 40 % – на борьбу с незаконной перевозкой наркотических и психотропных веществ.

Следующим подразделением по борьбе с организованной преступностью является силовая структура, действующая на территории Шотландии, – Агентство по борьбе с преступностью и наркотиками (SFO). Данная служба также является одним из подразделений Министерства внутренних дел Соединенного Королевства и отвечает за предотвращение, пресечение и профилактику деятельности наиболее опасных преступных группировок и банд [6]. Имеет ту же автономность, что и NCIS.

На территории Северной Ирландии осуществление функций по противодействию организованной преступности лежит на «самостоятельном подразделении, чья деятельность связана с борьбой с организованной преступностью. Указанное подразделение было сформировано в 2000 г. в целях координации в сфере борьбы с организованной преступностью на территории Северной Ирландии» [7].

Стоит отметить еще одно подразделение, чья деятельность направлена на пресечение и привлечение виновных лиц к ответственности по преступлениям, связанным с крупным мошенничеством в различных сферах жизнедеятельности людей. Данное подразделение – одно из старейших, имеющих особую историческую память для всей системы правоохранительных органов Соединенного Королевства.

В компетенцию подразделения входит расследование уголовных дел, связанных с совершением мошенничеств на сумму более 1 млн фунтов стерлингов, а также экономические преступления, которые сложно расследовать. Юрисдикция указанного подразделения «распространяется на всю Великобританию. Подразделение по борьбе с организованной преступностью ежегодно расследует большое количество сложных дел в сфере экономических взаимоотношений» [8].

Оперативно-служебная деятельность заключается в том, чтобы в момент совершения преступления, входящего в его компетенцию, собрать следственную группу. Особенность данной группы заключается в ее составе. В нее могут входить различные должностные лица, профессионалы в сфере их деятельности. Так, профессиональные бухгалтеры входят в состав следственной группы для проведения анализа документов и материалов с профессиональной точки зрения. Нередко в состав группы включаются юристы по различным сферам разрешения уголовных дел, откомандированные полицейские и сыщики из различных ведомств.

Возглавляют следственную группу должностные лица, проходящие службу непосредственно в данном подразделении, они же и осуществляют весь комплекс следственной и процессуальной работы с преступниками. Роль иных лиц, привлекаемых для раскрытия и расследования уголовных дел, заключается лишь во всеобъемлющем рассмотрении тех вопросов, где необходимо включение специалиста в какой-либо сфере, например, по делам в сфере мошенничества с помощью компьютерных технологий и иных информационно-коммуникационных систем.

Важно рассмотреть такой орган государственной власти Великобритании, как Королевская прокурорская служба. Данная служба является «автономной и независимой структурой, специфика ее профессиональной деятельности заключается в поддержании публичного обвинения лиц, совершивших преступления на территории Англии и Уэльса» [9].

Структура административного подчинения службы строится следующим образом: каждый «округ возглавляет королевский прокурор, который, в свою очередь, напрямую подчиняется директору Королевской прокуратуры» [10].

Важно раскрыть сущность и значимость данного подразделения, так как оно имеет наиболее важное практическое значение в расследовании и разрешении уголовных дел. Штат службы составляют 9–10 тыс. юристов, при этом лишь 35 % сотрудников выполняют функции по государственному обвинению преступников.

Прокуратура Соединенного Королевства имеет наиболее обширную структуру внутреннего построения указанной службы: отдел, деятельность которого направлена сугубо на разрешение дел, связанных с организованной преступностью; отдел по международному взаимодействию и сотрудничеству; служба по раскрытию наиболее сложных, запутанных и резонансных уголовных дел, связанных с мошенничеством в особо крупных размерах; отдел по борьбе с терроризмом; отряд специально подготовленных специалистов, специфика деятельности которых сводится к разрешению резонансных преступлений различных категорий.

Таким образом, делая вывод, можно быть уверенным, что в Соединенном Королевстве понимают важность и значимость борьбы с организованной преступностью за счет создания профилирующих государственных органов, деятельность которых направлена на борьбу с преступностью. Данные правоохранительные органы, осуществляя эффективное распределение полномочий и обязанностей, играют огромную роль в сфере поддержания и развития национальной безопасности страны.

Список литературы

1. Клейменов И. М. Полицейские органы Великобритании // Вестник Омского университета. Серия: Право, 2011. С. 34–42.
2. Новикова А. А. Системы органов прокуратуры России и Великобритании // Символ науки. 2016. С. 14–23.
3. Бакаева А. Г. Правовые вопросы обеспечения общественной безопасности полицейскими органами Великобритании // Информационная безопасность регионов. 2012. С. 7–13.
4. Бородин М. О. Признаки организованной преступной деятельности в Великобритании // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2011. С. 22–23.
5. Важенина И. В. Некоторые аспекты правоохранительных органов Великобритании в организации международного полицейского сотрудничества // Академическая мысль. 2019. С. 7–12.
6. Важенина И. В. Специальные полицейские силы Великобритании: история и современность // Труды Академии управления МВД России. 2017. С. 6–10.
7. Малинин В. Б., Измалков В. А. Постановка проблем борьбы с организованной преступностью // Царскосельские чтения. 2017. С. 22–27.
8. Serious Organized Crime Agency // Gov.uk. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/serious-organised-crime-agency> (дата обращения: 30.10.2021).
9. Serious Fraud Office. URL: <https://www.sfo.gov.uk> (дата обращения: 30.10.2021).
10. Crown Prosecution Service of Great Britain and Northern Ireland // In Brief.co.uk. URL: <https://www.inbrief.co.uk/legal-system/the-cps> (дата обращения: 30.10.2021).

Астахова Л. В.¹,
курсант 393-го учебного взвода
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Горшенева И. А.,
заведующий кафедрой иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФБР ПО БОРЬБЕ С ДОЛЖНОСТНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Термин «должностное преступление» сегодня рассматривается как синоним всего спектра мошенничеств в ходе производственной деятельности, совершаемых деловыми партнерами или государственными служащими. Чаще всего мотивацией данного вида преступлений выступает финансовый интерес: возможность получить прибыль или избежать потери денег, имущества или услуг, т. е. обеспечить личную и деловую выгоду.

Понятие термина «должностное преступление» обсуждается с тех пор, как оно было впервые введено в 1939 г. социологом Э. Сазерлендом, который определил его как незаконное деяние, совершенное лицом с высоким социальным статусом в ходе своей профессиональной деятельности [3, с. 175]. Более позднее определение Г. Эдельгерца классифицирует должностное преступление как нефизическое незаконное деяние, совершенное в целях получения финансовой выгоды [1]. В то время как эксперты продолжают спорить о том, какое определение является более точным, большинство современных исследователей придерживается подхода Г. Эдельгерца, игнорируя классификацию субъектов (преступники с высоким социально-экономическим статусом), сосредотачиваясь вместо этого на составе преступления.

Должностными преступлениями считаются так называемые преступления без жертв. Современные схемы мошенничества изощреннее, чем когда-либо, и ФБР стремится использовать весь наработанный инструментарий, чтобы выследить преступников и предотвратить мошенничество до того, как оно будет совершено.

ФБР проводит расследования противоправной деятельности, относящейся к должностным преступлениям, таким как коррупция в государственных органах,

¹ © Астахова Л. В., 2021.

отмывание денег, корпоративное мошенничество, мошенничество с ценными бумагами и товарами, мошенничество с ипотекой, мошенничество с финансовыми учреждениями, банковское мошенничество и хищения, мошенничество против органов власти, нарушения избирательного законодательства, мошенничество в сфере массового маркетинга и мошенничество в сфере здравоохранения. В сферу компетенции ФБР обычно попадают сложные и запутанные дела.

Как показывают исследования, после терактов 11 сентября 2001 г. ФБР направило финансовые ресурсы и сотни агентов на борьбу с терроризмом, непреднамеренно ослабив возможность ведомства расследовать преступления «белых воротничков».

В результате незаконная инсайдерская торговля и финансовое мошенничество значительно возросли, согласно данным анализа, проведенного доцентом Гарвардской школы бизнеса Ч. Нгуеном [2, с. 5–7].

Предыдущие исследования данного автора были посвящены выдвинутому положению того, что угроза тюремного заключения и штрафов может удерживать «белых воротничков» от совершения преступлений, которые могут нанести серьезный ущерб корпорациям, инвесторам и потребителям, не говоря уже о финансовых ранках и экономике в целом [2].

Тем не менее, отмечает Ч. Нгуен в своем исследовании, «остается загадкой, почему финансовое мошенничество сохраняется, несмотря на суровость наказаний и негативные последствия поимки» [2, с. 20]. Исследование было направлено на изучение того, в какой степени правоохранительные органы ФБР сдерживают беловоротничковую преступность.

Результаты исследования не только подчеркивают потенциальные опасности выделения ограниченных ресурсов правоохранительных органов на одну область преступности, но и являются предостережением для любой организации, рассматривающей возможность радикального изменения бюджета в ответ на, казалось бы, более насущную потребность.

Помимо причинения значительных финансовых потерь инвесторам корпоративное мошенничество может нанести неизмеримые ущерб экономике США и доверию инвесторов. Как ведущее ведомство, расследующее корпоративное мошенничество, Бюро сосредотачивает свои усилия на делах, связанных с противоправными схемами бухгалтерского учета, самообманом руководителей корпораций и препятствованием правосудию.

Отмывание денег – это процесс, посредством которого преступники скрывают или маскируют свои доходы, представляя окружающим, что они получены законным путем. Отмывание незаконно полученных доходов позволяет преступникам скрывать и накапливать денежные средства, полученные неправомерно, избегать судебного преследования, уклоняться от уплаты налогов, повышать прибыль за счет реинвестирования и финансирования дальнейшей преступной деятельности. Сегодня основной целью ФБР при расследовании

преступлений, связанных с отмыванием денег, становятся акторы – профессиональные лица, занимающиеся отмыванием денег, их ключевые посредники, соучастники, работающие в финансовых учреждениях.

Преступники, занимающиеся этим противоправным ремеслом, получают свои доходы различными способами. Вот некоторые виды подобных преступлений:

- 1) комплексные финансовые преступные схемы;
- 2) мошенничество в сфере здравоохранения;
- 3) торговля людьми;
- 4) международная и внутренняя коррупция;
- 5) незаконный оборот наркотиков;
- 6) терроризм.

Количество и разнообразие методов, используемых преступниками для отмывания денег, затрудняет определение полного списка, однако существует несколько способов, с помощью которых преступники получают свои незаконные доходы:

- 1) государственные финансовые учреждения;
- 2) международная торговля;
- 3) драгоценные металлы;
- 4) недвижимость;
- 5) сторонние поставщики услуг;
- 6) виртуальная валюта.

Отмывание денег – это масштабная и развивающаяся проблема, которая требует сотрудничества на всех уровнях правоохранительных органов, поэтому ФБР регулярно координирует свои действия:

– с другими федеральными, государственными и местными правоохранительными органами для выявления и сдерживания угрозы отмывания денег в США;

– с международными партнерами США для эффективного взаимодействия в решении все более сложной глобальной финансовой системы, трансграничного контроля многих финансовых операций и повышения сложности преступных методов по отмыванию денег.

ФБР считает, что разнообразие схем мошенничества с ценными бумагами и товарами будет увеличиваться, поскольку инвесторы по-прежнему пребывают в неопределенности насчет сферы мировой экономики. Для расследования и предотвращения мошеннической деятельности на финансовых рынках Бюро продолжает тесно сотрудничать с различными государственными и частными организациями.

Отделения ФБР на местах управляют целевыми и рабочими группами совместно с другими правоохранительными и регулирующими органами, включая Комиссию по ценным бумагам и биржам США, Прокуратуру США, Комиссию

по торговле товарными фьючерсами, Регулирующий орган финансовой отрасли США, Службу поставой инспекции США и Службу внутренних доходов США.

На национальном уровне ФБР участвует в нескольких рабочих и целевых группах, таких как Целевая группа по борьбе с финансовым мошенничеством (The Financial Fraud Enforcement Task Force), которая координирует усилия Министерства юстиции на всех уровнях правительства по ликвидации крупных преступных организаций.

Список литературы

1. Edelhertz H. Transnational white-collar crime: a developing challenge and need for response. Temple Law Q. 53, 1980. pp. 1114–1126.
2. Nguyen T. The Effectiveness of White-Collar Crime Enforcement: Evidence from the War on Terror // Journal of Accounting Research. 2021. Vol. 59. Iss. 1. URL: <https://ssrn.com/abstract=3806825>.
3. White-collar criminality // American sociological association. URL: [https://www.asanet.org/sites/default/files/savvy/images/asa/docs/pdf/1939%20Presidential%20Address%20\(Edwin%20Sutherland\).pdf](https://www.asanet.org/sites/default/files/savvy/images/asa/docs/pdf/1939%20Presidential%20Address%20(Edwin%20Sutherland).pdf).

Бахтина Д. С.¹,
курсант 891-го учебного взвода
Института-факультета
психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Алдушина К. В.²,
курсант 891-го учебного взвода
Института-факультета
психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Нижниченко Н. Б.,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

МИГРАЦИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ: ФАКТОР АФГАНИСТАНА

История государства Афганистан начинается приблизительно с 1747 г. Территория страны долго была ареной борьбы мировых держав. Только в 1919 г. было принято решение о создании независимой страны. С 1978 по 1989 г. боевые действия в Афганистане не прекращались ни на день, социальная, политическая и экономическая сферы государства пришли в полный упадок. В 2021 г. стало известно о тревожном событии для всего мирового сообщества. 1 мая 2021 г. Правительство США приняло решение о полном выводе войск из Афганистана. К 11 сентября страну покинули и другие иностранные контингенты. Данная ситуация, безусловно, взволновала все структуры, обеспечивающие интернациональную безопасность, в силу того, что исчезли военные средства, способные контролировать крупнейшие военизированные группировки на территории страны, в том числе одну из самых многочисленных – «Талибан» (запрещена в России).

Во время сокращения коалиционных сил талибы предприняли стремительное наступление и захватили г. Кабул, столицу Афганистана, 15 августа 2021 г. В настоящее время они эффективно контролируют страну. Ситуация внутри

¹ © Бахтина Д. С., 2021.

² © Алдушина К. В., 2021.

Афганистана остается крайне нестабильной, гражданский конфликт продолжается. Талибы имеют долгую историю систематических, широкомасштабных и вопиющих нарушений прав человека [1, с. 275–345]. Несмотря на публичные заявления, предполагающие более умеренную позицию, в последние недели во многих частях Афганистана поступали заслуживающие доверия сообщения о серьезных нарушениях прав человека элементами движения «Талибан». Перспективы гражданского населения Афганистана вызывают глубокую озабоченность. Масштабы гуманитарных потребностей внутри страны растут, как и число афганцев, которые обоснованно чувствуют себя вынужденными искать безопасности за рубежом. Эти тенденции различны, но не являются несвязанными [2, с. 56–130]. Хотя афганцы столкнутся с самыми большими издержками, это будет иметь последствия для региона и всего мира. Соседи Афганистана, где уже проживает 90 % афганских беженцев, испытывают свою готовность принять их.

В последние месяцы на фоне обеспокоенности перемещением беженцев из Афганистана в Пакистан Правительство Пакистана заняло еще более жесткую позицию, заявив, что любые новые беженцы должны содержаться в пограничных лагерях. Их присутствие может иметь негативные последствия для афганцев, уже находящихся в Пакистане. Граница уже становится секьюритизированной, сокращая добровольную репатриацию и трансграничную торговлю. Исследователи утверждают, что усиление движения «Талибан» может привести к росту преступности и терроризма в Пакистане, в чем, скорее всего, будут обвинены беженцы. Положение же афганских беженцев как внутри Пакистана, так и на его границе, скорее всего, станет инструментом переговоров в отношениях с правительством Афганистана [3, с. 105–137].

Список литературы

1. Акимбеков С. М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии : монография. Алматы : [б. и.], 2003.
2. Арунова М. Р. ШОС и афганская проблема. М. : Институт востоковедения РАН : Институт Ближнего Востока, 2012.
3. Конаровкий М. А. Афганистан на рубеже веков: новый перекресток судьбы. М. : МГИМО – Университет, 2020.

Безбородова Л. А.¹,
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Бочкова Т. О.²,
курсант 602-го учебного взвода
Института-факультета судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПОЛА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Европол – полицейская служба Европейского союза, расположенная в г. Гааге. Основными задачами службы являются координация работы национальных служб в борьбе с международной организованной преступностью и улучшение информационного обмена между национальными полицейскими службами. Среди основных направлений работы Европола можно выделить борьбу с терроризмом, нелегальной торговлей оружием, наркоторговлей, торговлей людьми, детской порнографией и отмыванием денег.

Формальное начало созданию Европола было положено в июне 1991 г. на заседании Европейского совета в Люксембурге, затем в декабре того же года на встрече министров внутренних дел и юстиции стран – членов Европейского союза. Европейский совет официально согласился с созданием Европола в рамках Маастрихтского договора о Европейском союзе [1, с. 13–19].

Становление и развитие Европола осуществлялось двумя путями:

1) путем создания Европейского отдела по борьбе с наркотиками, – 1 января 1993 г. в Страсбурге начал свою работу предшественник Европола – Европейский отдел по борьбе с наркотиками;

2) путем создания Руководящего органа по Европолу. На специальной встрече Европейского союза в конце октября 1993 г. было решено созвать в г. Гааге постоянный Руководящий орган по Европолу. Новый орган официально начал функционировать 16 февраля 1994 г. Уже в июле 1994 г. полиция, таможенные службы и службы безопасности Швеции, Финляндии и Австрии начали сотрудничать с аппаратом Европейского отдела по борьбе с наркотиками.

С февраля 2020 г. Европол координирует работу полицейских служб 27 стран – членов Европейского союза. В Европоле на данный момент числятся порядка 630 сотрудников, из них около 120 офицеров связи (Europol liaison

¹ © Безбородова Л. А., 2021.

² © Бочкова Т. О., 2021.

officer, ELO), откомандированных в Европол государствами – членами ЕС в качестве представителей национальных правоохранительных органов.

Цели Европола сформулированы в гл. 2 Конвенции о Европоле. [2, с. 1–2]. Основной целью является повышение эффективности работы национальных служб и их сотрудничества в предотвращении терроризма и борьбе с ним, нелегальным оборотом наркотиков и другими проявлениями международной организованной преступности. В контексте борьбы торговлей людьми Европол занимается обработкой и анализом собранной информации по Балканам, странам Западной Африки, Украине и Молдавии. Помимо оперативной работы Европол вовлечен в организацию деятельности экспертного сообщества по борьбе с торговлей людьми; он также проводит совместные расследования вместе с национальными правоохранительными органами и координирует их операции на границах европейских государств. В дополнение к этому Европол имеет соглашения о сотрудничестве с рядом государств, которые не являются членами Европейского союза, например с Канадой, Исландией, Монако и США.

Европол имеет свой архив, в котором хранится промаркированная информация. Когда весь архив или его часть становится не востребовавшимся для выполнения задач Европола, они уничтожаются. Уничтожение не может производиться, если есть основания полагать, что законным интересам субъекта – собственника информации был бы нанесен ущерб.

Каждое государство, входящее в состав Европола, назначает национальный надзорный орган, который осуществляет независимый контроль в соответствии со своим национальным законодательством в отношении как допуска, так и извлечения сведений, а также любой передачи в Европол персональных данных. Для этого сотрудники надзорного органа наделяются правом доступа в помещения офицеров связи или национального подразделения, где хранятся сведения, введенные в информационную систему.

По данным Европола, в ЕС действует около 4 тыс. организованных преступных группировок, имеющих различные формы организации. Глобализация и активизация торговых отношений, а также технологические достижения внесли значительный вклад в интернационализацию их деятельности через культурные, правовые и экономические барьеры. Однако реальную степень угрозы организованной преступности трудно определить: подавляющая часть преступной деятельности остается незамеченной.

Политика государств – членов ЕС должна быть интегрированной. Этот подход к борьбе, который включает в себя как репрессивные, так и превентивные меры, должен иметь возможность опираться на общую стратегию внутренней безопасности ЕС. Такая стратегия должна быть направлена на то, чтобы трансграничное расследование стало само собой разумеющимся и проводилось европейскими институтами. С точки зрения межправительственного сотрудничества необходим квантовый скачок: все правоохранительные органы должны

быть вовлечены во всеобъемлющую европейскую информационную сеть и активно взаимодействовать друг с другом. Взаимное признание судебных решений должно продолжаться, если это необходимо, на основе дальнейших шагов гармонизации, например в процессуальных областях. Конфиденциальность при этом не должна оставаться в стороне, ее необходимо модернизировать: все технологические возможности должны быть в полной мере использованы для того, чтобы обеспечить правоохранительным органам необходимые возможности для принятия решений и исключить злоупотребления.

Как подчеркивается в опубликованной 12 апреля 2021 г. статье «Оценка угрозы серьезной и организованной преступности Европейского союза (2021 EU SOCTA)» [3], скрытая от общественности из-за непрозрачности своей деятельности организованная преступность представляет собой серьезную угрозу для европейских граждан, бизнеса и государственных институтов, а также для экономики в целом. Организованные преступные группы (ОПГ) присутствуют во всех государствах – членах ЕС. География организованной преступности характеризуется сетевой средой, в которой сотрудничество между преступниками является гибким, систематическим и направлено на получение прибыли. ОПГ используют полученную незаконным путем прибыль для проникновения в законную экономику и государственные учреждения, в том числе через коррупцию, подрывая верховенство закона, право людей на безопасность, а также их доверие к государственным властям.

Большинство стран ЕС основной задачей политики безопасности в национальных доктринах определяют укрепление европейского пространства стабильности путем развития европейской интеграции и активной политики соседства Европейского союза со странами Восточной Европы, Южного Кавказа, Центральной Азии и Средиземноморского региона.

Европейский союз предоставил правоохранительным органам широкий спектр инструментов для облегчения обмена информацией, которая оказалась важной для раскрытия преступной деятельности и теневых сетей. Так, Шенгенская информационная система (SIS) позволяет оперативным сотрудникам быстро обнаруживать и определять местонахождение лиц и объектов, причастных к организованной преступности, и принимать соответствующие меры.

Целью Шенгенской информационной системы является обеспечение общественной безопасности и порядка, включая государственную безопасность, на территории договаривающихся сторон [4].

Система состоит из закрытых баз данных, в которых, помимо прочего, хранятся сведения о неблагонадежных, пропавших без вести и разыскиваемых лицах. Информация в этой базе данных может помочь сотрудникам правоохранительных органов арестовать человека, конфисковать объект или установить передвижение лиц, участвующих в расследовании. Только в 2020 г. количество

поисковых запросов составило почти 4 млрд, в результате чего было найдено более 200 тыс. запросов.

С 1 января 2010 г. статус Европола изменился. Он стал полицейским управлением Европейского союза. Процедура будущего изменения структуры Европола была упрощена, чтобы эта организация могла более гибко реагировать на изменения преступной ситуации в ЕС. Европол тесно сотрудничает с международными организациями, включая Интерпол, Всемирную таможенную организацию, Евроюст, Управление ООН по борьбе с наркотиками и преступностью, Европейское агентство по борьбе с мошенничеством [5, с. 1–4].

На сегодняшний день сотрудничество с Европолом развивается достаточно динамично. Однако отсутствие соответствующей договорно-правовой базы, прежде всего соглашений между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией о стратегическом и оперативном сотрудничестве, не позволяет перейти на качественно новый уровень. Переговоры по новому соглашению близки к завершению.

Противодействие терроризму осуществляется Европолом не только посредством активных действий правоохранительной направленности, реализуемых в соответствии с международными договорами об оказании правовой помощи, но и посредством организационной, методической помощи, составления статистических отчетов и обмена информацией. Подобные обязанности возложены на Генеральный секретариат и национальное центральное бюро Европола.

Список литературы

1. Договор о Европейском союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в ред. Лиссабонского договора 2007 г.).
2. Решение Совета от 6 апреля 2009 г. о создании Европейского полицейского ведомства (Европол).
3. Владимир Овчинский: «Европа спасается от мафии» // Изборский клуб. URL: <https://izborsk-club.ru/20965>.
4. Договор о реализации Шенгенского права между правительствами стран экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германия и Французской Республики от 14 июня 1985 г. (Шенген, 19 июня 1990 г.).
5. Взаимодействие с Европолом // Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Upravlenija/Nacionalnoe_centralnoe_bjuro_Interpola/Vzaimodejstvie_s_Evropolom.

Блидар М. А.¹,
курсант 403-го учебного взвода
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Емельянова О. А.,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

БОРЬБА С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Проблема борьбы с незаконным оборотом наркотиков актуальна в наше время. Во многих странах идет усиленная борьба с оборотом наркотиков, подкрепленная различными нормативными правовыми актами.

Незаконный оборот наркотиков – это «осуществляемая в глобальных масштабах незаконная коммерческая деятельность, включающая в себя культивирование, изготовление, распространение и сбыт веществ, подпадающих под действие запретительных законов о наркотиках» [1]. Наркотики, в свою очередь, – это психоактивные препараты, воздействующие на центральную нервную систему и мозг, вызывающие ряд побочных эффектов и зависимость, приводящую в конечном счете к смерти. В различных странах существуют конвенции, соглашения, договоры, направленные на борьбу с незаконным оборотом наркотиков. В мире, например, в настоящее время существуют три конвенции ООН, которые в совокупности образуют международное право в рамках глобального режима контроля над наркотиками: Единая конвенция о наркотических средствах от 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом от 1972 г. [2]; Конвенция о психотропных веществах от 1971 г. [3, с. 416–434]; Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 1988 г. [4]. Целью данных конвенций является установление мер по контролю за оборотом наркотиков, а также улучшение здоровья и благосостояния населения.

Активную борьбу с незаконным оборотом наркотиков ведет Великобритания. Она определяет стратегический подход к международным усилиям с помощью Координационного комитета. Под его наблюдением и контролем стратегия Великобритании преследует основную цель – сократить поток запрещенных наркотиков в страну. В международной стратегии Великобритании

¹ © Блидар М. А., 2021.

основными действиями является прямое пресечение незаконного оборота наркотиков: от источника поставок до въезда в Великобританию, – а также пресечение деятельности организаций, занимающихся незаконным оборотом, снижение прибыльности поставок путем борьбы с отмыванием денег.

Существует множество других стран, ведущих активную борьбу с наркотическими веществами, такие как Нидерланды, Франция, США. Во всех перечисленных странах приняты национальные законы, которые содержат ответственность за различные противоправные действия, связанные с оборотом наркотических средств. Многие из них были приняты согласно нормам Конвенции ООН «Закон о нелегальном обороте наркотических средств», в котором предусмотрена ответственность за ряд деяний, связанных с наркотическими средствами, включающих разные виды деяний в зависимости от степени опасности и распространенности [5].

Таким образом, в настоящее время существует механизм международного контроля и взаимопомощи государств в вопросе противодействия незаконному обороту наркотиков. Развитие международного сотрудничества в этой области предусматривает оказание юридической поддержки в получении информации, уголовном преследовании, задержании преступников, конфискации имущества и доходов, полученных преступным путем.

Список литературы

1. Всемирный доклад о наркотиках за 2010 г. : Издание Организации Объединенных Наций : в продаже под № R.10.XI.13.
2. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. : с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 8. С. 15–50.
3. Конвенция о психотропных веществах : заключена в г. Вене 21 февраля 1971 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 35. М., 1981. С. 416–434.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : заключена в г. Вене 20 декабря 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. 47. М., 1994. С. 133–157.
5. Жеенмырзаева Б. Ж. Эффективность законодательства стран дальнего зарубежья за употребление наркотиков // Молодой ученый. 2015. № 22 (102). С. 585–589.

Гапончук Д. В.¹,
курсант 403-го учебного взвода
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Емельянова О. А.,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

НАСИЛИЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Использование огнестрельного оружия является современной глобальной проблемой, угрожающей фундаментальному праву человека – праву на жизнь. Ежечасно мировая смертность в результате насилия, совершаемого с применением огнестрельного оружия, превышает 20 человек, поэтому каждое государство обязано защищать права граждан, создавая безопасные условия для большинства людей, особенно для тех, кто считается наиболее подверженным риску [1, с. 335].

Как источник повышенной общественной опасности оружие должно находиться под постоянным контролем государства, а его особый правовой режим должен предполагать ограничения, необходимые для обеспечения общественной безопасности [2, с. 109]. Если главы правительств не будут надлежащим образом наблюдать за тем, как частные лица владеют и используют огнестрельное оружие, это будет являться нарушением их обязательств по международному праву в области прав человека. В качестве первого шага в борьбе с использованием огнестрельного оружия государства должны признать насилие с применением огнестрельного оружия как угрозу правам человека, в частности их правам на жизнь, личную неприкосновенность, а также на здоровье [3, с. 1376].

Для этого государства могут создать некоторые базовые системы для регулирования того, как частные лица могут владеть и пользоваться огнестрельным оружием и боеприпасами, чтобы предотвратить их использование и нарушение прав человека. ООН разработала международные принципы, которые государства могут включить в национальные законы о контроле над огнестрельным оружием. Чтобы избежать незаконной торговли огнестрельным оружием и владения им, государства должны принимать активные меры для обеспечения того, чтобы все запасы огнестрельного оружия и боеприпасов, в том числе для

¹ © Гапончук Д. В., 2021.

использования военнослужащими и сотрудниками правоохранительных органов, а также те, которые находятся у дилеров, надежно хранились. Эти международные стандарты рекомендуют запретить любое владение огнестрельным оружием без лицензии, т. е. государствам следует регистрировать все огнестрельное оружие, более того, владение без лицензии должно рассматриваться как уголовное преступление.

Ситуация, когда есть доступ к владению огнестрельным оружием широких слоев населения, неизбежно будет создавать провокационные условия для его применения, что увеличит число преступлений, совершенных против жизни и здоровья граждан [4, с. 78]. В связи с этим огнестрельное оружие и боеприпасы, которые представляют неприемлемый уровень риска для общественной безопасности, в том числе те, которые могут привести к чрезмерным или непреднамеренным травмам, должны быть запрещены для использования частными лицами. Криминологическая практика зарубежных стран показывает, что на эффективность предупреждения преступных посягательств влияет не само по себе изменение законодательной базы оборота оружия, а осуществление комплексных программ борьбы с преступностью [5, с. 33].

Список литературы

1. Фраттароли С. Массовая пропаганда по предотвращению насилия с применением огнестрельного оружия: отчет о состоянии мобилизации движения // *The Journal of Public Health Policy*. 2003. С. 332–354.
2. Болотин В. С., Старостин Б. А. Лицензирование оборота гражданского оружия как средство обеспечения общественной безопасности: правовые и организационные основы // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2017. № 2.
3. Кук П. Дж. Размышления о насилии с применением огнестрельного оружия // *Criminal Public Policy*. 2020. № 19. С. 1371–1393.
4. Клименко Т. В., Козлов А. А., Романов В. В. и др. Социально-психологические аспекты проблемы легализации огнестрельного оружия // *Социальная и клиническая психиатрия*. 2014. № 1. С. 76–78.
5. Сидоренко Э. Л. Зарубежные модели легализации оружия и криминологическая безопасность личности // *Общество и право*. 2011. № 1 (33). С. 139–146.

Гусев Г. Ю.¹,
 курсант 602-го учебного взвода
 Института-факультета судебной экспертизы
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Мжельская Г. М.,
 старший преподаватель
 кафедры иностранных языков
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

СБОР ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ДНК

Дезоксирибонуклеиновая кислота – это длинная молекула, содержащая уникальный генетический код [1]. В течение последних трех десятилетий ФБР разрабатывало программу CODIS (Комбинированная система индексов ДНК) [3, с. 1–6]. В настоящее время 26 штатов США загружают профили ДНК различных категорий арестованных лиц.

Федеральный закон о ДНК требует, чтобы записи ДНК, хранящиеся в NDI (интерфейсе сетевого устройства), создавались аккредитованными лабораториями. Для интеграции отпечатков пальцев арестованного в режиме реального времени правоохранительные органы используют технологию быстрой ДНК.

CODIS установлен в 200 лабораториях судебной ДНК страны. Для участия в NDIS ФБР предоставляет программное обеспечение CODIS государственным лабораториям судебной экспертизы ДНК. На сегодняшний день программа CODIS подготовила более 285 тыс. следственных версий для правоохранительных органов. Национальная система индексов ДНК содержит почти 14 млн записей ДНК преступников.

Важным направлением развития ДНК-технологий является поиск лиц, пропавших без вести. В 2013 г. была организована Национальная программа базы данных ДНК пропавших без вести лиц (NMPDD). В этом случае существует четкий алгоритм действий судебного эксперта. Данные об алгоритмах содержатся в специальных справочниках по проведению судебной экспертизы [2, с. 36–38]. Анализ справочных материалов свидетельствует о том, что родственники лиц, пропавших без вести, могут сдать соответствующие анализы, предварительно подписав согласие на обработку персональных данных и заполнив формы установленного образца. Все образцы, направляемые в лабораторию, должны сопровождаться письмом с их описанием. У родственников лиц, которые осуществляют розыск родственников, пропавших без вести, лаборатория судебной

¹ © Гусев Г. Ю., 2021.

медицины проводит научную экспертизу буккальных (оральных) мазков. При сборе образцов эксперт обязан надеть стерильные одноразовые перчатки и использовать стерильные тампоны-аппликаторы с ватным наконечником для сбора четырех образцов. Он тщательно протирает внутреннюю поверхность щек и использует два тампона с каждой стороны. Тампоны высушиваются на воздухе и помещаются обратно в оригинальную упаковку или конверт с запечатанными углами. Запрещено использовать пластиковые контейнеры. Каждый образец идентифицируется с датой, временем, именем субъекта, местоположением, именем коллекционера и номером дела. Буккальные образцы не нуждаются в охлаждении.

В свою очередь, инструкции предписывают сотрудникам правоохранительных органов представлять в лаборатории материалы трупных останков неустановленных лиц. Каждый образец должен содержать информацию о дате, времени сбора и номере дела. Перед отправкой сотрудник правоохранительных органов должен позвонить в лабораторию. Сообщение, сопровождающее доказательства, должно содержать ссылку на телефонный разговор, в котором принимаются доказательства.

После поступления останков к работе подключаются эксперты. Алгоритм хранения, сбора и обработки образцов четко прописан и базируется на современных научных изысканиях. Существует понимание, что «зубы должны быть представлены в следующем порядке предпочтения: невосстановленный (без стоматологической работы) моляр, невосстановленный премоляр, невосстановленный клык, невосстановленный передний зуб, восстановленный моляр, восстановленный премоляр, восстановленный клык, восстановленный передний зуб... образцы скелета: бедренная кость, большеберцовая кость, плечевая кость, зубы, череп или нижняя челюсть, кости рук и ног, кость предплечья, позвонки, ребра» [2, с. 38]. Образцы скелета эксперт обязан брать в стерильных перчатках чистыми щипцами. Образцы высушиваются на воздухе и помещаются в бумажные пакеты. Образцы скелета представляются вместе с антропологическим отчетом специалиста, сертифицированного Американским советом судебной антропологии.

Образцы тканей обычно обеспечивают достаточное количество ДНК для тестирования, берутся руками в перчатках или чистыми щипцами. Необходимо собрать не менее 1 см³ красной скелетной мышцы. Образцы тканей помещают в чистый герметичный пластиковый контейнер без формалина и хранят в холодильнике. Контейнер помечают надписями «ХРАНИТЬ В СУХОМ ПРОХОЛАДНОМ МЕСТЕ», «ХРАНИТЬ В ХОЛОДИЛЬНИКЕ» и «БИОЛОГИЧЕСКАЯ ОПАСНОСТЬ».

В соответствии с законодательством США ФБР обеспечивает быструю интеграцию анализа ДНК: регистрация и поиск профилей. При совпадении прямое уведомление поступает в следственные органы. В результате достигается

значительная экономия времени, так как отправка образцов по почте не требуется, все происходит путем сравнения образца, взятого у преступника, с профилями, доступными в CODIS. Схожий алгоритм применяют по отношению к Национальной программе базы данных ДНК пропавших без вести лиц. Образцы трупов неустановленных лиц сравнивают с образцами родственников, осуществляющих розыск лиц, пропавших без вести.

Внедрение баз данных ДНК доказало свою эффективность в области уголовного правосудия и поиска лиц, пропавших без вести.

Список литературы

1. Handbook of Forensic Services, 2019 // FBI. URL: <https://www.fbi.gov/file-repository/handbook-of-forensic-services-pdf.pdf/view>.
2. Handbook of Forensic Services, 2013. U. S. Department of Justice Federal Bureau of Investigation / J. Coleman (ed.). Virginia, 2013. P. 36–38.
3. Statement of Amy S. Hess Executive Assistant Director, Science and Technology Branch Federal Bureau of Investigation Before the Subcommittee on Crime, Terrorism, Homeland Security and Investigations Committee on the Judiciary, 2015 // FBI. URL: <https://www.fbi.gov/news/testimony>.

Давыденко Д. А.¹,
курсант 801-го учебного взвода
Института-факультета
психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Лукашина О. В.²,
курсант 801-го учебного взвода
Института-факультета
психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Кудалина И. А.,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

В настоящее время общепризнанно, что эффективная борьба с терроризмом возможна только совместными усилиями всех членов мирового сообщества. Это обусловлено особенностями терроризма, который в настоящее время носит транснациональный характер.

Существуют различные определения терроризма. Терроризм в самом широком смысле – это незаконное использование умышленного насилия для достижения политических целей. Террористическая деятельность включает в себя организацию, планирование, подготовку, финансирование и осуществление террористического акта, вербовку, вооружение, обучение, информационное пособничество в планировании, подготовке и проведении террористического акта, пропаганду терроризма, распространение материалов и информации о террористической деятельности [1, с. 7].

Экстремизм означает политические, религиозные, культурные идеи или действия, которые являются экстремальными и неприемлемыми для большинства людей [3, с. 10].

¹ © Давыденко Д. А., 2021.

² © Лукашина О. В., 2021.

Признаки экстремизма выражаются: а) в поддержке культа нетерпимости и насилия; б) непринятии инакомыслия, игнорировании чужого мнения; в) создании и функционировании незаконных групп (формирований), насаждающих идеи насильственного изменения конституционного строя; религиозной, расовой, национальной нетерпимости; превосходства одних социальных групп над другими; г) романтизации и мифологизации собственной деятельности; д) беспрекословном подчинении (поклонении) лидеру; е) создании утопических целей, раздаче заведомо невыполнимых обещаний, постановке неосуществимых задач; ж) привлечении внимания к своей деятельности международных организаций и общественности; з) придание особого статуса знаковым символам, стилю в одежде, жаргону; и) политическая и социальная демагогия, обман окружающих и самообман; к) постепенное накопление сил и средств для участия в протестных (противоправных) действиях.

Выделяются следующие виды экстремизма: 1) расовый; 2) националистический; 3) молодежный; 4) религиозный; 5) политический; 6) этнический и др. Среди лиц, совершающих преступления, связанные с экстремистской деятельностью, преобладают мужчины (96 %). Такие лица характеризуются более высоким уровнем образования по сравнению с осужденными за общеуголовные преступления. Наиболее часто экстремистские преступления совершаются в крупных населенных пунктах с использованием интернета.

Различные личные и социальные факторы могут повлиять на выбор человека, присоединиться ли ему к террористической группе или совершить террористический акт. Перечислим основные из них: тип личности; принадлежность к определенной культуре или религии; финансовое вознаграждение; психическое расстройство; социальная изоляция.

Терроризм включает в себя сложные угрозы, такие как организованный терроризм в зонах конфликтов, наличие иностранных боевиков-террористов, радикализованных «одиноких волков» и вероятности совершения теракта с использованием химических, биологических, радиологических, ядерных и взрывчатых материалов. Террористические атаки с использованием химических, биологических, радиологических, ядерных и взрывчатых веществ могут иметь катастрофические последствия для сообществ и инфраструктуры [4].

Террористические группы подстрекают отдельных лиц, часто молодых, покинуть свои общины по всему миру и отправиться в зоны конфликтов, в первую очередь в Ирак, Сирию и все чаще в Ливию. Изменился способ нацеливания и радикализации новобранцев: теперь больше внимания уделяется социальным сетям и другим цифровым каналам.

Биометрические данные приобретают все большее значение для выявления иностранных боевиков-террористов и предотвращения пересечения ими границ. Через Интерпол правоохранительные органы могут обмениваться разведанными и предупреждать о транснациональных террористических сетях, что-

бы лучше понимать их методы, мотивы и финансирование, в конечном счете – выявлять и арестовывать их.

Интерпол поддерживает государства-члены в предотвращении и реагировании на такое нападение. Это означает создание механизмов предупреждения совершения подобных преступлений, координации действий между заинтересованными ведомствами, включая полицию, таможенную, пограничный контроль, специалистов общественного здравоохранения, вооруженные силы, разведывательные службы и управление окружающей средой. Это осуществляется через обмен информацией и анализ разведывательных данных, обучение и оперативную поддержку.

По мере того, как мы реагируем на изменения в обстановке безопасности, полиция сталкивается с новыми проблемами, такими как глобальная пандемия COVID-19. «Террористы, как и все преступники, стремились нажиться на COVID-19, заработать деньги и укрепить свою базу», – прокомментировал ситуацию Юрген Сток, генеральный секретарь Интерпола [2].

В связи с развивающимися угрозами меняются основы работы полиции. Высокопоставленные полицейские во всем мире одобрили меры по усилению роли национальных центральных бюро (НЦБ) в качестве шлюза между Интерполом и полицией во всем мире.

Деятельность правоохранительных органов направлена на повышение эффективности работы национальных центральных бюро, а также на расширение международного сотрудничества полиции через каналы Интерпола в борьбе с транснациональной преступностью.

В отношении терроризма Генеральный секретарь заявил о глобальной угрозе, когда территориальное поражение ДАИШ открыло новую фазу повстанческого движения на Ближнем Востоке, в то время как в других критических районах, таких как Африка, новые группы присоединились к террористическому движению, сражаясь с «Аль-Каидой» за превосходство [2].

Влияние COVID-19 на глобальный терроризм, тенденции и потенциальные риски, связанные с биотерроризмом, – все это стало главной темой нового отчета, опубликованного Интерполом.

Необходимо учитывать следующие основные факторы:

- характеристики вспышки COVID-19 и достижения в области медицины;
- глобальные или национальные ответные меры;
- социальный климат;
- стратегии и возможности террористов.

В отчете также подчеркивается, что по мере того, как количество случаев COVID-19 уменьшается в одних регионах и растет в других, крайне важно отслеживать реакции и ответные действия террористических сетей и воинствующих экстремистских групп.

«Правоохранительные органы должны понимать, что во всем мире будут появляться новые способы и средства совершения преступлений. Адаптация к ним требует от правоохранительных органов налаживания партнерских отношений в целях стимулирования инноваций в деятельности полиции и обмена информацией. Сотрудничество жизненно важно в работе правоохранительных органов. Мы продолжим работать вместе, пока не победим терроризм и преступность», – отметил в заключение Юрген Сток, генеральный секретарь Интерпола [2].

Собирая передовой опыт в рамках международной модели, Интерпол представляет собой нейтральную платформу с необходимыми связями. Данные о преступлениях и правила, связанные с их обработкой, стали важнейшими элементами международного полицейского сотрудничества.

Партнерство с региональными организациями сыграло важную роль в разработке прочной глобальной архитектуры безопасности. Установлена значительная роль информационно-правоохранительных коммуникаций в современной деятельности западноевропейской полиции по противодействию терроризму. В условиях современного уровня развития глобальных информационно-телекоммуникационных сетей передачи данных указанные коммуникации в международных политико-правовых отношениях могут приобретать большое значение. Эти обстоятельства подлежат дальнейшему учету и анализу в целях совершенствования организации международного сотрудничества отечественных правоохранительных органов в интересах обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В заключение хочется подчеркнуть, что указанные нами направления деятельности ОВД по противодействию экстремизму, безусловно, не являются исчерпывающими. Мы обратили внимание на наиболее проблемные из них, реализация которых на сегодняшний день оставляет желать лучшего. При этом нужно понимать, что залогом успешности работы является перманентное взаимодействие подразделений и служб ОВД, прежде всего обмен информацией участковых уполномоченных полиции, сотрудников подразделений уголовного розыска, подразделений по противодействию экстремизму, подразделений по делам несовершеннолетних.

Список литературы

1. Злобин А. В., Картмазов В. Н. Проблемы терроризма и способы борьбы с ним : учебное пособие. М. : Рема, 2011. 76 с.
2. Spotlight on role of inter-regional cooperation in addressing terrorist threats, 2020 // Interpol. URL: <https://www.interpol.int>.
3. Экстремизм и его причины. М. : Логос, 2010.
4. Терроризм с применением химического, биологического, радиологического и ядерного оружия // ООН. URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/chemical-biological-radiological-nuclear-terrorism>.

Зайцева Е. А.¹,
 курсант 194-го учебного взвода
 факультета подготовки сотрудников
 для оперативных подразделений полиции
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Безбородова Л. А.,
 доцент кафедры иностранных языков
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОКУРАТУРА ГЕРМАНИИ КАК ОРГАН НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Прокуратура Германии как орган, осуществляющий правоохранительные функции, была создана в 1818 г. по аналогии с французской моделью. Деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве регулируется следующими нормативными правовыми актами: Конституцией Германии, конституциями федеральных земель, Законом ФРГ «О судостроительстве», нормативными распоряжениями Федерального министерства юстиции Германии, органами юстиции земель и другими нормативными актами [1, с. 3–4]. Вопрос о месте прокуратуры в системе государственных органов ФРГ остается дискуссионным. В соответствии с классическим вариантом Германия принадлежит к группе стран, где прокуратура входит в систему органов юстиции, т. е. принадлежит исполнительной ветви власти. Как отмечает Н. С. Наулик, это «...страны, где прокуратура входит в состав министерства юстиции, хотя при этом может относиться к органам правосудия и действовать при судах, а прокуроры могут принадлежать к судебному корпусу („магистратуры“). К этой группе стран относятся, в частности, США, Франция, Бельгия, Нидерланды, Дания, Румыния, Израиль, Япония, Эстония, Сирия» [2, с. 1–2].

В Германии существует Федеральная прокуратура при Верховном суде ФРГ, возглавляемая генеральным федеральным прокурором, 24 прокуратуры при высших судах федеральных земель и 115 прокуратур при земельных судах. Прокуратуру, создаваемую при земельных судах, возглавляет государственный прокурор, при высших судах земель – генеральный государственный прокурор. При судах первой инстанции прокуратуры не создаются, но могут действовать филиалы земельных прокуратур. Генеральный федеральный прокурор выполняет свои полномочия под общим руководством Министра юстиции Германии, его назначает на должность Президент Германии с согласия Бундестага. Про-

¹ © Зайцева Е. А., 2021.

куроры высших судов земель и земельных судов подчиняются Министерству юстиции.

Федеральная прокуратура при Верховном суде выполняет следующие задачи: осуществляет представительство при пересмотре дел в Верховном суде, ведет уголовное производство в случаях совершения таких преступлений, как шпионаж и терроризм.

Генеральный федеральный прокурор не имеет права давать указания прокурорам земель, также он не осуществляет за ними служебного надзора. Это относится к компетенции и полномочиям генеральных прокуроров земель.

В системе органов государственной власти прокуратура занимает свое законное место на уровне исполнительной и судебной власти. Прокуратура Германии, как следует в соответствии с ее административным делением, существует как на федеральном уровне, так и на уровне земель. Это учреждение имеет строгую иерархию, базируется на принципах централизации и субординации, где праву вышестоящего работника давать инструкции корреспондирует обязанность нижестоящих работников исполнять эти инструкции. Из принципа субординации следует, что каждый прокурор, действующий в пределах своей компетенции самостоятельно, всегда представляет своего руководителя, а вышестоящая прокуратура вправе принимать на себя обязанности и передавать свои обязанности нижестоящей прокуратуре. Учитывая федеративное деление Германии, следует обратить внимание, что прокуроры земель не подотчетны федеральным прокуратурам, т. е. федеральная прокуратура не стоит выше прокуратуры земли. Прокуратура также руководствуется принципами объективности и справедливости, поскольку при предъявлении обвинения всегда необходимо следить как за тем, в чем виновен человек (при этом учитываются обстоятельства, смягчающие или отягчающие вину), так и за тем, что может оправдать его – речь идет о реабилитирующих обстоятельствах. Однако выполнение инструкций противоречит этой благородной теории, особенно в случаях, которые имеют огласку в СМИ, прокуратура не может действовать через голову своего начальства.

Все вышеописанное позволяет сделать вывод, что в Германии нет объединенной государственной прокуратуры, а взаимоотношения между прокуратурой федерального и земельного уровней базируются на принципе координации. Ответственность за возложенные на прокуратуру полномочия на федеральном уровне несет Министр юстиции ФРГ, а на уровне земли – министр юстиции земли. Эти министры вправе также в определенных случаях делегировать часть своих обязанностей на прокуратуру, но не принимают ее обязанностей на себя. Опираясь на законодательство ФРГ, прокурор обязан исполнять лишь те указания, которые носят правомерный характер. Если он видит указание, влекущее нарушение законности, то он вправе обратиться к вышестоящему руководителю. Если тот, в свою очередь, считает, что указание правомерно, то прокурор

должен его выполнить, за исключением случаев, когда в указаниях явно наличествуют признаки преступления или административного правонарушения или же нарушены честь и достоинство человека и гражданина. В этом случае он может отказаться от расследования конкретного дела и попросить передать его в производство другому прокурору.

Прокурор выступает в суде на стороне обвинения в качестве государственного обвинителя. Если в производстве по делу участвуют несколько прокуроров, создается коллегия (всего в ФРГ насчитывается 141 коллегия прокуроров). Их компетенция по предметному и территориальному признаку зависит от компетенции соответствующего суда. К прокурору предъявляются следующие требования: гражданство ФРГ, успешно сданные экзамены на замещаемую должность *die Befähigung zum Richteramt* (как правило, их два). Между первым и вторым экзаменом будущие прокуроры обязаны пройти двухлетнюю стажировку в суде или в аналогичной инстанции – так приобретаются необходимые практические навыки. Прежде чем приступить к самостоятельному расследованию, их в течение определенного периода времени курируют более опытные коллеги.

Исключительным правом прокуратуры является возбуждение уголовного дела. Прекращение уголовного дела происходит с доминирующей ролью суда. Прокуратура является так называемой королевой уголовного преследования. При расследовании преступлений из всех силовых структур она наиболее тесно взаимодействует с полицией. По предложению прокуратуры ряд процессуальных действий осуществляет уполномоченный судья. Прокурор принимает решения по основополагающим вопросам в отношении уголовного дела – будет ли оно возбуждено и передано в суд или же необходимо выносить решение о прекращении уголовного дела и уголовного преследования. Уголовное дело в Германии (как и в российском уголовном праве) может быть закрыто из-за отсутствия достаточных доказательств совершения деяния конкретным лицом или в связи с пониженной общественной опасностью. Так, если отсутствуют достаточные данные, дающие основания полагать, что обвинение может быть выдвинуто, прокурор обязан нивелировать производство по делу, а не направлять его в суд. Прокуроры в Германии принимают решения почти по 70 % дел окончательно, т. е. без передачи материалов дела в суд.

Что касается вмешательства прокуроров в некриминальные сферы права, то оно ограничивается лишь представительством в суде интересов человека, признанного умершим. Это единственный случай, когда прокурор представляет интересы не государства, а человека. Исключение обусловлено нестандартной ситуацией, при которой, с одной стороны, есть определенная доля вероятности, что человек жив, но, с другой – есть необходимость решить вопрос о наследовании принадлежащего ему имущества, и интересы каждого из наследников, как правило, не совпадают.

В каждой прокуратуре (кроме Генеральной прокуратуры ФРГ) существуют построенные по функциям и категориям уголовных дел отделы, различающиеся между собой по количеству работников – прокуроров, внутри отделов имеет место разделение прокуроров по специализации [3, с. 5–6]. Например, в одной прокуратуре могут быть отделы: уголовного преследования; преступлений в сфере экономики; преступлений против окружающей среды; преступлений, совершенных организованными группировками; преступлений в сфере предметов первой необходимости – продуктов питания и лекарственных средств; преступлений в рамках ювенальной юстиции. Стоит обратить внимание на то, что ювенальная юстиция имеет не карательный, а воспитательный характер: прокуроры и судьи в пределах ювенальной юстиции должны иметь дополнительное педагогическое образование, наиболее тесно сотрудничать с органами опеки и попечительства.

Прокуратура может осуществлять и следственные действия в особом порядке, а также вправе дать указание полиции проводить следственные действия, которые она в соответствии с возложенными на нее задачами должна выполнять. Есть даже отдельная группа полицейских, которые служат в качестве помощников прокуроров, они обязаны выполнять все их поручения.

Полиция обладает правом осуществлять неотложные следственные действия, после их выполнения должна направлять материалы дела прокурору для производства расследования. На практике полиция самостоятельно проводит расследование большинства дел до предъявления обвинения из-за загруженности прокурорских работников.

Суд стоит на ступень выше прокуратуры. По этой причине на него возложена ограничивающая функция в отношении прокуратуры – дача согласия на прекращение производства по делу. Суд создает определенные рамки, ограничивает прокурорское усмотрение на решение стоящих перед прокуратурой задач, не допускает возникновения несоответствия между решением прокурора и целью приведения в жизнь наказания.

Иначе говоря, в ходе досудебного производства в Германии есть два автономных центра принятия решений: прокуратура (возбуждение дела и государственное обвинение) и суд (применение мер принуждения и прекращение производства по делу).

Процессуальные отношения между ними преимущественно одноранговые, с определенными ограничениями для прокуратуры.

Прокурор является «правой рукой» судьи в судебном разбирательстве. В прениях он не выступает ни за какую из сторон, при этом предлагает свое видение результатов судебного следствия, делает вывод о виновности или невиновности подсудимого и вносит предложение о вынесении того или иного приговора.

Список литературы

1. Юстиция Федеративной Республики Германия : реферат // BestReferat.ru. URL: <https://www.bestreferat.ru/referat-271654.html>.
2. Особенности функционирования прокуратуры в ФРГ // Студенческая библиотека онлайн. URL: https://studbooks.net/84727/pravo/osobennosti_funktsionirovaniya_prokuratury
3. Структура прокуратуры Германии // Poisk-ru.ru. URL: <https://poisk-ru.ru/s620t2.html>.

Короткова Г. О.¹,

*доцент кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Князев С. А.²,

*курсант 101-го учебного взвода
факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

РОЛЬ ПОЛИЦИИ В БОРЬБЕ С НАСИЛИЕМ В СЕМЬЕ ВО ФРАНЦИИ

Насилие в семье – распространенное явление во всем мире. Статистические данные показывают, что каждая шестая ссора в семьях Франции заканчивается нанесением тяжелых травм, а каждая двенадцатая ссора – убийством. В 2020 г. в ходе проведения судебных расследований полицией было выявлено более 126 тыс. жертв семейного насилия. Данный показатель на 4 % больше показателя за 2019 г. Национальная полиция ежедневно регистрирует около 255 жалоб на насилие в семье, данный показатель продолжает увеличиваться.

Огромную психическую травму получают не только те, кто непосредственно участвовал в ссоре, но и дети, чья психика особенно подвержена психическим потрясениям [5, с. 52]. Вследствие данных ссор дети нередко покидают свои дома, заканчивают жизнь самоубийством, так как не видят способа преодоления данного потрясения. Подвести статистику точного совершения подобных преступлений практически невозможно, потому что большинство женщин боится обращаться в полицию. Причинами этому могут быть страх за себя и своих детей, желание сохранить семью, несмотря на насилие над собой.

Основное отличие семейного или домашнего вида насилия от всех остальных заключается в том, что при домашнем насилии обидчиком является близкий человек, травмы от которого могут нанести не только физический, но психологический вред, так как в роли обидчика выступают супруги, родители, дети и другие родственники.

Домашнее насилие принято определять как физическое, экономическое, психологическое, сексуальное насилие одного члена семьи, в роли которого могут выступать супруги, родители, дети и другие родственники, над другими членами семьи. Применяется насилие для того, чтобы подавить волю одного члена семьи и получить над ним власть для осуществления своих желаний. Наиболее опасным считается насилие в отношении детей, зачастую неспособ-

¹ © Короткова Г. О., 2021.

² © Князев С. А., 2021.

ных самостоятельно обратиться в полицию и предпринять меры по самозащите [6, с. 34–41].

Существует достаточно большое количество разнообразных форм домашнего насилия: изоляция, запугивание, манипулирование детьми, эмоциональное насилие, экономическое насилие, использование мужских привилегий и др. [1, с. 64]. Для правильной квалификации того или иного насильственного действия необходимо разобраться, что означает каждая из вышеприведенных форм:

1. Изоляция. Данная форма подразумевает под собой лишение партнера или ребенка возможности общаться с тем кругом лиц, который интересен ему, также данная форма характеризуется тем, что человеку запрещается покидать определенную территорию.

2. Запугивание. Характеризуется применением методов психоэмоционального, в редких случаях – физического воздействия, в ходе которого происходит запугивание жестами, криками, уничтожением собственности человека, в адрес которого направлены данные деяния.

3. Манипулирование детьми. Данная форма манипулирования направлена в основном на женщин, чья психологическая связь с детьми намного сильнее. Человек угрожает тем, что лишит мать возможности видеться с детьми или же тем, что причинит детям повреждения различного характера.

4. Эмоциональное насилие. Заключается в словесном унижении личности, его достоинства.

5. Экономическое насилие. Заключается в ограничении партнера на возможность работать, загоняя его в рамки необходимости просить денежные средства на какие-либо нужды.

6. Использование мужских привилегий. Подразумевает, что мужчина может быть в семье «диктатором» и его воля не может быть ничем ограничена, для поддержания чего он использует всевозможные методы, в том числе и физическое, психологическое насилие.

ООН выделяет другие виды насилия:

1. Насилие по отношению к грудным детям. Данный вид сам по себе несет наибольшую опасность, так как проявление физического насилия по отношению к новорожденным может привести к непоправимым последствиям.

2. Оставление без надзора. По мнению представителей ООН, данная проблема распространена и несет большую опасность, – детей оставляют в помещениях, в автомобилях и в других местах. Маленькие дети, оставшиеся без надзора, погибают от истощения, задыхаются от нехватки воздуха в автомобиле.

3. Ранний брак. Несмотря на то, что данная проблема не так распространена во Франции, в мире около 82 млн девочек, не достигших возраста 18 лет, вступают в принудительный брак, в котором по отношению к ним применяется и физическое и сексуальное насилие.

Исходя из вышеназванных видов, приводимых представителями ООН, видно, что проблема насилия настолько распространена во всем мире, что находится на особом контроле всевозможных правозащитных организаций [2].

Для того, чтобы жертвы насилия чаще обращались в правоохранительные органы, национальной полицией Франции был создан ряд мер, предназначенных для стимулирования подачи жалоб:

1) создание доски приема, на которой жертвы насилия могут анонимно оставлять жалобы на своего супруга, причинившего насилие;

2) предоставление QR-кода жертвам насилия при написании заявления на супруга, с помощью которого вся информация, переданная ей в полицию, будет храниться в виде электронного документа, и никто другой не сможет ознакомиться с переданными материалами;

3) создание механизма обратной связи, который заключается в том, что при обращении в полицию с ней обязательно будет организована повторная связь.

Полиция Франции разработала интернет-портал, через который можно сообщить о сексуальном и гендерном насилии. Сервис работает круглосуточно, на связи с жертвами всегда находится специально подготовленный сотрудник, который готов оказать помощь при помощи чата, в котором дает юридическую и психологическую консультацию [3]. Национальная полиция активно поощряет жалобы как отдельных людей, так и коллективов по вопросам, связанным с насилием в семье, для увеличения доверия жертв к полиции. Регулярно проводятся различные мероприятия, которые развивают в жертвах личность, дают им новые навыки, в том числе и по самообороне.

В Российской Федерации данный вопрос также контролируется органами внутренних дел. Исследованием «Левада-центра» [4] было выявлено, что 24 % респондентов сталкивались с насилием в семье. Несмотря на то, что данный показатель ниже показателя во Франции, все равно необходимо принимать меры по локализации данной проблемы. Такими мерами в России являются:

1) повышение осведомленности граждан о данной проблеме через средства массовой информации, в том числе интернет-ресурсы;

2) формирование у людей понимания необходимости обращения в полицию для получения помощи и предотвращения подобных преступных деяний;

3) проведение для родителей обучающих мероприятий, чтобы им стали понятны и известны права ребенка, а также обучение родителей основным методикам общения с детьми;

4) контроль за семьями, которые находятся в группе риска (малообеспеченные, чрезмерно употребляющие алкогольные, наркотические, психотропные препараты и вещества);

5) создание волонтерских групп, занимающихся мониторингом ситуаций в семьях, находящихся в группе риска.

Вышеобозначенные меры только начинают применяться, однако уже видны тенденции к снижению количества насильственных действий в семьях. Тем не менее решение данной проблемы видится в проведении государством сбалансированной политики, направленной на предотвращение семейных конфликтов с применением насилия.

Список литературы

1. Лотова И. П. Борьба с насилием и жестокостью в отношении женщин: опыт Франции // Ученые записки ЗабГУ. 2015. № 5 (64).
2. Глава 3. Насилие дома и в семье // Наше право на защиту от насилия. ООН. URL: <https://www.un.org/ru/rights/protectedfromviolence/ch3.shtml> (дата обращения: 14.09.2021).
3. Police Nationale. URL: <https://www.police-nationale.interieur.gouv.fr> (дата обращения: 03.09.2021).
4. Домашнее насилие // Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2019/09/13/domashnee-nasilie> (дата обращения: 19.09.2021).
5. Насилие в семье : методическое пособие для специалистов. Псков : Логос Плюс, 2013. 52 с.
6. Зиновьева Н. О., Михайлова Н. Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. СПб. : Речь, 2003.

Кубков М. А.¹,

курсант 317-го учебного взвода
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Остапчук Б. А.²,

курсант 317-го учебного взвода
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Буравлева А. К.,

заместитель заведующего
кафедрой иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ США ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

«Торговля людьми» и «современное рабство» – это синонимичные понятия, обозначающие торговлю людьми в целях их использования как для сексуального рабства, так и для принудительного труда. Соответствующее законодательство США и международное право трактуют этот вид преступлений как принудительный труд, используя ряд различных терминов, включая «принудительное рабство», «рабство» или «практическая работа, аналогичная рабству», «долговая кабала» или «принудительный труд».

Торговля людьми может включать перемещения. В основе этого явления лежит стремление торговцев людьми эксплуатировать и порабощать своих жертв, используя методы принуждения и обмана.

Торговля людьми – это преступление, которое совершается повсеместно в мире, включая все 50 штатов США. Целью торговцев людьми могут быть женщины, мужчины, люди с психическими заболеваниями, несовершеннолетние граждане США и иностранцы.

В 2000 г. принятие Закона о защите жертв торговли людьми (TVPA) уполномочило ФБР и другие правоохранительные органы расследовать такие преступления. С тех пор федеральные, государственные и местные операции пра-

¹ © Кубков М. А., 2021.

² © Остапчук Б. А., 2021.

воохранительных органов США стали центральным компонентом усилий Правительства США, направленных на борьбу с торговлей людьми [1, с. 120–122].

Эти операции, обычно называемые рейдами или зачистками, включают в себя мероприятия правоохранительных органов, работающих под прикрытием или расследующих частные сделки в целях выявления жертв и преступников [2, с. 24–26]. Данная деятельность имеет различные формы, начиная от специальных полицейских операций на местном уровне и заканчивая официальными скоординированными федеральными операциями, такими как инициатива «Невиновность утерянной национальной инициативы» (ILNI – The Innocence Lost National Initiative) и операция «День независимости» (ранее – операция «Кросскантри» или OCC).

Торговля людьми лишает миллионы людей во всем мире их достоинства и свободы, подрывает национальную безопасность и обогащает транснациональных преступников и террористов. Группы риска могут столкнуться с практикой обманной вербовки со стороны тех, кто стремится использовать людей для работы или сексуальной эксплуатации. США следуют широко применяемой парадигме 3Р – уголовное преследование (prosecution), защита (protection) и предотвращение (prevention) – для борьбы с торговлей людьми во всем мире. Кроме того, Государственный департамент США использует «четвертую» Р – для партнерства – в качестве дополнительного средства достижения прогресса в рамках 3Р и привлечения всех слоев общества к борьбе с современным рабством.

Управление мониторинга и борьбы с торговлей людьми (Офис TIP) сотрудничает с иностранными правительствами, международными организациями, другими федеральными ведомствами, гражданским обществом, частным сектором и лицами, пострадавшими от торговли людьми, в противодействии современному рабству. Оно отвечает за двустороннюю и многостороннюю дипломатию, целевую иностранную помощь и участие общественности в борьбе с торговлей людьми.

Наиболее эффективный способ расследования преступлений, связанных с торговлей людьми, – это интегративный, межведомственный подход с федеральными, государственными, местными партнерами и племенами в США.

Правительство США сообщает о выявлении большого числа жертв сексуальной торговли в ходе различных операций правоохранительных органов [3, с. 14–25]. Например, ФБР сообщает, что по состоянию на июль 2019 г. в ходе операций ILNI было выявлено более 6,6 тыс. детей – жертв торговли людьми и вынесено более 2 750 обвинительных приговоров [4, с. 78].

Целевые группы ФБР по борьбе с эксплуатацией детей и торговлей людьми действуют почти в каждом местном отделении полиции США. Конечными целями этих специальных групп являются реабилитация жертв данного вида преступлений и расследование деятельности торговцев людьми как на уровне штатов, так и на федеральном уровне.

Инициатива Координационной группы по борьбе с торговлей людьми США (The Anti-Trafficking Coordination Team – ATCT) прилагает большие усилия в борьбе с торговлей людьми и расширяет доступ к специализированным экспертам по вопросам торговли людьми и разведанным. Каждая команда разрабатывает и реализует стратегический план действий, способный привести к эффективному федеральному расследованию и судебному преследованию. Эта инициатива является результатом совместных усилий ФБР, Министерства юстиции, Министерства внутренней безопасности и Министерства труда. В ней принимают участие 12 отделений ФБР на местах, включая Атланту, Бостон, Кливленд, Эль-Пасо, Канзас-Сити, Лос-Анджелес, Мемфис, Майами, Миннеаполис, Ньюарк, Портленд и Сакраменто.

Программа Расширенной совместной модели борьбы с торговлей людьми (The Enhanced Collaborative Model Human Trafficking Program) – это инициатива межведомственной целевой группы, финансируемая Управлением по делам жертв преступлений Министерства юстиции и Бюро содействия правосудию США. Данная программа поддерживает развитие и укрепление междисциплинарных целевых групп по борьбе с торговлей людьми, которые реализуют совместные методы борьбы со всеми формами торговли людьми. В состав таких междисциплинарных целевых групп входят правоохранительные органы США: прокуратура, местная прокуратура, федеральные правоохранительные органы, полицейские органы штата (местного уровня) и поставщики общественных услуг в целях активного выявления и восстановления жертв данного вида преступлений.

Расследования преступлений, связанных с торговлей людьми, проводятся сотрудниками правоохранительных органов США в рамках программы борьбы с торговлей людьми. Расследования могут начинаться следующими способами:

- звонком на горячую линию Национального ресурсного центра по борьбе с торговлей людьми (National Human Trafficking Resource Center Hotline);
- запросом из правоохранительного органа;
- запросом от неправительственной организации;
- активистами мероприятий по реабилитации жертв;
- информационно-пропагандистской работой с правительствами штатов и общественными организациями.

Реабилитация жертв является основной целью расследований преступлений, связанных с торговлей людьми. Многопрофильная команда полицейских агентов, аналитиков, психологов и криминалистов ФБР работает в тесном сотрудничестве, чтобы подготовить ориентированный на жертву отчет, сообщающий о ее физических и душевных травмах. Специалисты ФБР по жертвам торговли людьми работают совместно с местными государственными и федеральными правоохранительными органами для оказания немедленной помощи (жилье, питание, одежда) и долгосрочной поддержки (психологические консультации,

помощь в образовании, профессиональная подготовка). Отделениями полиции США на местах ставятся задачи ареста торговцев людьми и привлечения их к ответственности.

За последнее десятилетие расследования ФБР в области торговли людьми привели к аресту тысяч преступников и возвращению многочисленных жертв торговли людьми к нормальной жизни.

Список литературы

1. Child Trafficking Hits Close to Home // UNICEF USA. URL: <https://www.unicefusa.org/stories/child-trafficking-hits-close-home/36189>.
2. Farrell A., McDevitt J., Fahy S. Understanding and Improving Law Enforcement Responses to Human Trafficking: Final Report // Office of Justice Programs. URL: <https://www.ojp.gov/pdffiles1/nij/grants/222752.pdf>.
3. President's Interagency Task Force : Report on US Government efforts to combat trafficking in persons, October 2020 // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/10/2020-PITF-Report.pdf>.
4. Innocence Lost National Initiative and Operation Independence Day 2019, August 6, 2019 // FBI. URL: <https://www.fbi.gov/contact-us/field-offices/washingtondc/news/press-releases/innocence-lost-national-initiative-and-operation-independence-day-2019>.

Левчук Г. А.¹,
курсант 882-го учебного взвода
Института-факультета
психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Святенко О. О.²,
курсант 801-го учебного взвода
Института-факультета
психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Нижниченко Н. Б.,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ДЕТИ МИГРАНТОВ КАК ОДНА ИЗ КАТЕГОРИЙ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Развитие интеграции в современном мире, обусловленное политическими и социально-экономическими изменениями, происшедшими за последнее десятилетие, усиливает миграционные процессы. Как показывает анализ, они характеризуются нарастанием противоречий. Так, с одной стороны, экономическая глобализация стимулирует международные перемещения, а с другой – обуславливает интенсивную криминализацию общественных и экономических отношений и, как следствие, ужесточение миграционных режимов принимающих стран.

Страны с нестабильной политической и социально-экономической обстановкой обеспечивают значительный рост незаконной миграции. По экспертным оценкам, сейчас общее число незаконных мигрантов в России составляет 1,5–3 млн человек более чем из 60 стран мира [1].

Действительно, многие молодые люди охотно мигрируют и воспринимают миграционный опыт как возможность улучшить свой социальный и экономический статус, а также как содействие их переходу во взрослую жизнь.

¹ © Левчук Г. А., 2021.

² © Святенко О. О., 2021.

Исследовательские, политические и пропагандистские усилия, предпринимаемые в интересах детей-мигрантов, как правило, сосредоточены на тех, кто живет в ситуациях, которые являются опасными, жестокими или эксплуататорскими либо по своей природе, либо из-за юного возраста вовлеченных детей. Дети-беженцы, дети, ищущие убежища, несопровождаемые несовершеннолетние, дети-солдаты и дети, ставшие жертвами торговли людьми, часто становятся объектами нападений. Эти дети, а следовательно, и все дети-мигранты, часто представляются пассивными жертвами эксплуатации, что отражают доминирующие представления о травме и роли жертвы [2].

Зачастую родители мигрируют в другие страны и перевозят с собой целые семьи. Взрослые в этих семьях пытаются устроиться на любую оплачиваемую работу. Что касается детей, то их оформляют в школы и детские сады, но зачастую следить за ними некому и поэтому дети мигрантов полностью предоставлены себе, лишь в редких случаях за ними осуществляется контроль со стороны взрослых.

Данная категория населения подвластна воздействию из-за того, что им необходим контакт с другими детьми и им хочется быть на одном уровне с ними. Тем самым дети мигрантов готовы пойти на любые шаги, чтобы понравиться детям из страны, в которую они мигрируют.

За данными детьми необходимо осуществлять контроль в школьных организациях, но чаще взрослым бывает все равно на вновь прибывших детей, и их противоправные действия могут оказаться без внимания [4].

Из этого можно сделать вывод, что некоторые дети-мигранты, совершая противоправные действия, осознают всю суть и последствия, которые могут их ожидать, но зачастую такие дети не понимают, что могут понести наказание и совершают данные действия необдуманно.

Это говорит о том, что они либо сами хотят совершить что-то противозаконное, преследуя определенную цель, либо совершают деяния под воздействием кого-то. Психология данной категории детей очень сложна для понимания, так как они попадают в новую страну, а новый язык общения, который не всегда ими изучается, становится основным, им сложно общаться со сверстниками, также им сложно адаптироваться, им не всегда оказывается психологическая помощь [3].

Существует множество ресурсов и программ, доступных для детей, которые подвергаются более высокому риску пойти по неверному пути, включая программы вмешательства (посредничества), клубы для мальчиков и девочек, программы после школы и программы наставничества типа «старший брат» или «старшая сестра». Члены сообщества могут помочь, поддерживая эти программы, которые обеспечивают структуру и руководство.

Это не все рекомендации, которые можно посоветовать для того, чтобы уровень преступлений со стороны детей с неокрепшей психикой снижался или же

вообще пришел к минимуму, но если соблюдать даже такое небольшое количество, это поможет детям не делать того, за что они могут понести наказание.

Список литературы

1. Agger I., Vuk S., Mimica J. Theory and Practice of Psychosocial Projects under War Conditions in Bosnia-Herzegovina and Croatia. Zagreb : European Community Task Force, 1995. 299 p.
2. Balahur D., Budde R. Nomadic Child and Childhood // Focus on Children in Migration. European Research and Method Perspective. Conference Report (Warsaw, Poland, 20–21 March 2021. pp. 40–43.
3. Bhabha J. Independent Children, Inconsistent Adults: International Child Migration and the Legal Framework // Discussion Papers. 2008. Jan.
4. Bluebond-Langner M., Korbin J. E. Challenges and Opportunities in the Anthropology of Childhoods: An Introduction to “Children, Childhoods, and Childhood Studies” // American Anthropologist. No. 109 (2). pp. 241–246.

Спасская К. Н.¹,
 курсант 404-го учебного взвода
 Института-факультета подготовки сотрудников
 для органов предварительного расследования
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Алексич Е. В.,
 старший преподаватель
 кафедры иностранных языков
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат педагогических наук

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ ПОЛИЦИИ ГЕРМАНИИ

Германия является одной из самых развитых и прогрессивных стран мира, об этом свидетельствуют все возможные научно-технические открытия и изобретения. Полиция в Германии имеет несколько уровней, на которых реализуются определенные поставленные государством задачи, функции и полномочия. Она подразделяется на полицейские организации федерального уровня и полицейские организации земель.

Перед федеральной полицией стоят следующие задачи: охрана государственных границ; обеспечение безопасности на железнодорожных вокзалах; защита воздушных границ государства; береговая охрана; уголовное преследование преступлений, связанных с незаконным пересечением государственных границ; помощь при катастрофах. Задачами же полиции земель являются: уголовное преследование; обеспечение безопасности на дорогах; водная охрана; охрана общественного порядка на улицах. Чтобы реализовать все вышеназванные задачи, полиции нужно иметь в распоряжении необходимое оборудование.

Теперь стоит обратиться к теме данной статьи. Основные критерии, без которых полиция не может выполнять свою главную функцию, – раскрытие преступлений и наказание лиц, совершивших данное преступление. Рассмотрим их подробнее.

Первое, о чем хотелось бы упомянуть, – это полицейская форма. В каждой земле Германии она индивидуальна. Форма послевоенного времени отличалась большим разнообразием: так, в Берлине и Гамбурге она была темно-синей, в то же время в остальных землях – зеленой. Значительные различия были среди головных уборов, фуражек различного покроя и цвета, киверов. Все модели разнятся между собой по крою, головным уборам, цветам и оттенкам синего. До

¹ © Спасская К. Н., 2021.

2012 г. планировалось завершить постепенный переход с бежево-зеленой униформы на синюю, однако в Сааре этот процесс завершился только к концу 2016 г., а в Баварии – к февралю 2019 г.

Во-вторых, стоит упомянуть вооружение сотрудников. Это пистолет Walther P5 – компактное, безопасное в обращении оружие, не требующее выключения громоздких предохранительных механизмов перед нажатием на спусковой крючок, с небольшой массой и минимальными размерами для ношения в кобуре на пояском ремне, незаметное при размещении его в потайной кобуре. На пистолете смонтирован указатель наличия патрона в патроннике, что позволяет не только визуально, но и на ощупь определять, заряжено ли оружие.

В-третьих, это транспорт, находящийся в служебном распоряжении подразделений полиции. В качестве патрульных автомобилей немецкая полиция использует прежде всего BMW, Audi, Mercedes-Benz. Полиция готовности использует транспортные средства марок Fiat, Ford, Land Rover и Mitsubishi. На автобанах можно иногда увидеть полицейские Porsche. Также полиция Германии пользуется воздушным транспортом. В ее распоряжении находится один из крупнейших парков гражданских вертолетов в Европе, который состоит из вертолетной группы и пяти эскадрилий, которые обслуживают 12 авиаспасательных центров для граждан (доставка пациентов, реанимация).

Вышеперечисленные технические средства составляют основу для расследования и пресечения преступлений. Без такого оснащения деятельность полиции была бы просто невозможна. Благодаря техническому прогрессу и научным разработкам ученых раскрываемость преступлений постоянно увеличивается, вовремя удается спасти человеческие жизни, поймать и наказать преступников, посягнувших на них.

Список литературы

1. Антонов И. П. Полиция Германии: история и современность : учебное пособие. М. : Академия управления МВД России, 2000. 144 с.
2. Мещеряков А. Н., Ванюшин Я. Л. Полиция зарубежных стран (основы организации) : учебное пособие. Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2005. 95 с.
3. Бекетов О. И., Майле А. Д. Особенности использования технических средств контроля за движением транспорта в административно-юрисдикционной и надзорной деятельности полиции по обеспечению безопасности дорожного движения в Германии : статья. Омск : Омская академия МВД России, 2015. 5 с.